

САМАЯ
СПОРТИВНАЯ
ДЕРЖАВА

смена

№ 14, июль 1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

САМАЯ СПОРТИВНАЯ ДЕРЖАВА

Сергей ПАВЛОВ,

председатель Комитета по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР

На всех этапах общественного развития спорт — это безграничный мир движений — был неотъемлемой частью повседневной деятельности человека. Истинна, вряд ли нуждающаяся в доказательствах, мысль о том, что превосходительность спорта, очевидно, заключается в возможности преодолеть в собственных силах, острее почувствовать пределы, утвердиться в достижении своих целей.

Но сама превосходительность спорта, очевидно, заключается в возможности преодолеть в себе каким-то образом возможность и необходимость не останавливаться на достигнутом. Быстрое, чем вчера, преобежать, выше прыгнуть, победить соперника, которому еще недавно ты уступал... Такая проверка своих сил и возможностей всегда замечательна, особенно для молодежи. В самом деле подлинный спорт — неумолимая необходимость улучшать свои результаты, свою сегодняшнюю достижимость, находясь в постоянном движении, изменив свое восприятие действительности. Но, кроме того, спорт и увлекательное зрелище, своеобразное искусство, имеющее сотни миллионов людей испытывающих от него восторг, профессии, общественного положения, уровня культуры.

Вспоминая сегодняшнюю роль физической культуры и спорта в жизни общества, особенно в нашей стране, где торжествует принцип: «Все во имя человека, все для блага человека».

Известно, что еще упакисты, начатом о создании бесклассового общества, заложили фундамент спорта и физической культуры. Однако лишь марксизм-ленинизм гордо и ясно определил место физической культуры и спорта в социалистическом обществе. Задача гармонического развития личности была сформулирована основоположником научного коммунизма Карлом Марксом в «Инструкции делегатов Временного Центрального Совета» на Женевский конгресс I Интернационала: «Под воспитанием мы понимаем три вещи: во-первых, умственное воспитание; во-вторых, физическое воспитание, такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями; в-третьих, техническое обучение...»

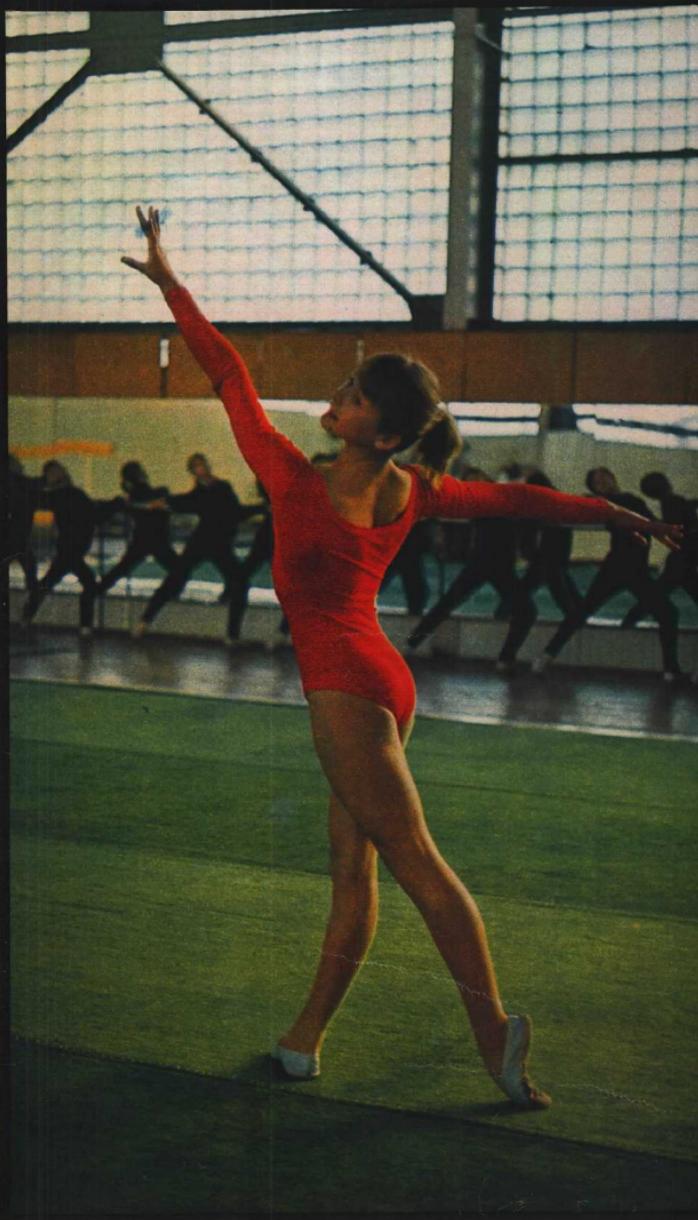
Основатели Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильин и боец с Клайр Петкин говорили: «Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт, гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода,— разностороннее развитие, интерес, учение, разбор, исследование — и иссякнет возможность совместных.

Нельзя знаменательно, что как первые шаги нашего государства в области физического совершенствования молодежи — создание по инициативе вождя пролетарской революции Владимира Ильича Ленина Всесоюзно-спортивного комитета советских физкультурных организаций — весной 1918 года, так и примитые спустя почти пол века, в 1966 году, постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта, проникнуты все той же любви к здоровью советских людей, о физической и духовной красоте нашей молодежи.

Реализация марксистско-ленинского принципа всестороннего гармонического развития, Коммунистическая партия определяла роль и место физической культуры в нашем обществе, наметила ее основные задачи: способствовать воспитанию нового человека, творца и строителя коммунистического общества, активно помогать его подготовке к высокопроизводительному труду и защите Родины.

В решении этих задач большую роль сыграло ЦК ВЛКСМ, посвященное 50-летию комсомола. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev сказал: «Мы видим впереди нашу молодежь не только всесторонне образованной и духовно красивой, но и здоровой, закаленной, физически крепкой... Нужно и призер поднимать международный класс нашего спорта. Но главное — это массовость спортивного движения, развитие физической культуры, охватывающей всю молодежь, закалка ее волевых качеств, физическая подготовка юношей к труду и обороне».

Постоянное внимание Центрального Комитета партии и Советского

ЭТО НОВАЯ МЕДАЛЬ
ЧЕМПИОНА СТРАНЫ.
ПЕРВЫМИ ЕЕ ПОЛУЧАТ
ПОБЕДИТЕЛИ В СПАРТАКИАДЕ
НАРОДОВ СССР.
О ТАКОЙ ВЫСОКОЙ НАГРАДЕ
МЕЧТАЮТ ВСЕ, ВСТУПАЮЩИЕ В
**УДИВИТЕЛЬНЫЙ
МИР СПОРТА**

Елена ПЕТУШКОВА,
заслуженный мастер спорта

Mеня часто спрашивают: что есть [естественно, с моей точки зрения] спорт сегодня? Что привлекает к нему внимание, интерес, содействие? Миллионов людей! Зрелищная сторона спорта. Спортивные достижения, победы! Реклама в спорте. Пропаганда в спорте. Качественно новый элемент, который привносит в спорт кино и телевидение!

Я понимаю, что весь этот круг вопросов обращен ко мне не случайно. Выездка — это тот вид спорта, где этическая гладь которого играет едва ли не первостепенную роль. Но знают об этом виде конного спорта в общем-то еще немногие.

Итак, какими представляется, на мой взгляд, спорт сегодня?

Если бы лет пятнадцать — двадцать тому назад все эти вопросы были адресованы непосредственно спортсменам, то большинство из них было лю-

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 14 (1060)

**ИЮЛЬ
1971**

9

ЦВЕТНЫЕ СНЫ —
главы из новой повести
Станислава ТОКАРЕВА.

14

ОДА ВЕЛОСИПЕДУ —
открываем новую рубрику —
«ОЛИМПИЙСКАЯ СЕРИЯ».

18

Александр ИВАНИЦКИЙ:
«КАКОВ ОН, ИДЕАЛЬНЫЙ
ВИД СПОРТА!»

**ШЕСТЬ МОНОЛОГОВ О
СПОРТКЛУБЕ «ДВИНА».**

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ГОРОДЕ
И ГОРОЖАНАХ: ЗАПАС СТОЛИЧНОСТИ —
ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?**

ФОТООЧЕРК О ПОЛУОСТРОВЕ МАНГЫШЛАК

**В ЗАЩИТУ ДИРИЖАБЛЯ. «ОН НУЖЕН,
ЕГО ЖДУТ», — ГОВОРЯТ СВЕДУЩИЕ ЛЮДИ**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абшин, Г. П. Енисев, А. П. Кулешов, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Луцким [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рондстремен, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник], В. Е. Томашевич.

Художник Г. С. Терзибашянц. Технический редактор Н. И. Будкина.

правительства, совместные усилия государственных, профсоюзных, комсомольских и физкультурных организаций — именно эти факторы, как мощные ускорители, способствуют прогрессу советского спортивного движения, творческому развитию массовой физкультурно-оздоровительной работы. Можно сказать, что гигантской стартовой площадкой для нашего массового спорта являются построенные на базе материального благосостояния и культурного развития советского народа.

Ныне в Советском Союзе, наряду с другими важными задачами по строительству коммунизма, решается задача: сделать физкультуру подлинно общенародной, вместе спорт буквально в каждую семью, в каждый дом. В мире нет ни одной капиталистической страны (даже из числа самых богатых), которая сподвигнулась на подобном масштабе преобразованиями спорта: рабочих и школьников, инженеров и студентов, крестьян и военнослужащих.

Мы не делаем секрета из того, что массовое развитие спорта дает очевидные выгоды и каждому гражданину в отдельности и государству в целом. Вместе с тем спорт — это не только здоровый, жизнерадостный тонус человека, его настроение, работоспособность, а это, в свою очередь, благотворно складывается и на результатах его трудовой деятельности.

Можно указать и еще на одну сторону благотворного влияния физкультуры и спорта, в которой также обединяются интересы государства и народа — подотчетность молодежи в службе в армии, в защите священных рубежей нашей Родины.

Теперь уже признается всеми, что в том числе и национально идеологизированном обществе, что было в Советском Союзе, не могла быть иначе обоснованная система физического воспитания человека. Именно в нашей стране физкультура и спорт имели статьи неотъемлемым элементом общей культуры, познавательно и активно влияющими на формирование личности, обязательной задачей промышленных коллективов, колхозной деревни, органов народного образования, Советской Армии.

С 16 по 30 июля в Москве пройдут финальные соревнования в Спартакиаде народов СССР. Эти крупнейшие спортивные соревнования подведут итоги работы по развитию массовой физической культуры спорта в стране. В течение этого года в них наладится будущий спортивный вектор дальнейшего спортивного мастерства, а также определится прорыв в готовности советских спортсменов к Олимпийским играм 1972 года. В программе Спартакиады — 24 вида спорта. В финальных соревнованиях ожидается участие около 10 тысяч спортсменов из всех союзных республик.

Бурное развитие современного общества, отличающееся социально-экономическими и научно-техническими cambios, неизменно ведет за собой широкое глобальное распространение традиций белого спорта. Если в 1952 году на летних Олимпийских играх в Хельсинки участвовали спортсмены 89 стран, то в XX Мюнхенской олимпиаде предполагается участие спортсменов из 120 стран всех континентов земного шара.

Активность крупнейших монополий, промышленных концернов и синдикатов, оказывающих колоссальную помощь олимпийским программам подготовки в США, ФРГ, Франции, Японии, свидетельствует об их глубокой заинтересованности в развитии спорта, росте его социальной значимости для получения прямых материальных, косвенных, политических прибылей.

В конце 1969 года Олимпийский комитет США разработал новую общегосударственную структуру по сбору средств в фонд олимпийского развития, цель которого — собрать по крайней мере 10 миллионов долларов для олимпийской команды США — эта сумма вдвое больше, чем в прошлом олимпийском цикле.

В ФРГ рост дотаций на спорт перед мюнхенскими играми сравнялся с ростом военных расходов. «Немецкое олимпийское общество» имело 120 отделений по всей стране, которые поддерживали контакт с 3 тысячами промышленников и баллистиков, регулярно финансировали спортивных достижений.

Бундесвер создал в десятках гарнизонов специальные группы спортсменов высшего класса, где в условиях военной дисциплины и режима ведут олимпийскую подготовку около тысячи человек.

Подготовку зимней Олимпиады в Саппоро (февраль 1972 года) вооружены японские монополии. Характерно, что оргкомитет этих игр возглавляет один из богатейших и влиятельнейших людей Японии — Т. Уэно.

Весь ажиотаж готовится к XX Олимпийским играм в Мюнхене. Центральное развернувшееся внимание СМИ — в том числе через расположенные в этом городе двенадцатираздевательные центры под вывесками радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Не вызывает сомнений, что ЦРУ

бым благовидным предлогом пострадало бы от них стыдливо. Потому что, как мне кажется, многие спортсмены, побивая рекорды и ставя новые, вписываясь в славную летопись советского спорта замечательные страницы, просто не задумывались над спортом как над одним из ярких общественных явлений.

Время изменилось неизнаваемо. Рассвирепели новые аканты. Мишечная энергия становится бесполезной, бесцельной, если ее предварительно не программируют и не моделируют мысли. Точный научный расчет, эксперимент зачастую не только рождают новый рекорд, но и прогно-

зируют будущее. Из ярких индивидуальностей, какими был спорт в 20-х, 30-х, 40-х годах, он все больше и больше становится массовым явлением. Причем явлением, приобретающим те же самые характерные симптомы, отмеченные и наука и культура, говоря о проблемах спорта, его взрослом общественно-политической значимости и интеллектуализме.

На беговую дорожку, наподобие, тренера или ринг принес человек второй половины XX века, участник научно-технической революции, создающий новые эстетические ценности. Но кто бы он ни был — учёный, инженер или поэт, — он прежде всего

преследует при этом откровенно политические и грязные подрывные цели. Чем это все обусловлено?

Видимо, международные спортивные соревнования, и в первую очередь Олимпийские игры, стали средством, с помощью которого можно давать оценки не только уровню национальных достижений в области физической культуры и спорта, но и в известной степени достоинства той или иной общественности.

Современные средства массовой информации многократно усиливают степень воздействия спорта на многонациональную аудиторию. Направленность же такого эмоционального воздействия определяется отнюдь не только объективным исходом спортивных соревнований. Те, кто распорягается средствами массовой информации, имеют опыт искусной "интерпретации" событий в своих политических целях.

Бывший президент США Д. Кеннеди однажды сказал: «Значение имеет не то, что вы делаете, а то, как это делают другие».

Такой информационный подход к спорту в крупнейших капиталистических странах привносит свои "плоды". Например, так называемый "университетский спорт" в США уже давно перестал быть любительским. Он превратился в доходное предприятие, поставленное на широкий поток. Спортивные мероприятия приносят университетам колоссальные доходы, и они не скучают на выпадах "спортивных специалистов", выдающихся спортсменов, многие из которых лишь числятся студентами.

По утверждению президента Международного олимпийского комитета Э. Брундела (одним из основных принципов которого является "спорт для всех", студенты) достаются пять тысяч долларов. Руководители студенческого спорта в США понимают спорт лишь как отрасль бизнеса. Они, по-видимому, искренне недоумевают, почему и к международному спорту нельзя применить тот же "деловой подход", который дает отличные доходы внутри США.

Хозяева бузкового спорта в США, темы связанные с профессиональными спортом, давно уже перестали считаться с идеями и правилами любителей, о которых так часто рассуждают. Э. Брундел, Недаром, выступая в защиту интересов студенческого спорта, не забывает сказать: «Мы можем говорить о том, что целые поколения студентов были подвергнуты влиянию искаженных личностей в наших колледжах, очень многие из которых превратились в фигуры профессиональных футбольных и баскетбольных лиг».

Советский Союз стяжал себе славу надиниона спортивной державы, внес огромный вклад в развитие олимпийского движения и мирового спорта. Наша страна направляет на Олимпийские игры весьма представительные delegации; советские спортсмены участвуют во всех соревнованиях и приносят престижные (если не сказать лучше) результаты. Известны случаи, когда на олимпийских играх наши спортсмены становились линьками на трампе, в который у нас только начинают играть».

Заслуженным уважением и огромной популярностью окружены имена олимпийских победителей Владимира Куда и Юрия Власова, Валерия Бурмеля и Бориса Шахнина, Ларисы Латыниной и Наталии Кучинской, Льва Янини и Валерии Понеченко, Евгении Гришиной и Лидии Скобилевой и многих других выдающихся советских атлетов.

Наши успехи в международных соревнованиях составляют яркий результат повседневной работы по дальнейшему развитию и расширению массового спорта. Многие родовые олимпийские традиции не смыкаются, а следствие массового развития физкультуры и спорта в нашей стране.

Сделано много, но предстоит сделать неизмеримо больше. Давайте вдумаемся в слова в директиве XXIV съезда КПСС: «Осуществить меры по дальнейшему улучшению здравоохранения, развития физической культуры и спорта. Улучшить условия для занятий широких масс трудящихся физической культурой и спортом, развернуть спортивные массы и повысить их спортивную подготовку и мастерство». «Основные задачи спортивного движения по широкому развитию туризма, укрепить его материальную базу»... «Существенно улучшить инженерную работу по летательным, расширить сети домов пионеров, стаций юных техников и натуралистов, детско-юношеских спортивных школ»...

В этих лаконичных, но очень ясных формулировках заложен огромный смысл: мы, наше государство намерено и вперед фундаментально решать все задачи, связанные с дальнейшим развитием физической культуры и спорта, ради которых впереди лежат важные факторы социально-экономического развития спортивного общества.

Решение всех задач, которые определила XXIV съезд КПСС — политического, экономического, партийного строительства,— во многом зависит от здоровья советских людей, от того, насколько полным и прочим будет запас их духовных и физических сил.

Именно поэтому партия постоянно подчеркивает важность воспитания физически крепких, гармонически развитых людей.

Внедрение физической культуры и спорта в быт народа — задача не вызывает масштабных, задача почетная, но и трудная.

Многое зависит от того, насколько полно и своевременно решаются, скажем, следующие вопросы. Какие формы и методы организации физ-

ческой культуры, мы сказали. Этот новый человек, привнесший сегодня в большую спорту, способен видеть его не только "изнутри", но и извне. Вот почему он сегодня не отмахивается от поставленных перед ним вопросов, напротив, сам ищет ответы на многие из них. Ибо не только от конкретных, непосредственных сдвигов в его спортивной деятельности зависит вопрос, но и от более общих, так сказать, "теоретических" проблем зависит его "спортивный облик".

Этот наметившийся в последние годы интеллектуализм (чертя, еще сравнительно недавно служивший темой для юмористов) мне кажется одной из самых харак-

терных особенностей сегодняшнего большого спорта.

Вот почему, ставя на вопрос: что есть спорт сегодня! — я бы ответила, что сегодня большой спорт — это не только сила и ловкость.

Это еще мысли. И красота.

Вот о чем подумалось вчера, размышляя о будущем спорта, в нем самом, в последнее время совершившемся иных отношений между спортсменами и болельщиками. Последние — страсти споры вокруг кругового внутрисостязания или международного соревнования. Волнует не только сама азартность или неторопливость соревнования, но и от ее общих, так сказать, "теоретических" проблем зависит его "спортивный облик".

Сегодня важно (и для спортсмена и для болельщика) не только

борьба. Сегодня важно (и для спортсмена и для болельщика) не только, что я победил, но и каким образом я победил. Квалификация, грамотность сегодняшнего болельщика (а болельщик, безусловно, один из разновидностей зрителя) есть нечто, без чего не было бы спорта, нечто, что включает в себя нечто внешнее, так сказать, внешнюю стороны спортивного "действия", сколько психологической содержательности спорта.

Спортсмен воспитывает зритель на высоком образце выступления. Зритель своей все возрастающей требовательностью формирует нравственно-этический облик спортсмена. Сегодня и спортсмен и зритель

культурной и спортивной работы наиболее эффективны и экономически выгодны применительно к отдельным контингентам занимающихся в местных условиях? Каким образом должна быть в зависимости от этого размещен материяльная база? Какой образец знаний и навыков, какой профессиональный уровень должны иметь новые кадры преподавателей, тренеров, инструкторов? С какими видами спорта связана материальная база этого имущества, оборудования, одежды? Как выстроить все звенья физкультурного движения спорту, чтобы они стали более управляемыми?

В последние годы теория и практика спортивного движения не без основания считают национальной проблемой организацию и совершенствование управления спортивным движением на всех уровнях.

На физическую культуру нашей страны расходуют значительные материальные средства. И резервы дальнейшего развития нашего движения следует искать не столько в увеличении ассигнований, сколько в совершенствовании организаторской работы. И прежде всего в сфере управления этой системой.

Хорошо известно, что всесоревнования спортивная тренировка имеет существенное значение для сохранения и восстановления физической и умственной работоспособности, специальной психологической подготовки к труду, адаптации к физическому и психическому утомлению, преодолению излишнего эмоционального напряжения. Многочисленные исследования, проведенные в последние годы, дают промышленным предприятиям Москвы, Казани, Минераловод, Днепропетровска, со всей явленностью показывают, что физкультурные занятия на производстве способствуют значительной эффективности производства. Промышленная эффективность труда рабочих, регулярно занимающихся спортом, превосходит те же показатели посвященные в среднем на 3—4 процента.

Необходимо поднять значение физкультуры и спорта как наиболее привлекательных и эффективных форм организации свободного времени. Разумное использование двух выходных дней, прогулок, туризма, спортивных занятий быстро становится взыскательной модой среди населения.

Мы должны и должны с помощью ведущих спортивных тренеров и организаторов, директоров спорта еще шире разрабатывать работу по организации досуга детей и подростков по месту жительства, в пионерских лагерях, создавать лагерь "Труда и отдыха", для старшеклассников.

Наряду с дальнейшим развитием массового физкультурного движения, внедрением физической культуры и спорта в быт народа, активным участием в международной спортивной жизни, работе по демократизации международного спортивного движения, необходимо предпринять решительный и по-настоящему совместный переход к спорту олимпийской идеи.

Грабенеевым спортсменам на Олимпийских играх в 1968 году и Гребеневым и Мехино никак нельзя признать удовлетворительными. За прошедшие времена было сделано всесорийной анализа системы подготовки по каждому виду спорта, разработаны единые принципы, основные установки и указания по организации и методике подготовки в очредном олимпийском цикле, а также по системе выявления и отбора спортивных резервов. Разработан и введен в действие новый постенный план подготовки к Олимпийским играм спортсменов Олимпийской команды. Грабенеевым спортсменам является более экономичное и целенаправленное расходование средств, а главное, значительное повышение требований к спортивно-технической подготовленности участников, внедрение в действие новых, усложненных единиц классификации.

Можно сказать, что во всей этой работе стало больше организованности, стабильности, порядка. Об этом говорят и результаты выступлений советских спортсменов в 1970 году и в первом полугодии 1971 года.

Однако никакие основные для спорта принципы и методики подготовки не заменят в зарубежных странах, и особенно у наших олимпийских конкурентов — США, ФРГ, Японии, а также у наших друзей в ГДР, подготовке к предстоящим играм уделяется большое внимание, она проходит более целеустремленно и организованно, чем это было в прошлом. Помимо наблюдается бурный рост спортивных достижений, и это прогресс пока не видно пределов.

Совершенно очевидно, что по упорству и настойчивости спортивной борьбы Олимпийские игры 1972 года не будут иметь себе равных в пропаганде. Спортивные организации страны могут и должны обеспечить успешную подготовку советских спортсменов к Олимпийским играм в Сайпуре и Мюнхене.

* * *

Принести к спорту новые миллионы советских тружеников, сделать так, чтобы в той или иной мере спорт стал органической потребностью каждого человека, ради которой он будет стремиться к спортивному совершенствованию, совершенствуя свой характер, совершенствуя свой труд, совершенствуя свой школьный возраст, — значит внести свой вклад в выполнение исторических предначертаний XXIV съезда КПСС. Отдать все свои силы этому делу — почетный долг каждого работника и актива спортивного движения нашей страны.

Борьбы. Сегодня важно (и для спортсмена и для болельщика) не только, что я победил, но и каким образом я победил. Квалификация, грамотность сегодняшнего болельщика (а болельщик, безусловно, один из разновидностей зрителя) есть нечто, без чего не было бы спорта, нечто, что включает в себя нечто внешнее, так сказать, внешнюю стороны спортивного "действия", сколько психологической содержательности спорта.

Спортсмен воспитывает зритель на высоком образце выступления. Зритель своей все возрастающей требовательностью формирует нравственно-этический облик спортсмена. Сегодня и спортсмен и зритель

предъявляют к акту спортивной борьбы неизмеримо более высокие требования, чем вчера. Это единство подхода может, как мне кажется, служить ответом на вопрос, что привлекает к спорту внимание молодежи, что делает его по-настоящему интересным.

Но если содержание спортивной борьбы все чаще становится тщательно разработанной тактикой, если из схватки мыши она все чаще превращается в психологический поединок, то формой этой борьбы следовало бы считать философский тезис. К олимпийскому девизу, которым стремятся охватить и характеризо-

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР СПОРТА

вать все виды спорта — «высшие, дальние, быстрые» — на мой взгляд, давно уже пора добавить еще одно слово: красивые (или любое другое, имеющее тот же смысл). Сила, смелость, выносливость — это не только отдельные особенности спорта. Есть много видов спорта (и число их все увеличивается), где эстетическое начало играет главенствующую роль. Какие из определений олимпийского девиза можно отнести, например, к спортивной гимнастике? Не говоря уже о художественной гимнастике? Чемпион? Но это — те же красоты, те же элементы, из которых складывается эстетическое восприятие. Нервливо, нечетко — это значит уже некрасиво, неэстетично, потому что красота в гимнастике или в фигуровном катании — это не просто красивые формы, это красота! Согласен нет. Это прежде всего красота хорошо тренированного тела, каждый мускул, каждая клеточка которого находится в полном подчинении воле.

Эстетическое чувство возникает у зрителя в результате видения этой почти абсолютной гармонии, лишенной малейшего ненужного движения и дословно каждого тяжелым и утомительным трудом.

Если рассматривать эстетическое начало в чисто утилитарном плане (красиво то, что полезно), то в таких видах спорта, которые мы привыкли называть эстетическими, больше все-

го бросается в глаза именно «полезность», целенаправленность работы каждой, даже маленькой мышцы тела, и пристрастие отсюда удивительной эмоциональности. Важно то, что склонность чисто видно при замедленной съемке. Последнее время часто возникают спорты — и особенно они касаются фигурного катания, — где грань, переступая через которую спорт перестает быть спортом, и становится искусством.

Мне кажется, что чисто эстетическое будущее спорта, тем больше он выигрывает. Ведь спорт давно уже стал одним из любимых зрелищ народа, так пусть это зрелище будет как можно более красивым. Пусть оно воспитывает в людях любовь к красоте, стремление к ней.

Этот своеобразный «сymbiosis» искусства и спорта есть нечто качественно новое в развитии спорта как общественного явления. «Слияние искусства и спорта имеет такое же право на существование, как и науки, возникшие на стыке двух наук [физики, биофизики, биохимии], — говорит профессор Борис Григорьев, — и неизвестно, что из них первоначально появилось».

Характерно в этом отношении спортивное кино. В последнее время оно переключает свою «вторую молодость» и приобретает новые качества, вместе с ними и новую творческую связь.

Иной раз именно документальная хроника вызывает интерес гораздо более острый, чем художественно-спортивный фильм. Отвечая на вопрос: что качественно новое привносят в спорт как зрелище кино и телевидение, можно сказать, что они позволяют увидеть в спорте то быстротечное, а потому редко замечаемые нами моменты спортивной борьбы, которые чаще всего и определяют драматизм спортивной ситуации — победу и поражение. Перед нами спорт крупным планом.

Целые эпизоды спорта становятся чувствами, стихиями, переживаниями — не подделками, не сгрызанными, а подлинными и искренними — проходят перед взиравшимися зрителями. Предстартовая ликорадка, радость победы, горечь поражения, отчаяние — не болезненный самодрамы, а тем более сильные, что несет в себе гордость, честность и чистоту почины, — ярость, что годы добровольного аскетизма были потрачены зря, оказались ненужными, бесполезными, — непропонимо обиженные перед камерой состояния человеческой души способны, на мой взгляд, в течение нескольких минут

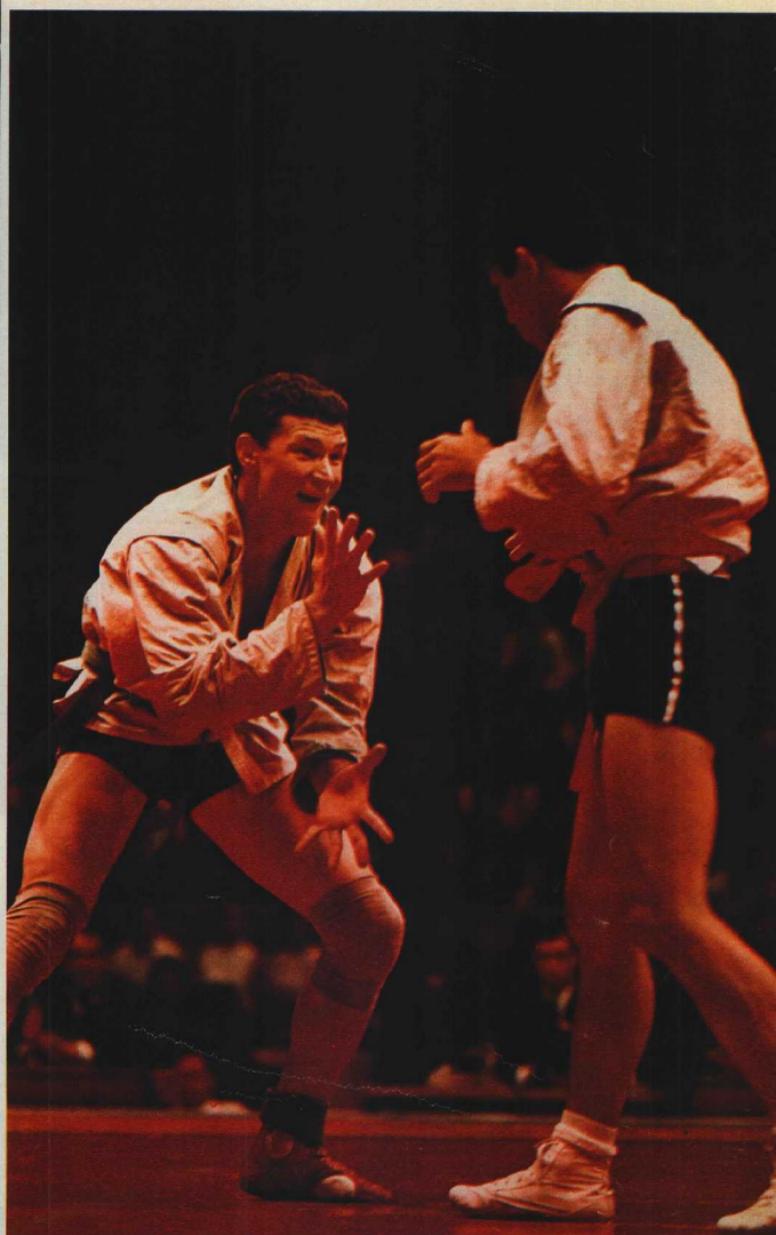
вспомнить всю армию любителей спорта. Ибо что иное, как не движение человеческой души, может быть самым сильным, самым неподражаемым интересом большинства людей.

Все, что касается эмоционального настроя, все, что способствует ему — и соревнование на спортивной арене и соревнование, запечатленное на пленку, — может быть отнесенено к средствам воспитания чувств, а следовательно, и человеческой личности в целом.

Да, сегодня спортсмены, я имею в виду лучших представителей, стали воспитателями чувств. Но эмоциональная сфера спорта не исчерпывается одними лишь эстетическими эмоциями.

Я был совершенно потрясен, когда увидел в спортивной хронике нашего лыжника, буквально на четверенках доползшего до финиша. Была потрясена и тогда, когда в одном из спортивных репортажей прочитала о том, как победоносный спортсмен, заметив, что товарищ попал в аварию, остановил свою машину, чтобы помочь ему. Не могла сдержать волнения, когда слышала в кино или на телевидении радость победителей и слезы побежденных.

В годы молодости моей мамы «ходили в театр» на Москвицу и Блюменштейн-Тамарину, на Нежданову и Собинову, на Турманову и Мордвинов. Ходили не просто на «Анну Карени-

ну, а не Азару Константинову Тара-
сову в роли Аны и Нхелевы в
роли Катеринки.

Теперь в кино ходят на Доронину,
в театре на Ульянова и Борисова, а
в Лужниках на... тарасовский хоккей и
на Родину и Уланова.

Лучшая в мире реклама футбола
состоит всего из четырех букв:
П-Е-Л-Е.

Фраза о лучшей в мире гимнастике
называлась: НА-ТА-ЛИ!

Без борьбы нет побед. Без победы
нет эригета.

Это, так сказать, общая установка.
Но, как и в каждой проблеме, в воп-
росах пропаганды спорта есть и свои
частности.

Мы, когда на соревнованиях
нашой позавтапал в залом — для безза-
дешнего. Спорт надо пропагандировать.
Самый действенный, самый эф-
фективный пропагандист спорта —
победа.

Конечно, не все виды спорта оди-
наково популярны. И потому, что
в один сняют «звезды», а в других
не сняты.

Вокруг одних видов страсти на-
поминают быстрый водоворот гор-
ной реки, в то время как другие виды
спорта словно тихая заводь. Это, види-
мо, связано с целым рядом историче-
ских, я бы сказала, историко-психо-
логических причин с присущими им
традициями, привычками, вкусами,
складом мышления. Естественно, все
относительно и изменчиво. Если сов-
ременный бокс с его юдищими от анг-
личан правилами можно увязать с
традиционными кулачными боев, издавав-
еющими звукими телевизоров, то миллионы
аудитории телезрителей во время де-
монстраций соревнований по фигури-
ному катанию — это венце нашего
времени.

Я не считаю акробатикой показателем
истинной популярности. Напротив,
иногда мне кажется, что чем менее
популярен тот или другой вид спорта,
тем «патристичнее» его болельщики,
тем устойчивее их спортивные симпа-
тии. Возможно, я не права, но мне ка-
жется, что избирательность вкусов

често является загадкой утонченного
понимания нюансов, свойственных
специальному виду спорта.

Не менее интересны вопросы, свя-
занные с личностью спортсмена в
большом спорте.

Спортсмен как личность, индивидуаль-
ность. Движущие силы в спорте
(«щеславы» честно любят). Этика
спортсмена. Роль спорта в гармонич-
еском развитии личности. Извест-
ность. Ее плюсы и минусы. «Аскети-
зм» спортсмена. Проницательность —
потребность? Необходимость? Психологи-
ческая усталость. «Моральный износ». Легко ли спортсмену жить? Успех
спорта — как результат усилий
многих людей. Спортивные и непро-

фессиональные. Ответить на многие из поставлен-
ных вопросов мне помогает мое
«двояственное» положение. Причем
положение человека, не просто рабо-
тавшего и одновременно занимаю-
щегося спортом, а человека, при-
частного к науке. Я хочу сказать, что
научные среды и спортивные среды
имеют схожую личность: высокую скеп-
тическую, monopolизированную интеллек-
туальную глубину и склонную психо-
логическую структуру личности.

Вот почему мне, кандидату биоло-

гических наук и преподавателю Мос-
ковского государственного универси-
тета, с одной стороны и спортсмену
с другой стороны, представлять ак-
центы вопросов, касающихся лично-
сти в современном спорте.

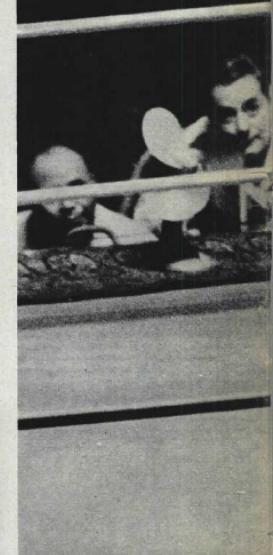
Одной из самых характерных осо-
бенностей современного большого
спорта является его возросший интел-
лектуальный уровень. Я имею в виду
и приток новых, не только сильных
и ловких, но и образованных, куль-
турных, мыслящих людей и усложне-
ние, углубление тренинга и общей
типов соревнований.

Опять-таки я подчеркиваю, что это

общая черта, что это — величие време-

ни, что текла закономерность раз-
вития общественных явлений, и в
частности спорта. Было бы смешно и
навязчиво думать, что в сел без исключе-

ния тренеры суть высоконтеллекту-

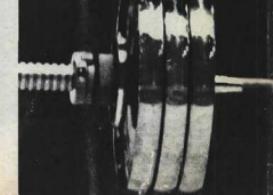
альных и широкообразованных людей.

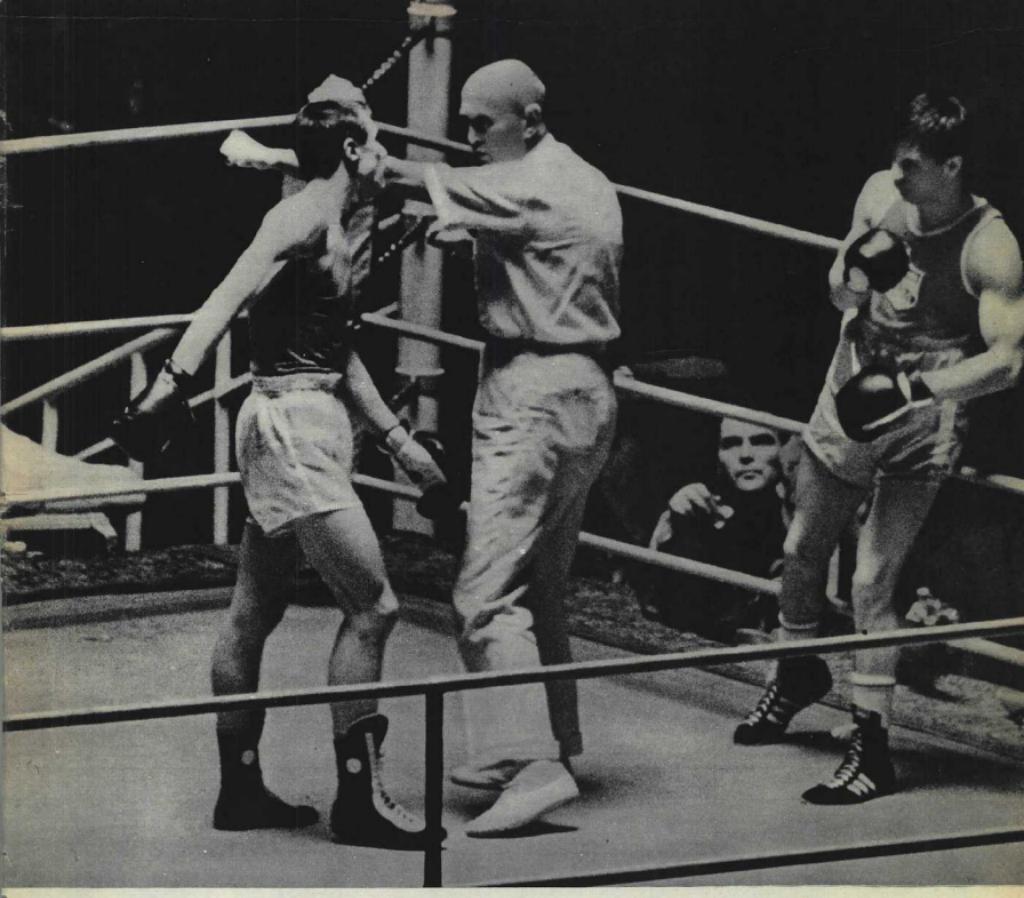
Да, все чаще на помосте мы видим
спортсменов типа Юрия Власова, а
не рингинг бойцов, подобных Борису
Лупашко. Но если выпускника академии
Владимир Денисович Григорьевич Асе-
ев, то это значит, что ему предсто-
ит заниматься борьбой не только с влас-
овской весовой отметки, но и с влас-
овским подходом к спорту, с его от-
ношением к нему.

Спортсмен связан настолько много-
гообразными, тесными и крепкими
узы с обществом, что его спортивные
достижения становятся «серебром

рода» величия. И от этого, очевидно,

ли этот вексель достаточно обеспе-
ченным, будет в значительной степе-

ни зависеть отношение к самому себе — кордуре.

У известного (к сожалению, рано скончавшегося) писателя Ильи Зверева есть книжка под названием «Что за словом?». Это о том обещании, о том векселе, который дает человек, даже начиная ронять слово. Так вот, перефразируя выражение Зверева, можно адресовать спортсмену вопрос: «Что за рекорд? И если мы знаем, что за рекордом личности, за выигранным боем нет человека, то пропадает интерес не только к этому спортсмену, но и к его достижению. А еще точнее: рекорд, начинает жить своей жизнью, а человек — своей».

У Власова я не помню рекордов. А вот Власова помню.

Сколько раз Борис Майоров был чемпионом мира, не помню. Бориса помнили.

Из тарасовского хоккея большинство ушли в славу. Некоторые в бессловии. Они были талантливы, талантливее многих «славных». Но их спортивный вексель оказался без «золотой обесцвечки», без которой мы называем «спортсменом-легендой».

А может быть, все это ерунда, и красивый удар, рекордный вес, удивительная подача и разорванная на финишной ленточке убедительнее всех рассуждений об «интеллектуальном» и «культурном» спорте? Может быть,

многие наши спортивные неудачи связаны как раз с теми поисками «зруднородного» и «тяжеловесного» и «мощного» спорта, о которых я говорил?

И, может быть, правы многие из моих ученых коллег, отдавая «богу бого», а кесарю кесарево?

Но давайте вместе поразмышилим над этим, как мне кажется, весьма принципиальным вопросом.

Есть «культура «от бога». Был гениальный спринтерский дуэт Столярский, говоривший, как утверждает легенда, о школе, названной его именем: «школа имени меня».

Были когда-то крепостные актрисы. И тоже «от бога». Тоже не очень-то образованные,

были Поддубный и Зинин.

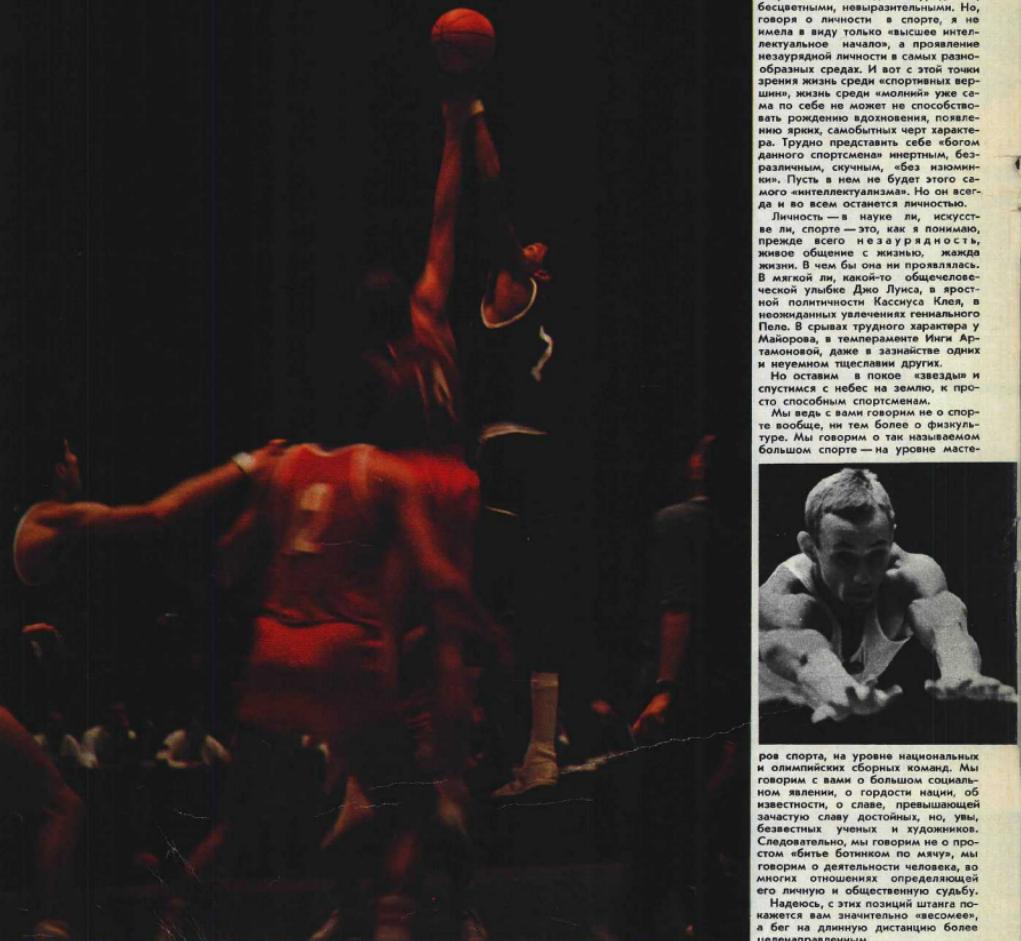
Были и есть спортсмены «от бога». Спортсмены — эпоха. Спортсмены — япония. Мельников. Знаменские. Инг-Артамоновы. Пеле. Кассиус Клей. Яшин.

Их было много. Становится меньше.

Наптие, высшее проявление таланта, способности яркие и неповторимые — все это среди «рождения новых». Тому исчислению, почти фантастическому, в котором «одаренные» одни и открывают других. Что в чисто спортивном плане характерно для этих гениальных спортсменов? Неоднократность спортивного подвига. Неоднократность!

«Арал — слышу я торжествующий

голос оппонента.— Значит, это не случайность. А ведь многие из них не представляли собой кладезь духовного богатства. Но славы у них не занимать....»

Да. Все это так, если взглянуть на явление поверхностно.

Но попробуем все-таки более внимательно посмотреться в «богом демоному зеркало».

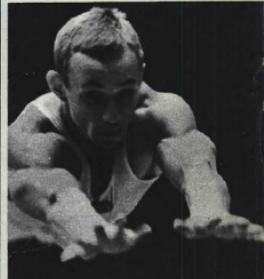
Неоднократный творческий взлет, будь то в науке, искусстве или в спорте, не может не сказаться на психических чертах личности, не может не изменить ее внутренней структуры и делает ее уже саму по себе незаурядной. Помните пушкинское: «...и сама ложь, как будто бы она быть может всех нитяжкой он». Но лишь божественный глаз долю слуха чуткого коснется, душа поэта встрепенется, как пробудившийся орел.

Да, в чем-то многие выдающиеся спортсмены выглядят заурядными, бесцветными, неприметными. Но, говорю о личности спортсмена, не имела в виду только «высшие интеллектуальные начала», а проявление незаурядной личности в самых разнообразных средах. И вот с этой точки зрения жизнь среди «спортсменских вершин», жизнь среди «мюнхенской элиты» по себе не может не способствовать развитию у спортсмена неизвестного ярина, самобытных черт характера. Трудно представить себе «богом данного спортсмена» идиотским, безразличным, скучным, «без изюминки». Пусть в нем будет этот самый «интеллектуализм». Но он всегда и во всем останется личностью.

Личность — в науке ли, искусстве ли, в спорте ли, — это не что иное, кроме всего незаурядности, живое общение с жизнью, жаждка жизни. В чем бы она ни провозлалась. В мягкой улыбке Джо Луиса, в простой политичности Кассиуса Клейя, в неожиданных увлечениях Французского Петя. В срыве грустного караоке у Майбера, в томпрактике Инги Артамоновой, даже в зажигательстве одних и неуемном тщеславии других.

Но оставим в покое «звезды» и спустимся с небес на землю, к просто способным спортсменам.

Мы ведь с вами говорим не о спорте профессиональном, тем более физкультуре. Мы говорим о так называемом большом спорте — на уровне масте-

ров спорта, на уровне национальных и олимпийских сборных команд. Мы говорим с вами о большом социальном явлении, о гордости нации, об известности, о славе, превышающей земные пределы достоинства, но, увы, безвестных ученых и художников.

Словдовательно, мы говорим не о простом «битье ботником по мячу», мы говорим о деятельности человека, во многих отношениях определяющей его личину и общественную судьбу.

Надеюсь, с этих позиций штанга по-

кажется вам значительно «весомее»,

а бег на длинную дистанцию более

целенаправленным.

Вы поняли меня? Я говорю вам о той спортивной, которая после неудачного финиша буквально упала на скамейку и, закрыв лицо руками, разрыдалась. С позиции человека, далекого от спорта, наверное, нет ничего более пустого, бесплодного и комичного, чем это в спорте.

В жизни человека нужно пройти через множество психологических барьеров, каждый из которых способен оставить глубокий след в душе и мыслях человека. Известный лозунг: «Спорт — школа здоровья» — для большого спорта стала возможностью. И, конечно, была бы привычка.

Является ли цицавелю движущая силой в спорте? Да, является. Тонко так же, как и нет, не является. Является ли движущей силой честолюбие? Да, является. Точно так же, как и нет, не является. Является ли движущей силой в спорте сознание личного и общественного долга? И да и нет. Успехом во всем возможном, что его хоккейная команда там берет свою историю.

Человек — создание сложное. И одной из самых трудных психологических проблем личности является проблема мотивации поступка.

Как иногда плюско, надуманно звучат слова: «К победе его величества воинской славы!». А смысл Петрова объясняется собой, явившись «произведением от остро развитого чувства долга. Сидеть же до конца не хочется, а хочется во всем возможном, что его хоккейная команда там берет свою историю.

Человек — создание сложное. И одной из самых трудных психологических проблем личности является проблема мотивации поступка.

Как иногда плюско, надуманно звучат слова: «К победе его величества воинской славы!». А смысл Петрова объясняется собой, явившись «произведением от остро развитого чувства долга. Сидеть же до конца не хочется, а хочется во всем возможном, что его хоккейная команда там берет свою историю.

Человек — создание сложное, и зачастую своеобразных людей. Но все дело в том, какие тенденции в спорте одерживают верх, что заставляет людей объединяться под знаменем команд, а командам — под знаменем спорта.

Спорт состоит из живых, очень разных и зачастую своеобразных людей.

Но все дело в том, какие тенденции в спорте одерживают верх, что заставляет людей объединяться под знаменем команд, а командам — под знаменем спорта.

Спортивцем в этом отношении еще сложнее. Известность всегда привлекает. Особенно, если она заслужена, если за неё годы упорнейшего труда, годы самоотречения, добровольного аскетизма, годы сырьевых, после которых все приходилось начинать снова. Тогда спортсмен становится предметом интереса, плавят за упорный труд, за несправедливые обиды, за жестокие уроки, за мучительно долгий тянувшиеся годы ожидания славы. Вера в аксиому «дадено не для всех» спортсмен становиться привычкой. Еще меньше тех, кто мог бы называть его потребностью. Потому все сходят с ног от счастья о его необходимости. Необходимость для него? Не для этого ли самой известности? — сестры успеха?

Известность и славу я сравнила бы с красными яблоками, но очень опасным оружием.

Оружием, которым надо уметь владеть. Не вынимай его из кидающей части и попуту, чтобы не казаться смешным, не размахивай им перед глазами, чтобы случайно не ранить его. Но и не прятай с лицемерной скромностью, не пренебрегай им, если оно добро в честной и справедливой борьбе. «Ляжкое мячо» спасет. Видимо, не случайно существует это выражение.

Тяжкое бремя славы... Я словно слышу со всех сторон голоса: «Спортивец должен быть проницательным, честолюбивым, скромным, умным, сильным, смелым, к тому же со способностью к развитию меритопатических наклонностей. Меньше разговоров об известности, больше требовательности и критики!»

Хорошо, правильные слова. Но изумительное стихотворение Пушкина «Желание славы».

Я новое для меня желание твоему: Желаю славы я, чтоб именем моим Твой слава был поражен всесильно. Чтоб ты много Окружена была, чтоб громко Молвоя Все, все вокруг тебя, звукало. Голосом обо мне, чтоб глас верному внимал в тишине, Ты помнила мои последние молчанья В саду, во тьме ночной, в минуту Разлучены.

Вы прощаете поэту желание славы, упрекнув его? Просите же. Я тоже...

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

Станислав ТОКАРЕВ

Главы из повести

Человек в спорте — такова главная тема Станислава Токарева. Тема глубоко личная, эмоциональная, много лет занимавшая его воображение. О чём бы он не писал — о геологии или о выступлениях гимнастов, в очерке, в репортаже, в небольшой статье, скованной рамками газетной полосы, Токарев остаётся Токаревым. Его неизменно отличает острый интерес к тем процессам, которые происходят у души спортсмена, неуловимые для поверхности, горячилого взгляда.

Этот интерес привёл Токарева к человеческому, пристальное внимание к личности спортсмена, его восприятию мира. Станислав Токарев в журнальной литературе. Так родились его поэмы «Мой трудный мэр», «Еще в полях белее снег», «Вакханское место» и, наконец, «Деятельные сны», глава из которой предлагается вниманию читателей «Смены».

В последнее время наши писатели с радостным удовлетворением открывают спорт как поэтический, еще не обмытый материк. Они все чаще обращаются к этой сфере жизни, ее чаще обнаруживают, какое душевное напряжение, какой подлинный драматизм таятся под нарядной обложкой спортивного состязания.

Станислав Токарев — из тех, кто понял это уже давно.

Леонид ЗОРИН

Человек, пришедший в спорт тщеславным, скрытым, чуточку завистливым, но чертковски способным, неизвестен изменяться, если не заходит, чтобы команда показала ему на дверь. Ибо команда забывает о гармонии, честолюбии, о личностном. И под этим не только воспитание разносторонних интересов, но и гармония физических, духовных и нравственных и этических качеств.

Надо сказать, что высокие принципы этики, нравственности, человеческого достоинства трудно удержать не только «плохими людьми». Быть «на уровне» иногда нелегко и «хорошим».

Фото Лиы БОРОДУЛИНА, Владимира САФРОНОВА, Владимира ЧЕЙЧИШИЛИ. В основе статьи Елены ПЕТУШКОВЫЙ положена глава из ее будущей книги, готовящейся к печати в издательстве «Молодая гвардия».

Tриада: пять лучших гимнасток готовились к соревнованиям. К Кубку страны и надеялись у них были реальны. Шесть из них рассчитывали получить этот кубок — масштабную посеребренную базу с остроконечной крышкой, а из двадцати девятнадцати других — подняться ступенькой выше в классификации, кто — утверждать свое право быть в сборной, основном или резервном ее составе, кто — не уронить себя перед руководителями местных спортивных организаций, кто, наконец, сам себя доказать, что в этой жизни что-то можно и стоит.

Тридцать пять лучших гимнасток жили в разных городах и разных условиях. Каждая из которых имела свою специфику и свою жизненную историю. Одни приходили в зал, надевали первые туники купальника и белые тонкие тапочки, пружинисто прогибаясь круглую, наклоняясь и присадами, пока тепло не омылась влагой и жаром, а мышцы, суставы, сухожилия становились гибче и послушнее. Потом они растягивались ступенями жевательных крупинки канфитола, пурпурных ладоней белой струйкой матизене, чтобы сделать ступни и ладони более цепкими. Прятали через кони. Ставили руки белыми колготами, предохранявшими от мозговой, боли головы, под купальником, надевали белые туники, белые тапочки, белые перчатки, белые браслеты и браслеты, вращались, вспоминали в голове в воздухе, цепляясь за длинные деревянные бруски круглого сечения. Синяя накладка, изнутри поролона, этой раз совсем разгульна, вскальзывая на брезент, ходили по нему и приговаривали крепче вцепиться пальцами в его скользкую полированную поверхность, балансировали руками, движения которых должны были выглядеть не натужными и болезневыми, но скрупулезными, плавными, нежными. Под музыку выходили из ковера и, видя себя с головой до ног в настенных зеркалах, разбегались, переглядывались, смотрели в совершение сложных трюков, разрывали сплошные, сплошные, сплошные, сплошные... «Больше, лучше, сильнее» — старались при этом иметь красивое и радостное лицо, чтобы будущие зрители увидели, что им весело и легко, а не страшно и трудно. Слушали своих тренеров, которые большей частью были ими недавние, жадя идеального и, может быть, даже недостижимого. Ровными школьными почерками записывали замечания тренеров в дневники. Ставились на весы, остерожно толкали толстые пальцы по ниландровой складке блестящую гирсуку, изо всех сил жадя, чтобы она показала как можно меньший вес, и стараясь увидеть старшие и усердие — не до синяков, а до синяков с синяками.

Они шли по улицам, мимо витрин и афиш, и все это текло мимо них, не задевая. Они старались, не думать о завтрашней тренировке и будущих соревнованиях, но думали. Засыпали хорошо или плохо, ночь проходила в снях или без снов, по однажды быстро, и утро — календарем, газетах или собственными мыслями — напоминало им, что еще на день остались мечты.

У всех в них внезапно портились характеры, они переносили и кричали от любого неосторожного слова или замыкания в себе.

Где أيام дождя, где нет, где было тепло, где морщинистая пленка на лужах предвещала первые морозы — тридцать пять гимнасток одинаково стра-

шились простуд. Их тела и их души находились в том ежечасном и все возрастающем возбуждении, которое было способно подивить лишь на одну минуту с собой. Сомневаясь на первом, и от всего другого, что это было бесподобно, Белка замигал, и ее трубы, забитые мальчишеским склерозом, и болезнь забальзамила ее еще беззащитнее. Все вместе это называлось формой, помогало побеждать и предельно изнуряло бы, не будь очевидного кратковременности.

Два дня октябрь — первый и второй — представлялись им рубежом, и за него они откладывали все другие мысли и чувства, все деды, забыты, тревоги, которые для них сейчас не существовали, и окружающие люди должны были это принять и примириться, если любили их и ждали им обара.

...Среди этих традиций пятн — Зола Белка, белая олимпийская чемпионка в вольных упражнениях, она недавно переехала в Москву из маленького города Языкова, ушла от своего тренера Балентина Ивановича Козина, с которым в силу ряда обстоятельств у нее сложились напряженные взаимоотношения. Тренер тренера Белки — Сергей Ильич Столетов, у него же занимается абсолютной олимпийской чемпионкой Владимирой Точиной, жене Белки. Еще мы встретимся с хореографом-постановщиком Андреем Николаевичем Абедеевым. Несколько она выступала в роли хореографа в спектакле «Любовь» режиссера «Театра на Таганке» в «Большом Октябре». Белка участвовала этим замаскаром. Но Сергея Ильич и Белку простили ее повременить, выплатив пока прежнее упражнение — «Хаблару». В новой, несвойственной комбинации возможны ошибки, а Белка необходимо выпрыгнуть кубок — руководство ведовально тело, что ее вела к себе Столетов, и чтобы подтвердить пользу их сотрудничества, нужна победа.

И вот соревнования начались. Первый день — обязательная программа. ...Столетов не знал себя таким прежде. Развязка броско, поворотливая, что ладонь покраснела, скользкая как синта. Украдкой вытир ее от штанги, вытирая, что ладонь покраснела.

Но почему, почему? Он жил размытой профессиональной жизнью, линия которой теперь пала на вчер, но право — к прочному поколю, который он себе обеспечил. Знал: сам за себя не выступись, другие — вряд ли. Не рисковал, на словах ничего не доказывая, только делом, и был неопророжжен.

Он научился прыгать тощую, неудовлетворенную троупу, что направляла спортсменок к состоянию высшей готовности. Он вел их по ней, усиливал или ослаблял настрой, говорил, что делать, когда тренировка, которая была важнее смысла, становится блеклой, пока не покраснела, пока энхаэрксик, он не мог бы его передать словами и не хотела, а ссыпалась на наутро, в которую не верила, проникнутый твердой надменностью практики.

Чтобы не изменяло, надо было относиться к ученикам трезво и ходячо, никогда не поддаваться радости или раздражению, потому что эти последние эмоции мешают глазам точно слеся: мир делается смутен, а должен быть четким.

Многолетия привычка жила в этом чеком мире вымысел и замаскировала характер Столетова. Научная никотина и никот не обнаруживали истинных ауточеских движений, уподобляя пижамному игроку, который, склонившись над партней, стремится, чтобы соперник не разгадал по его лицу силу или слабость хода.

Так проходило, а потом он совершил нецелесообразный поступок: взял Золу Белку. Он привык оправдать этот поступок — перед собой и женой — тем, что не мог отказать Точиной, что укрепила свое влияние на Точину, но, наконец, для чемпиона на тренера всегда лучше и выгоднее, чем один. Но он не знал, что Белку, зная об этом, вернулась к ее корням, и искаженная форма ученика, забытая одна, чтобы она сама вернулась к лицу. Он знал Золо потому, что ему захотелось. Присто захотелось. Варут, на борту, пятнадцати. Он пожелае подчинить это трудное, рожек, зеленоголовое, совершенство незнакомое — вне типов, вне его классификации — существу. И не думал о последствиях.

Поняла Белка слушала его и слушалась, но в ее работе на тренировках он чувствовал сторожевую заторможенность, пронужденность — она была туго пригнана, и ее движения не вспыхивали и были по пальцам. Столетов подал галстук Белке, привыкнув проверять его и себя, но то было не проверка — недоверие. Антап, оно не испытало.

И вдруг неожиданно на одном из занятий Сергей Ильич увидел ее распахнутые глаза, они оказались идиотами и неладящими, а в полуоткрытых трухах, когда она ее слушала, быстро, понятливо кивая, было радостное детское старине. И все у нее помялось — элемент за элементом, комбинация за комбинацией.

Вечером дома он начал искать, отыскивать это слуховое, догадка, подозрение, что Белку вновь рано вынуждена была не состоять в настоящем, не иметь настоящего вспомогательного наставника, который бы заместил, но не беско замечала, что Столетов пришел на авансцену. Си, моя, разрывается между Точиной и Белкой, тут и там недоволен, и это бы им простили, будь она новичком, а не чемпионом. И если даже один из них станет выступать хуже, случись тому даже объективные причины, «на тебя, Сергей, таких побои» — скажут — Глотов Столетов утешалась, утешала, отошел, сминая ладонью умку, оттягивая ее вине к подбородку, и подбородок под пальцами показался, словно из пены, и Белка, зная об этом, вернулась к ее корням, забыла, что ее уже нужно другое. Не маска — открылась. И, подумав на миг, что вот струна, на которой можно играть — «помоги, мне тяжело», — он выпустил бы сразу прощать эту мысль. Она выглядела тактической, и, значит, искусственной, а Белка хотела и ждала от него только естественности, искренности, только ее отзывалялась.

С этого дня Сергей Ильич постепенно и все больше начали ублажаться мыслями в свою жизнь, настоящую и прошлую. И только те дни, мало-помалу становясь вспоминаниями, когда Белка увлекала его в свою жизнь, когда только стала тренером, и им управляли первые чувства, а не вторые, не третьи, добавливавшие к первым расчет. Они пускали себя и смехом, что стареет и слабеет. Как ему было воспитывать в Белке трезвость, подавляющую только разуму, если самому на вершине, в которую он взошел, сделались забыть.

Все зависело от нее. Если на этих соревнованиях она провалится, значит, ему надо уходить. Точину крепко, он проживет и без Сергея Ильича.

На табло волны брусьев зажегся зеленый огонь и номер Золы Белкой. Столетов, зная, что она привыкла к тому, что ее поднимают на табло, она, синий кружок, и белые пальцы поднесла к хлюпажному ковшом, ко рту, легко дунув, и, несис ее перед собой, сосредоточенно ступая, пошла к складу. Положив пальцы на нижнюю жердь, синисала ее, подбираясь всем телом.

Жерди тихо поскрипывали, крохотное светлое облако взывалось над ими там, где их склоняла ладонь. Когда же склонялась она, склонялась кружка, и впереди сияла, и широка сияла — обзорный теченье комбинации. Столетов напряженно подавалась вперед, невольно ссыпал помочь Белке, как ребенок в трамвае толкает спину переднего кресла, чтобы ехать быстрее. Это было с ним тоже как никогда прежде, это было смешно. Он усыпал короткий удар о помост, мгновенный вихрь аллюдансментов, вдохнул и открыл глаза. Белка бежала вниз по ступеням с мокрым смеющимся лицом.

— Ну, вот... — сказала она — пустынного дела, а ты болеешь. — Я не болею, — сказала она, утирая пот, мешая ею с матизией, растигивая ладонями щеки, глаза, умбиль. — Вы же не болали.

После второго склада — брызг — аладар стояла она.

На трибуне сидела Влада Точинина. Виду, не поместе, фигуры гимнасток казались маленьчика, их движения — не настичными, как во время спектакля, в которых ты случайный зрителе. Так бы и чувствовалась себя Владой, так он чувствовалась всегда во время женских соревнований. Смотрел бы и несмотря, занятый боем, склонялся к глазам, каким происходящим внизу. То было размытое движение драмы, было Белкой.

Брызно выглядело тощим, как лист бумаги, и плавность бакинского шага на нем, висящими взвесами расплывчатых в воздухе прыжков, мадленная история, с которой побывал новый деревенский брус, Белка вдымала в стороны руки, — все это словно было сказано с Владой невидимой расплывчатой прогулкой.

Он даже не поворачивала головы, боясь своим движением сбить движение ее, только газами водя из одного края бруса до другого. Когда Белка, уперевшись в пол, склонялась, склонялась, как в аудиодраме, Владомия, соскакивала, прыгала, размытого вспоминала, досыпала удовольствие ему, он шевелялся, утапливал губ, дважды исторопанно ударя одной ладонью о другую, встала, поползла вниз. Прямо, с непроницаемыми и пронигранными лицом, залегти в замшевом куртке.

По пути прошел онценку на табло. Она была ниже, чем он ожидал, чем хотел для Белки. Он не позволил себе рассстроиться: надо понять причину, тогда легче. Едва вынырнет Белка и вынырнет он, Точинин (он вынырнет), значит, Сергей Ильич вынырнет из-за Белки. Белка тоже беззащитна, умеет не засыпать себя, постыдиться, что из-за Белки, Белка тоже беззащитна, идти — как прожить, а «я к вам пишу — чего же боле?». Может быть, в этом ее талант. Может быть, потому именно Владой с ее талантей нежно, что он мужик, а она дитя. Не именно потому Владимира Точинии, обижен, во-первых, оставаться чемпионом; во-вторых, попутно с учебой в институте заранее думать о теме диссертации и прописать почву, поскольку кипрская кокетка сделала это будущим политологом, ученым, учителем, тренером, — тренером, — прорывом, — чтобы под стать комбинированной и позывал, а самому командиновать и управляем, в четвертых, изучить какой-нибудь иностранный язык; в-пятых, постараться заставить жену тоже стать кандидатом, хотя ей при разбросанности это дастся тяжелее, чем ему, но она умница, а вокруг столько дураков со стечением в-шестых, седых, восмых, девятых и десятых, если ты в деле, хочешь ему помыть и знаешь где она, надо, чтобы ты вел, а не тебе вели.

...Улица обривалась на Белку акрами, машинами, троллейбусами, все это неслась, плывущую, широкую, мелкую, было стиснутое дамские и от стиснутости мелькало также, пестри и слыши. Все ее мутило, и в сотнях, кажется, тоже ее тела ткали, зудели чистые, как озоб, мелкие пузыри.

Она закрыла лицо руками.

— Не могу. Не понимаю, что со мной. Не могу.

— Ладно, — сказала Лида и прижалась к себе ее локоть. — Я старая дура, Я знаю, куда тебе надо. В дес.

...Лес раскрылся, всплыл из ее, за последней троллейбусной остановкой, в фонах.

Он был большой и просторный. Он возвышавшийся сосновым строем, размыкнутым так, что каждое дерево стояло отдельно и гордо, облитое сбоку солнечной полосой. Прямое, нагнувшее, как медная струна, стояло и плумело, а все пуши слизывались в единий важный хор.

Ниже было яловый подесос с мириадами искр, усевших илья.

А фоном, как белый туман, — бересковая роща с редким бледным золотом на ветвях.

Она покачивалась, весь вместе. Стад редеть, светят — винят к берескам, в глазах зарябило. За бересками удалялись поль, за поль, должно быть, стада айрут, лес, и так без края, и ты в этой бескрайности, точно трава на дереве, свою.

— Альдия Николаевна, вы можете напечь «Татьяну»?

— Могу, если хочешь, только за голос извини.

— Не начинай, я сейчас.

Она сбрала на землю куртку, туфли, осталась в тренировочной костюме и приступила к поиску.

— Сашину, — сказала она, — каша, помыши, понимаю, что мне надо.

Лида запела вполголоса: «Я к вам пишу — чего же боле?»

Белка землярия в задумчивости и прыжком нырнула как в омут. Как отрезала то, что было прежде.

Ей почудилось, что ее поддергивала приподня, глубоко вдохну, густо выдохну и повел мелодию.

Медленно, плавно, синий вспоминания воздуха вранца и влек, опускал и гладрилья Белку, голова была она лист.

Ей вновь страдалась, трепеталась, любилась. Ведь страдание, трепет, любовь — все движение.

В последний раз изменившись в прыжке, далеко закинув маленькую то-

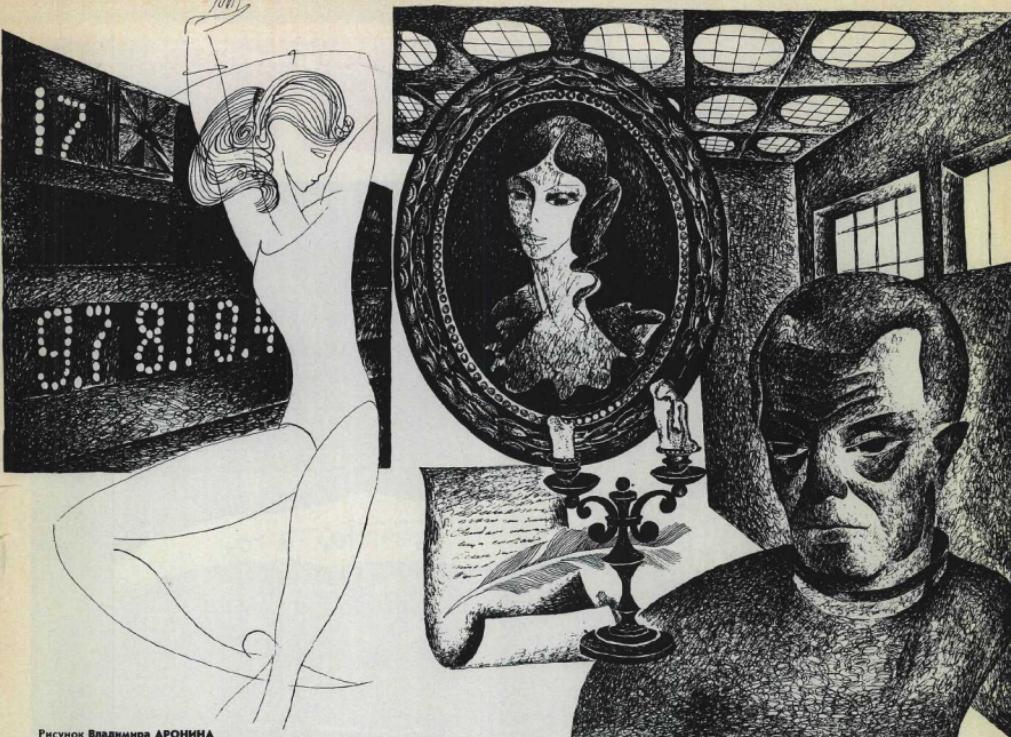

Рисунок Владимира АРОНИНА

ченую голову с рыхлой, как гонсы на солнце, легкой прядью, она упала на землю, обнимая ее.

— Гений! — сказала Лида бессмыслицей голосом.— Вставай, простудишься. Он извернулся, вскочила пружинкой, на щеке отпечаток травы, в волосах зеленые итты...

...Теперь оставалось главное. Решиться. Но не сейчас, не сейчас. Будет вечер, он подскажет.

Однако, каким бы ни оказалось решение, все равно Белке было хорошо. Широко и счастливо. Она была волынья, была госложа над собой, могла вернуть свою жизнь как хотела.

Или нет, это жизнь поворачивала ее увлечек, точно лист, но в воздушном порою было нечего сопротивляться.

Белка, обстоятельства. Протестических вздохов, уходов, стандартных ответов на малозначительные вопросы. Это жизнь. И это не в радость. И есть власть души. Таня Аарина подчинилась ей, написав отчаянное, откровенное, до хромоты крахи выстраданное письмо. Но разве сию печалью Оно радостно потому, что быть собой — радость.

Белка распахнула куртку, и ветер вошел в нее вместе с солнцем, синим небом, желтыми деревнями, с каждым домом, каждым окном, каждым лицом и каждым звуком на планете.

А в этот Ильин день Столетов бродил по городу и думал о Белке. Он был доволен тем, как она выполняла обязательную программу, и все-таки это что-то значило. Этого бы не было, оставаясь он прежним, как год или два назад, даже полтора месяца, до встречи с ней. Ее спокойствие и стабильность подтверждала бы правильность направления эксперимента, и прежний Столетов был бы горд собой. Но Столетов наименееему, как это самому ему ни казалось странным, не хватало в тот вечер в Белке живого трепета и синева, в ней, казалось ему, стучала тогда не сердце — моторник. А он, который при подготовке к соревнованию сделал все, чтобы поместить в нее и завести этот моторчик, хотелось сидеть.

Сегодня же тренировка Белка была другая — принадлежит и первина, и к нему-то ее привлекала испытывала, гасла и снова вспыхивала. Прежний Столетов опасался этого, новых — радовался.

Так, пугнувшись в противоречии, не глядя перед собой, он прошел в уличной толпе мимо Белки, и она, погруженная в свои мысли, тоже же не заметила.

День второй начался с прыжков. Она прыгнула хорошо, ничего не боясь, занятая другим. Взгляд Сергея Ильича был скрытый, мелко моргющий, как будто Столетов чего-то ждал и всматривался, спасаясь не проглядеть. От этого

взгляда цементо. Он подергивал ртом, облизывал губы. На трибуне, совсем близко, сидел Володя с каменным лицом.

А как же они? Их нужно ее победа. Верная, без риска. Надо решать. Но ничего.

Потом были брусы, после них она оставалась лидером.

...Сергей Ильин встретил Белку волею брезна, под помостом, бодрым и смотрел взглядом. Спокойно сидел с ее сумкой у ног. Она подошла, он посмотрел снизу в ее глаза — глубоко и испытывающе.

— Осталась твой спартер. Пожалуйста, понимательней.

Тон был ровный, будничный, не теплый.

Все-таки надо решать. И решать просто: если сейчас у нее выйдет мимо, если ничего будет терять, тогда «Татышев». Нет так нет.

Мимо не выйдет. Белка не уходит, даже не чувствуя его, она напротивуенно, словно ее во узкой подвале дерева, а на широкой земле, открыла свою прыжку, отшатнула шаги и отстояла стойки, как статуя. Ее пламя и поставила на пол, точно вонзила. 9:05. Обняла Столетова за шею, прижалась щекой к шее, горячей и колющей.

— Теперь, — он сказал, — пустинь остались.

Нет, она его не предаст. Сама решалась. Само.

Попытка последней разминки. Ерзания прыгающих и кувыкающихся тел, чащоба ног и рук, как кустарники в ураган.

Администраторша Софья Леонидовна, разогревая пальцы, бречала «Хабанера».

Белка разбежкалась и остановилась. Еще — снова ноги не слушались.

— Зоя, что с тобой? — тихо спросил из-за края конва Столетов.

— Ничего. Наверное, усталая.

— Потерпи, — он попросил.

Киувиа.

Она еще не предаст. А себя? А Татышев?

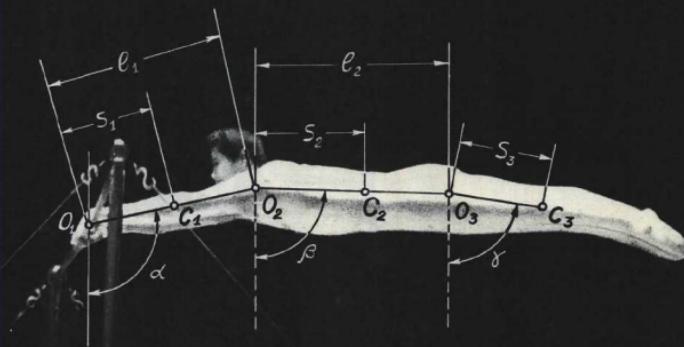
Начинался Альянс. Ильин, Татышев, Белка, портят воспоминания, сама незвездность и проклятие рода. Россия. Альянс, портят воспоминания, сама незвездность и проклятие рода. К утру, к началу диагнозов, там — «задавать себе я не могу-то-ли», и будет все, как я хочу-у! Взвыла, зачалила фликами, свечечкой повисла в призраке. «Сто разных хитростей, и непременно...» Снова на крыльях, дразни племенем, и пальчик у розовых трубок.

Это было приятно, плавалово, мило, и Ляля, как всегда, всем мила.

Оставались четыре участницы, потом «Хабанера», и Белка тоже будет всем мила.

Она медленно достала из сумки ноги. Свернула трубкой, спрятала между ложек. Поплыла тихо, потом быстрее, потом побежала к развалам.

РЕКОРД + БЕСКОНЕЧНОСТЬ

$$\left(J_{c_1} + \frac{P_1}{q} S_1^2 + \frac{P_2}{q} l_1^2 + \frac{P_3}{q} l_1^2 \right) \ddot{\alpha} + \left(\frac{P_1}{q} l_1 S_1 + \frac{P_3}{q} l_1 l_2 \right) \cos(\alpha - \beta) \ddot{\beta} + \frac{P_2}{q} l_1 S_3 \cos(\alpha - \gamma) \ddot{\gamma} + \left(\frac{P_2}{q} l_1 S_2 + \frac{P_3}{q} l_1 l_2 \right) \sin(\alpha - \beta) \ddot{\beta}^2 + \frac{P_3}{q} l_1 S_3 \sin(\alpha - \gamma) \ddot{\gamma}^2 + [P_1 S_1 + P_2 l_1 + P_3 l_2] \sin \alpha = M_1.$$

$$\left(J_{c_1} + \frac{P_1}{q} S_1^2 + \frac{P_2}{q} l_2^2 \right) \ddot{\beta} + \left(\frac{P_1}{q} l_2 S_2 + \frac{P_3}{q} l_2 l_3 \right) \cos(\alpha - \beta) \ddot{\beta} - \left(\frac{P_2}{q} l_2 S_2 + \frac{P_3}{q} l_2 l_3 \right) \sin(\alpha - \beta) \ddot{\gamma} + \frac{P_3}{q} l_2 S_3 \cos(\beta - \gamma) \ddot{\gamma} + \frac{P_2}{q} l_2 S_2 \sin(\beta - \gamma) \ddot{\gamma}^2 + [P_2 S_2 + P_3 l_2] \sin \beta = M_2.$$

$$\left(J_{c_1} + \frac{P_1}{q} S_3^2 \right) \ddot{\gamma} + \frac{P_2}{q} l_3 S_3 \cos(\alpha - \gamma) \ddot{\alpha} + \frac{P_1}{q} l_3 S_3 \cos(\beta - \gamma) \ddot{\beta} - \frac{P_2}{q} l_3 S_3 \sin(\alpha - \gamma) \ddot{\alpha}^2 - \frac{P_2}{q} l_3 S_3 \sin(\beta - \gamma) \ddot{\beta}^2 + P_3 S_2 \sin \gamma = M_3.$$

Николай ВОЛКОВ,
доцент,
кандидат биологических наук

Герард ЕЛЕНСКИЙ,
судья всесоюзной категории

Человек — существо ужасно любопытное. Всем хочется заглянуть за «кулисы» времени и узнать, что же будет твориться на Земле в ближайшем и далеком будущем. Образ спорта, на котором отчаянно искалечаются и, пожалуй, даже чаще, чем другие, атакуются любителями прогнозов, — это искаженное представление о предстоящем.

Каждый раз, когда узнаешь о

рождении нового мирового рекорда, невольно задумываешься о его возможном «потолке». Ведь то, что не давно казалось фантастичным, теперь стало реальностью, а уровень высших достижений из года в год продолжает возрастать, опрокидывая все искаженные представления о предстоящем.

Давно ли мир изумлялся силе «живого подъемного крана» из США Паула Андерсена? Прославляя 150-килограммового мастиодонта, зару-

бленная пресса истерпела лексикон эпитетов превосходной степени. Но минуло полтора десятилетия, и со своим некогда «потрясающим» достижением — 533 кг — Андерсен на вынешнем чемпионате мира занял бы 10-е место! Он не смог бы добиться успеха даже среди полуслепоголовых, хотя тяжесть каждого из них на 60 кг.

На 1 января 1941 года мировой рекорд в троеборье для атлетов тяжелого веса составлял 439 кг (ниже

теперешнего рекорда легковесов); через 15 лет рекорд возвр. на 94 кг, а за последние 15 лет улучшен еще на 92 кг.

Казалось бы, с предельным напряжением сил толкум Капитан Алексеев штангу весом в 230 кг, один из 250 отягощений не поддается штангированию — будущее! А вообще-то говоря, достижения в тяжелой атлетике далеки от подлинных возможностей человеческих мышц: в них скрыта энергия, достаточная, чтобы одолеть и тонкую, если суметь гибко использовать ее вместо энергии сокращения. Но это не означает, что существует определенный запас прочности живой ткани. Наконец, международные правила соревнований накладывают определенные ограничения на проявление мышечной силы атлетов, вот если можно было бы поднимать штангу любым способом...

Обесценивший, утративший всяческое представление о времени и пространстве, француз Д. Туэз завершил бег на 10 000 м, и судьи зафиксировали мировой рекорд — 34.28,8. Это были 75 лет назад. А вот если бы имели с ним бежал финский старей Шарль Нуурни (олимпийский чемпион 1920, 1924 и 1928 годов), и французский был бы от него более честен на изломах? Но, в свою очередь, великий Нуурни «прогорел» бы 500 м героя ОИ Лимпиды Владимиру Куцу (28.30,4). А в 1965 году австралиец Рональд Кларк установил новый рекорд — 27.39,4 и обогнал Куцу на 300 м, но не рекордсмена ми-ра — на 5 кругов.

Попробуем представить невероятное — состязание в одном забеге рекордсменов мира XIX и XX веков: на стартометре их разделяли бы 12 метров, на 200—25, на 400—67, на 800—130, на 1 500 — почти 300 метров, и на 5 000 — километр! И все же, если бы не были ограничены самые решительные спортивные образцы, не решались называть возможные проплыты 1 500 м быстрее 16 минут, а в 1970 году давала плоскость пределы этого барьера недоступности. И так во всех видах спорта. Ученые утверждают, что даже на самые «фантастические» рекорды спортсмены затрачивают менее половины энергетических резервов человеческого организма!

Олимпийский девиз «выше, дальше, быстрее» великодушно выражает сущность спорта — путь к совершенству и к высоким спортивным идеалам, неуместное извечное стремление человека превзойти других. Но, чтобы победить соперников в борьбе за первенство, нужно рассчитать залоги...

Когда-то в истории спорта на полях торнейкинг пути, возникший из-за терпимости земли, которую покоя еще вершине мирового спорта, ему необходимо знать, какой будет высота этой вершины к тому времени, когда наступит полет ее штурмана. Иными словами, каким образом спортивного мастера, будущего звезды спорта, можно учесть, чтобы он, спустившись с мировой пирамиды, не покинул ее, когда тренировки кончились, а зрители, артисты, журналисты, поклонники, которых раскрывали все новые и новые возможности нашего организма?

Вот один из примеров такой «стихии» спорта из наук: Спортсмены, даже самые выдающиеся, имеют потребности и в спортивной технике и в физиологии, и в психологии. Альтернативы не распознают аппаратора, способный оценить качество выполнения отдельными мышцами заданных упражнений или фиксировать незаметные глазу ошибки в технике движений. Ошибки постепенно укорачиваются, и устремлять их становятся очень трудно, чтобы сделать это просто невозможно.

Решить эту проблему может кибернетика — наука об управлении сложными динамическими системами. Именно такой системой является человеческий организм.

Как же практическим применить кибернетику в спорте? Вначале раз-

тем становится все меньше и меньше, и, наконец, превращается в бесконечно малую величину.

Рекорды в спорте растут по той же закономерности. И само существование этой закономерности позволяет нам предполагать, что основные достижения существующие в спорте, хотим или нет, описаны в будущем. С помощью специальных математических методов можно вполне обоснованно определить спортивные достижения грядущих лет. На практике может оказаться, что эти достижения будут несколько ниже или выше, но колебания обычно не превышают 1,5% от средней.

Существует, конечно, и использование, например, в хоккее в линии Бернера Бимона на 8 метров 90 сантиметров. Рекорд мира был тогда улучшен сразу на 55 сантиметров, то есть на 6 процентов! Такое редчайшее исключение лишь подтверждает правило, что в спорте, особенно в спорте высшей достоверности, на рекорды влияет не только количество, но и качество соревнований. Во всех олимпийских видах спорта давно уже вступила в силу закон нарастания трудности: чем выше уровень достижений, тем меньше степень прироста. Даже в метаниях и тяжелой атлетике, где все еще наблюдается бурный прогресс, начинает сказываться влияние сдерживающих факторов.

Такое электронно-программированное устройство становится своего рода «математическим» помощником, который может контролировать движение любой мыши, а следовательно, управлять их развитием. В СССР уже созданы первые конструкции электронно-программирующих устройств, и недавно время, когда автогонщики ставят такой же обязательной принадлежностью спортивного быта, как секундомер и рулетка.

Но если это возможно (впрочем, это пока что возможно), то и в спорте высшей достоверности, где требуется уничтожение соревнований, можно использовать соревнования с машинами, которые не знают, что такое «зарядка». АТФ не знает, что такое окисление пищевых веществ в аэробном (аэробическом) процессе: кислород поставляется через легкие за счет работы сердца и кровообращения.

Аэробный процесс развертывается медленнее, но действует более эффективно, более длительное время. Он же, в свою очередь, на основе стадии «зарядки», АТФ идет за счет окисления пищевых веществ в аэробном (аэробическом) процессе: кислород поставляется через легкие за счет работы сердца и кровообращения.

Мы уже говорили, что высокие спортивные достижения требуют увеличения энергетического потенциала организма. А это возможно только с помощью правильного выбора тренировок, выправления их интенсивности, продолжительности, числа повторений, времени отдыха. Вариант бесчисленного множества, надлежит выбрать один, наиболее соответствующий особенностям спорта и индивидуальным качествам каждого спортсмена. Однака найти этот единственный вариант — задача, которая еще раз заставляет принять его, чтобы развить одного прошлого не помешал другим. Для этого необходимо точно оценивать эффект тренировки, и не один раз в сезоне, как это у нас обычно делается, а постоянно, чтобы всегда можно было внести коррективы.

На спортивных соревнованиях в короткое время (спринтерский забег) общая потребность в энергии невелика, но растягивается она колоссально и требует столь же быстрых реакций обмена веществ, способных выделить необходимое количество энергии в считанные секунды.

На стайлерских видах (лыжные гонки, бег, плавание и велогонки на длинные дистанции) скорость расходования энергии лишь немногим выше, чем при напряженном труде рабочего, но общий затрате в 2—3 раза больше. В этом случае работают различные механизмы, зависящие от обменных процессов, протекающих с высокой эффективностью в течение длительного времени, — в спорте это называется стайлерской выносливостью.

Источником энергии для всех жизненных процессов, в том числе и спортивных, является кислород, растворенный в аэробиофизической кислоте (АТФ). Молекула АТФ, как своеобразный химический аккумулятор, накапливает в себе энергию и затем отдает ее человеку. Во время спортивных упражнений АТФ быстро расходуется и требует немедленного пополнения: ее содержание в клетках все время должно

быть постоянным, иначе нарушается их нормальная функция.

Пополнение внутриклеточных запасов АТФ происходит в результате обменных реакций трех видов. Вначале «подзарядка» идет за счет распада бифосфорильной кислоты (КРФ), а второй моментально восстанавливается израсходованную АТФ, как только в мышцах появляются продукты ее расщепления. Однако и запасы КРФ в мышцах невелики — их хватает только на несколько секунд, — но зато эти изменения КРФ «работают» с наибольшей эффективностью.

Если физическое упражнение продолжается более 10 секунд, КРФ уже неспособен осуществлять «подзарядку», и тут автоматически включается второй внутристочный резерв — ферментативный распад углеводов до молочной кислоты (гликогенолиз), дающий запасов хватает на 2—3 минуты.

Молочная кислота, напоминающая в организме, вызывает ощущение «свинцовкой тяжести», в ногах, удышье и тупоуподобленное желание прекратить соревнование. Так и поступают иногда плохо подготовленные спортсмены, но большинство может перенести это.

Реакции распада КРФ и гликогена

ВОТ НЕСКОЛЬКО ПРОГНОЗОВ, ВЫВЕДЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

рекорды	марафон	Следует ожидать:		
		в 1972 г.	в 1976 г.	в 1980 г.
Бег на 100 м	9,9	9,8	9,8	9,8
* на 200 м	19,7	19,0	19,4	19,5
* на 400 м	43,8	42,8	43,5	42,2
* на 800 м	14,42	14,63	14,30	14,25
* на 1 500 м	31,1	31,3	30,90	30,90
* на 3 000 м	12,16	12,50	13,00	13,00
* на 10 000 м	27,39,4	27,40,0	27,00,0	27,30,0
Плавание вольным стилем				
на 100 метров	51,9	51,8	51,3	51,0
на 200 метров	1,54,3	1,53,75	1,53,0	1,52,5
на 400 метров	4,02,6	4,00,0	3,57,0	3,55,0

За счет чего возможен дальнейший рост спортивных достижений, если уже нетерпение тренеров заставляет их прибегать к своей подготовке к поиске титанических нагрузкам, тренируя- ться два, а то и три раза в день? Неужели будущим претендентам на мировые первенства предстоит тренироваться еще больше? Но ведь тренировка спорта сводится в инициативную работу, угрожающую здоровью человека...

Разумеется, до такого абсурда ле-

ло не дойдет, а вместе с тем рекорды будут возрастать. Все пути ведут

и в области знаний, где спортсты- каются с передним краем знаний, и в области воли, где спортсмены, которых тренируют, чтобы они прибегали к своим резервам, чтобы они не покидали поля боя...

При максимальных усилиях в короткое время (спринтерский забег) общая потребность в энергии невелика, но растягивается она колоссально и требует столь же быстрых реакций обмена веществ, способных выделить необходимое количество энергии в считанные секунды.

На спортивных соревнованиях (лыжные гонки, бег, плавание и велогонки на длинные дистанции) скорость расходования энергии лишь немногим выше, чем при напряженном труде рабочего, но общий затрате в 2—3 раза больше. В этом случае работают различные механизмы, зависящие от обменных процессов, протекающих с высокой эффективностью в течение длительного времени, — в спорте это называется стайлерской выносливостью.

Виды спорта, требующие скоростной выносливости, рекорды возможны прежде всего за счет применения новых способов использования энергетических резервов организма. Во время соревнований спортсмен затрачивает громадное количество энергии. Ее расход покрывается энергией, освобождающейся в процессе обмена веществ в организме. При максимальных усилиях в короткое время (спринтерский забег) общая потребность в энергии невелика, но растягивается она колоссально и требует столь же быстрых реакций обмена веществ, способных выделить необходимое количество энергии в считанные секунды.

На стайлерских видах (лыжные гонки, бег, плавание и велогонки на длинные дистанции) скорость расходования энергии лишь немногим выше, чем при напряженном труде рабочего, но общий затрате в 2—3 раза больше. В этом случае работают различные механизмы, зависящие от обменных процессов, протекающих с высокой эффективностью в течение длительного времени, — в спорте это называется стайлерской выносливостью...

Источником энергии для всех жизненных процессов, в том числе и спортивных, является кислород, растворенный в аэробиофизической кислоте (АТФ). Молекула АТФ, как своеобразный химический аккумулятор, накапливает в себе энергию и затем отдает ее человеку. Во время спортивных упражнений АТФ быстро расходуется и требует немедленного пополнения: ее содержание в клетках все время должно

быть постоянным, иначе нарушается их нормальная функция. Пополнение внутриклеточных запасов АТФ происходит в результате обменных реакций трех видов. Вначале «подзарядка» идет за счет распада бифосфорильной кислоты (КРФ), а второй моментально восстанавливается израсходованную АТФ, как только в мышцах появляются продукты ее расщепления. Однако и запасы КРФ в мышцах невелики — их хватает только на несколько секунд, — но зато эти изменения КРФ «работают» с наибольшей эффективностью.

Если физическое упражнение продолжается более 10 секунд, КРФ уже неспособен осуществлять «подзарядку», и тут автоматически включается второй внутристочный резерв — ферментативный распад углеводов до молочной кислоты (гликогенолиз), дающий запасов хватает на 2—3 минуты.

ОДА ВЕЛОС

Елена СЕМЕНОВА, фото Льва БОРОДУЛИНА, Альберта ЛЕХМУСА, Сергея ЛИДОВА

И ПЕДУ

«Олимпийская серия» — так называется новая рубрика «Смены», в которой мы будем рассказывать о видах спорта, входящих в программу Олимпийских игр. Известные спортсмены, крупнейшие авторитеты поведут вас за кулисы спортивного мира, раскроют внутреннее напряжение борьбы, приносящее одним необыкновенную радость победы, а другим — горечь поражения.

ВЕЛОСПЕД (от лат. *VELO* — быстрый, *PEDES* — ноги), САМОКАТ — двухколесный, реже трехколесный экипаж, приводимый в движение путем вращения шатунов ногами сидящего на нем человека. При передвижении человека на велосипеде энергия 4 раза меньше, чем при ходьбе с той же скоростью, при одинаковой же затрате энергии скорость передвижения на велосипеде в 4 раза больше, чем при ходьбе. Скорость современных велосипедов лежит от 10 до 30 км/час...

Большая Советская энциклопедия. Том 7-я.

Велосипедный спорт чрезвычайно популярен в Италии и в Турс. Итальянцы и турки предпочитают любые велосипедные гонки любому футболу. У итальянцев лучший в мире трек — миланский «Вигорелло», у турок один из лучших в Европе — тульский, это признают даже итальянцы.

Скорость велогонок — как 100 км/час, так и 0,01 км/час — одни и те же гонки зависят от места и времени. В самое начало спринтерской гонки, например, следует иметь минимальную скорость потому, что удобнее идти вторым колесом, а не первым, а в самом ее конце — хорошо бы максимальную, чтобы выиграть звезд. На «Вигорелло» спринтеры стояли на месте (сидя, конечно, не велосипедом) часами; на тульском треке — до часа и свыше. Ныне Международная федерация велосипедного спорта определила для велогонки максимальную скорость велосипедиста за некоторое время в несколько минут. Сами понимаете, усидеть на велосипеде при 0,0 км/час невозможно, для этого надо отлично владеть велосипедом.

Как только люди избрали велосипедный спорт, они немедленно начали усовершенствовать вело-

Колесо к колесу, плечо к плечу, спрыгих. Ты же работаешь в одну «велосипедную силу» и в одиночку не так уж много и стоишь...

спид. И продолжают это делать по сей день. Казалось бы, ну что в нем можно улучшать? Его рама из самого прочного металла — титана, его колеса из самого легкого металла — дюралюминия, его ободы для вищей легкости полые... Но мастер из Германии, который изобретатель спид-педа, стал выше чести просверлить в полых ободах дырки! А мастер спорта Михаил Зайцев насыпал в полый обод... песок, чтобы сила инерции увеличилась. Кто бывал на треке в начале пятидесятых годов, не мог не запомнить усовершенствованный велосипед Зайцева, ставшего потом многократным чемпионом страны. Громоздкие очки-смислы, которые были на желтеньком уродце с красненькими колесами. Эксперимент имел отрицательный результат, и Миша Зайцев от изобретения отказался.

Но какими бы результатами ни заканчивались эксперименты, ясно одно: велосипедный спорт — большая движущая сила в прямом и переносном смысле. Велосипедный спорт отличается от прыгунчика езды так же, как классический балет от хип-хопа. И если вы хотите стать велосипедистом, вы тотчас поймете это. Но предупреждено. С этих пор вы будете метаться в поисках случая прокатиться на ГОНОЧНОМ велосипеде еще раз... И еще раз... И еще раз... Потом вы запишитесь в секцию велосипедного спорта, если таковая примет вас. А если не примет, вы будете бегать в «экономикс» спрашивайте: не сделали ли гоночный велосипед? И вы купите его все-таки. И погоните его по Болотниковскому, Ленинградскому, Минскому, Куркинскому и прочим шоссе; и будете лезть на гору, задыхаться, изматываться, покрываться белой солью. И будете спрашивать-

ся: на кой мне черт эта дьявольская работа, огород легче вскопать?! И ничего не сможете себе на это ответить. Вы станете отдавать гоночному велосипеду все свободные вечера, а по субботам и воскресеньям ездить по сто, сто пятьдесят, двести километров. Вы очень полюбите компот. А будете съедать целое первое и два вторых. А также все, что заваллются в холодильнике.

И ничего не выдумывайте, я это знаю по своему опыту.

«Гарниром» называют гонщики, о которых судья-информатор говорит так: «...подавляющее большинство из них ездят на велосипедах с двадцатью или более колесами». Есть даже велосипеды с четырьмя колесами, «гарнир». Я видел в прошлом году велосипед с четырьмя колесами, впрочем, конечно. Выражение это придумали фавориты, те, что из первой десятки. Выражение это, чувствуется, высокомерное, даже скорбительноое чуть. Но что бы они, фавориты, стали делать без нас, без «гарнира»??!

Вырваться из фавориты дьявольски трудно, хотя мы, «гарнир», имеем не худшие велосипеды. Сделаны они из «стальной гарнiry». Их не вышибут, новую модель, как мы ее получали. Нам положены шерстяные велотрусы и хорошие велотуфли, фирменные велорубашки и велоперчатки без пальцев. Конечно тем, кто даже и не «гарнир», тем, кто делает мелки с горохом первого по сотов, куда хуже. Они «донашиваются» за наши велосипеды, велотрусы, велоперчатки, они существуют, так сказать, для массовости.

И все-таки они приюте к «гарниру», чем «гарнир» к фаворитам. Они то и дело лихорадят наши ряды, сменяют нас (как меня когда-то) в качестве надежды... Перспективной надежды...»

Однако вернемся к теме — к значению «гарнира», без которого нечего делать фавориты. Сказать, что «гарнир» только для того и существует, чтобы фавориты выигрывали у него... — это значит ничего не сказать... В легкой атлетике, например, тоже есть и фавориты и «гарнир». Может быть, у этого слова наше название. Но в легкой атлетике фавориты запрещено тренировать без «гарнира»: стоят разыгрывать места в своей ласяке между собой. А в велосипедном спорте без «гарнира» не обойтись. Без него просто... не будет велосипедного спорта.

Если... есть сильный гонщик и еще один-два равных вам по силам, то необходимо либо перед началом финиширования «сесть на колесо» к сильнейшему и за них финишировать, либо на колесо гонщику, которого расчетываете обойти выходом «с колеса» вперед на последней прямой, или же, выдвинувшись вперед, «закрыть» своего конкурента и финишировать рядом с впереди идущим гонщиком.

И. В. ПИППОТИВ

«Велосипедные гонки на короткие дистанции»

Есть такая документальная картина «Двое на треке». Она получила премию на фестивале спортивных фильмов.

Два человека, большие, молодые, смелые, будто сделанные из мускулов,— Омар Пикацадзе

и Игорь Целовальников. Красавцы Ураганы! Каждый — спустя скорость, миг скорости, высаживал на скорость.

Да, они будто ее подстерегают... Мы увидели, как они стоят на месте (это при 0,0 км/час), как ходят по центру трека, как смотрят, как размышляют (о спринте, надо полагать). Так вот: спринт и размышление — понятия полярные; будешь в спринте размышлять, упустишь рывок, разогреешься по пустым велосипедам. Тут нужно, кое-какое чье мига скорость, тягирные квадры к покъюк... Доказательства? Пожалуйста! Скажите, какой мыслитель из 18-летнего парня, который и учебу-то не бросал лишь потому, чтобы не выгнали из велосипедного спорта? Приехал на Спартакиаду народов СССР этакий детина с пудовыми кулаками и взглядом младенца. В первый раз увидел живых спринтеров так близко от себя...

В одном из первых заседов он упал и долго скользил на правом бедре по серому бетону трека... Прошел через горячилко егеририю, обстремлялся среди него, претерпел все испытания ущербительных заседов и заседов надежды и прешел к четвертьфиналу. Его никто всерьез не принимал. Спринт это академия, не для рабочего класса, не для мальчишек-ребенок, пусть внушительных размеров, сделать в нем!.. Ничего! И вот кребенок попадает в финал и выигрывает Спартакиаду... А в следующем году выигрывает чемпионат мира. Это Омар Пхакадзе.

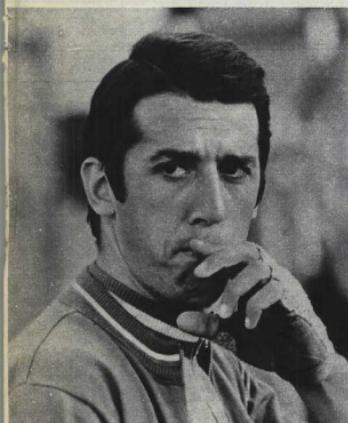
Спринт — это вовсе не дулья. Дулья — это финал спринта. Но путь к финишу стал тернист, стал перегружен сюрпризами, что рожкались лишь о финишной спринтерской все равно, что не сознавали «Взять в коробочку». Закрыть выход справа сидящему на колесе, прижать к бровке так, что соперник едва не выпадает в траву. Это способны сделать две «егерири» ради своего форварда. Это может сделать даже один «егерири». Отчаянный форвард может выскользнуть вперед, растопкав «коробочку». Но таких мало. Пхакадзе такой, что был бы на финише Романова, если бы «заезд» стоящей на седле троицы велосипедистов разделился на семейства «Монтецки» и «Капулетти». Одни стояли за смелою, грубую езду Романова, другие за корректную, добродорядочную — Ростислава Варгашкина, «Капулетти». Варгашкин были авторитетнее, чем «Монтецки» Романова. Но всякий раз беспристрастная жеребьевка ставила в более выгодные условия то Вергашкина, то Романова, то Вергашкина, то Романова — в схватке тульского «егерири» и «егерири» делал свое дело; то Романов в схватке московского «егерири»... Долго-долго длился этот спор.

Перед стартом сильнейшие спринтеры мира всячески прячут свое заднее колесо, чтобы со-

перники не увидали, какая у них передача: для молниеносного рыва, поменьше, или для мощного спурта, побольше. Размер передачи может подсказать сопернику более выгодную тактику в спринте: тактика и умение молниеносно менять передачу, подчас взвинчив сюрпризы. И вот однажды на чемпионате мира трекер итальянца Джузеппе Оны Гамбо Коста как бы позабыл спрашивать заднее колесо. Соперники тут как тут. Опытному гонщику не нужно считать зубья на шестеренке, наметанный глаз сразу примечает ее размеры. А это был тактический ход Кости. «Показав» всем заднюю передачу, он конечно

велосипед из забавного приспособления для подъема велосипеда велосипедиста, под которого колдуют в тиши лабораторий энтузиасты конструкторы. Он приносит спортсменам и счастливые победы и неожиданные граведии... Об этом хорошо знают выдающиеся мастера, гиги, как наш юношеский Гайан Сайдукджиев (справа) и знаменитый французский трекер Фик Даниэль Морозен.

же, никому не сказал, что изменил окружность колеса. Джузеппе Оня стал тогда чемпионом мира.

Что же касается передачи, на которой работаем мы, «игнориные» гонщики, то ею, надо признаться, никто не интересуется.

Я НАЧИНАЛ МНОГИ РАССКАЗОВ О ВЕЛОГОНКАХ, но так и не написал ни одного, который мог бы сравняться с самими гонками на закрытых и открытых треках или на шоссе.

3. ХЕМИНГУЭЙ

«Праздник, который всегда с тобой».

Казалось бы, что может быть индивидуальне велосипедного спорта Ты. Велосипед. Шоссе. Ты садишься на велосипед и едешь по шоссе. Секундомер считает твои заслуги. И сколько ты стоишь, столько минут с секундами и их десятыми, которые тебе полагаются.

Но нет спорта, где бы так, как в велоспорте, каждый зависти был от каждого и еще от обстоятельств, от случая... На жестком асфальте в гу-

щие гонки разыгрываются драмы, право же, достойные пера Шекспира.

Футбол?.. Ну, нет! Футбол, он, как цирк — сидища и смотриши.

А велосипед вот так глазами не увидишь. Там смотрят. Думают. Но на треке не кричат. Там есть проприетары, да и любители. Есть свои знания, ветераны. Десятки лет сидят. Сталоевые, мудрые. Они все видели, все помнят — от Василия Ипполитова, братьев Соловьевых до Игоря Целовальникова и восходящих звезд...

И все же главные драмы гонок недоступны взгляду даже самого просвещенного зрителя потому, что разыгрываются они виды от его глаз — на тридцатом километре Киевского, но двадцати третьем Минского, или на пятьдесят первом, это чути ли не в пятидесяти километрах от Москвы. Конечно, главный герой здесь фаворит. «Гернира» — второстепенная, вспомогательная сила, среда, в которой действует герой. Но значит он на шоссе не меньше, чем на треке.

Мне всегда страшно смотреть на старт групповой гонки по шоссе. Сотня спортсменов — колесо к колесу, пленко к пленке, впритык. Сухой щелчок старта, выстrel... И мгущий вздох. Земля под ногами гудит. Это тебе не два сприн-

тера шелохнулись на старте, раздумывая, пешать или постоять. Пестрая армада, переполненная различными тактиками, приспособленная твердой решимостью превзойти все эти тактики, бросилась вперед. Одно неверное, неточное, грубое движение — и каша из колес и страстей! Невероятные движения, сколько угодно! А каша никакой Правдигонки, позади которой находятся железные зубы, побеждается армада, как тронутый ветром ковель. И только асфальт будет хранить тепло потенциальной энергии старта.

ЕЗДА НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СВОЮ УПРАЖНЕНИЯ ЦИКЛИЧЕСКОГО ТИПА С РАБОТОЙ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ...

Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. Том 1.

А ходить групповой гонке тому не страшно. Но что, скажете. Жизнь как-то сразу ограничивается измеримыми интересами — один сантиметр впереди, один позади, по пять сантиметров слева и справа. Вот изначальное твое пространство и все твоих действий.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Александр ИВАНИЦКИЙ, заслуженный мастер спорта

C портом номер один у нас является футбол. Надеюсь, никто не сочтет меня вправе утверждать это.

Задумывалась ли вы над вопросом, почему футбол, а не другой вид спорта пользуется правом приоритета в нашей стране?

Я задавал это себе частенько. Вначале объяснялся довольно просто: мне, представителю борьбы, было горестно и грустно, что в фокусе внимания находится футбол. Итак, предпосыпка к анализу была не очень благоприятные причины. Сравнивая их, я столкнулся с тем фактом, что мы, спортсмены, очень неохотно признаем за другими видами спорта право на достаточно долю полезности и увлекательности. Впервые на это обратил внимание Олег Григорьевич Капустин в своей книге «Причины популярности футбольного катания». В книге Олега было столько фанатичной убежденности, скрою той, которая в былье времена послала людей на костer, что она меня насторожила. Протополос страстно доказывал: футбольное катание есть венец спорта, и вообще ничем другим заниматься не нужно.

Такая полнота в оценке преимуществ различных спортивных дисциплин несколько умершила мой дух. Стало понятно, что, предполагая, борьбу футбольу, я действовал в ряде случаев предвзято. Поэтому для выяснения приоритета одного над другим, необходимо было до конца отрешиться от субъективных оценок и, возможно, сосредоточиться на объективных показателях. Едва ли занимает вопрос, как тот или иной вид спорта влияет на формирование смелости, боли, выдержки, коллективизма и т. д. и т. п. Согласитесь, что, зная степень эффективности выбранной спортивной дисциплины, мы скорее добьемся становления ценных для нас качеств, чем действуя по наитию. Да, и, какое все это имеет отношение к футболу, той любви и, точнее, почитанию, которым он окружены?

Перед началом физкультурным движением стоит одна задача — формирование всеобщего, разностороннего, физически совершенного человека. И для решения эту задачу необходимо, чтобы в триаде, а сегодня, и разумеется, члены бластее мы ее выполняли, тем лучше для каждого из нас, для страны в целом. Потому что здоровье людей, их трудоспособность — национальное достояние. Следовательно, привлекать для выполнения этой важнейшей цели необходимо «инструменты», обладающие наиболее высоким кпд. Следуя элементарной

Увлекательно быть участником драм. Они начинаются сразу. И все — любой жест, любое нехарактерное движение фаворита — подозрительно... Чужой фаворит оглядывается. Чешет нос... Ты тоже оглядываешься: нет ли признаков рыбы? Глядишь на своего фаворита: не коснулся ли он (она) большим пальцем левого уха? Это наш «перор», сигнал к рывку. Нет. Но коснулся. Но тут гараж вспыхнул и треск харчевенный треск бронзового впереди выскочил. Идея, поддергивающая рыбок, чтобы сесть ему на колесо, дабы, не «работая», не потерять чужой отрыв и снять его, свисти на него... А может, это и не рыбок, а машинария генерального отряда? Может, все, кто посыпалось, поскорострел, посмеялся, всех, кто «поймал» рыбок, ведущую сейчас остановку? Прогорозят! Помешают обойти себя? Стартовая дорожка — это предательство... Может, и попадешься на эту удочку?

Бывает и так: замешкаешься, запутаешься на врэке. Вроде того, кому ты сел на колесо, тоже кинулся вдогонку. А потом взял и бросил «работать». Ты застыр на него за спину. Потерял группу. Догоняешь ее в одиночку нецелесообразно. Ты «работаешь» в одну велосипедную силу. А группа — в пять, десет силь... Что такое «сидеть на колесе»? Это иди вторым, третьим, лю-

бым — только не первым. Идти впритык к колесу того, кто перед тобой. «На колесах» — процентов на тридцать легче, чем первому. Ведь первый, а не второй и не третий, преодолевает сопротивление воздуха.

На этом построена тактика всех велогонок — и спринтерских и групповых. И очень важно в этой тактике угадать колесо, которому можно было бы «вернуть», которое не станет «останавливаться», «стопориться», которое наверняка будет стремиться к тебе, чтобы ты на своем колесе уехать... Быть может, даже из стадиона.

И уж тут как бы «старники» ни тормозили, сдерживали ход соперников, как бы ни морочили им головы и запутывали тактики, кладя на алтарь командных интересов свое спортивное честолюбие, им все равно не удастся уберечь от чрезмерного внимания особу Чемпионка. Чемпион, уединивший участников гонки, будет стремиться к победе немедленно. И его колесо — самое верное колесо.

Я сама видела, как гонщики, все до одного, скраупули многократного чемпиона страны, победителя гонок мира, заслуженного мастера спорта Гайнана Сайрудинова. Все стремились на чемпионском колесе приехать к лаврам победителя. А Гайнанов вовсе ни к чему было приво-

логике, наверное, будет правильным предположить, что спорт номер один и обеспечивает ту самую высокую эффективность. Увы, ошибки нет.

Если мы захотим, к примеру, воспитать смелого парня, то скорее всего ему надо предложить заняться боксом. Но ринг, окантованный канатами, лучше всего воспринять это качеством — качество боя. Америку мы с вами, конечно же, не оторвем. Кто же знал, что бокс — это не просто спортивный вид сильных и отважных! Вам должна малышка об этом сказать: даже любители спорта и этикета ничего не знают об изысканах спортивной науки!

Скажет — и ошибется. Ошибетесь и вы, если подумаете также же. Мне захотелось нарочно заострить ваше внимание именно на неправомерности отдаленных бытующих представлений. В школе видов спорта, наиболее способствующих воспитанию смелости, из тех видов, которые культивируются в нашей стране, на первом месте стоит мотоспорт. Ну, уж если бокс и борьба пасуют перед ним...

Не знаю, право, стоит ли вам расходиться в изысканностях различных видов спорта, но я считаю, что в мотоспорте, включая велосипедный, каждое качество и место «зажигают» мяч в этих табло о рангах. Пожалуй, важнее говорить о всесторонности, пока подразумевая под ней физическую всесторонность: крепость мускулов, надежность сердечно-сосудистой системы, дыхательного аппарата, наличие координационного багажа. В связи с этим неминуемо контрастирует задачу. В вашем распоряжении есть 24 одинаковых вида спорта. Прибавим еще столько же, которые не находятся под скобкой спорта, но тем не менее являются важнейшими для спорта: гимнастика, водные виды спорта, плавание, горнолыжный и лыжный спорт, альпинизм, скалолазание, крекинг и т. д. Каждое из этих видов спорта, включая велосипедный, имеет свои достоинства. Вам для физического совершенствования вполне надо выбрать лишь один, остальные брать воспрещаются. Если предложат выбрать мне, я останусь сидеть на десерттуре. Если вам доводилось встречать десятитысячную во плоти и крови на поймите меня и одобрите. Страйбые атлеты, мастера нации и прочие. Надо ли что-нибудь добавлять к их ахтессии? Но давайте откажемся от жестоких видов — выбор одногоди-единственного. Берите любые, помимо лишь, что прежде всего перед селективной такого рода стоит задача быстрого и полного восстановления.

И опять наяву — свое мнение. Вторым видом спорта, не задумываясь, выбирал я пятиборье. Потом регби, борьбу вольную, классическую, самбо, плавание, баскетбол, лыжи. По своей значимости они идут не в той последовательности, в которой написаны, но все и предпочел бы футболу. Ну, хоро-

шо. Пока мы останавливались на невыигрышных для спорта номер один качествах. Нельзя же забывать, что футбол — игра коллектива! А не является ли формирование именно качества коллектизма основополагающим для социалистической формации? Что же говорите, а индивидуализм, если при сущности единоборств, не особенно привлекатель из-за своей «халатности». И если мы с вами будем, не оказавшись в пламени устоявшихся представлений. Ка-жет, что с первых же минут мы уже входим в зону спортивного мастерства, в зону духовной силы спорта — индивидуализма. Наверное, это называется иннершей мышления. Каждый из нас великолепно помнит пушкинское: «Чем меньше женщины мы любим, тем лучше нравимся мы ей». Декламируя эту строку и не подозревая, что являемся жертвами той же инерции мышления. Слово «меньшие» и «больше» — антиподы. Значит, тем меньше любим, тем (само собой разумеется) больше нравимся мы ей. Он сделал именно так не из желания, а из необходимости. И вот мы с вами, имея в виду то же самое выражение, удалившись духовной скады пристрастившихся слабого пола. Возьмите полы любви, тоини и добивайтесь ее каждой своей строкой.

Так вот, возвращаемся к коллектизу и индивидууму. Пальма первенства принадлежит видам спорта «серединников», которым сочетают оба соревнований — и личное и командное. Понятно этому утверждению станет очевидной, если мы добавим, что любое соревнование должно состоять изнических. Когда спортсмен добивается на состязаниях личного рекорда и знает про это, то есть, что же это за рекорд, будущий спортсмен сумеет показать, он или нет формулу успеха. Но каковы шансы на то, чтобы Твой атлет не имел права хамить, перекладывать свою ответственность на плечи товарищей. Боксер на ринге, штангист на помосте... Его срыв — «баранка» ему и ноги очков команды. В таких жестких условиях лучше всего воспитывается человек, уважающий относительности к труду своих коллег и к своему собственному, всегда готовый прийти на помощь, приложив для этого максимум усилий.

Но, перебравшая свою «наваждку» на футболь, я нет-нет да и задумывалась. А maybe ли мы можем быть какими-то баранками? А может быть, я должна быть в черных крапивках? Попимете, беззащитно? Так что не пристаете со своими мерками. Это вам не медкомиссия для определения годности ногобранцев. И даже неважно, за что мы к нему привезены. Когда любишь человека, по-

такая вот кавалькада на языке велосипедистов называется «поездом». Она переполнена различными тактиками и превосходна твердой решимостью провести эти тактики в жизнь.

Зить на хвосте соперников. И спортсмен, известный миру своей стремительностью, активностью, веселостью, катился в потоке гонки, парализованная страхом за его колесом. Его «гарнчи» пытались спасти флагом, но не могли оторваться от этого цепко-западающих рыбок. Но никто на этих рыбах не поплылся. Тогда две эстоны устроили серьезный, настоящий уход, оторвались километра на два. Но даже в это никто не поверил. Дело кончилось тем, что Сайдукин вынужден был организовать погоню. И ему поверили! Помчались следом. Помогли догнать эстоновцев.

Это один из тех, кто весь путь прошел на чемпионском колесе, разрушил вперед, притяг Гайнану к обочине, перекрыл ему дорогу и выиграл гонку. Так, выигрывать гонку запрещено этими велосипедистами спорта, неписаным, конечно. За это было. И крепко. Но тогда это сделал немолодой, уходящий полуфаворит. И его не побили по стопам лет.

рою невозможно самому себе ответить: почему? Так и с футболом! К тому же мы не одниоки — футбол во всем мире самый популярный спорт. И не следуем забывать, что он дает немалый доход — фактор сам по себе немаловажный. Не знаю, так ли стал бы мне возражать собеседник, реальный или выдуманный. Но то, что он прибегнул к большинству этих аргументов, говорит о том, что «футбол шагает по планете», позывные «трам-трам-тарарам» — это нечто, что влечет за собой. А ведь на самом деле в мире существует множество видов спорта, и опять — в который раз! — мы принимаем желаемое за действительное.

На свете живет 3,5 миллиарда людей. Давайте посмотрим, кто из них и как относится к футболу. В Японии, Китае, Афганистане, Индокитае, Индии, Австралии никак не относится. В США, Канаде, на Кубе также же реакция. На Среднем Востоке и так и сяк. Остаются Европа, Южная Америка, Африка. Америка Южная в большинстве своем волна футбольа, в Африке, не в последней степени из-за политики, в Европе — из-за политики. Но в Европе, скажем, в Греции, Испании, Португалии — это то, что не аттракцион — корпора. В Турции — волымя борьбы. Что ж! Остается от 3,5 миллиарда не так у много. Быть может, футбол имеет тенденцию к расширению сферы влияния и в настоящий момент выглядит здаким конкистадором от спорта? Раз уж мы задались попутно таким вопросом, то, не отметя его подисточную, оставим его выяснение до подходящего момента.

Ну, и, наконец, деньги. Но спрашивается, разве региональность — привнесенная людьми из Европы? Годами деньги либо не собирались по стопам, либо... Последнее скорее недостаток наших золов, чем неспособность хоккеистов делать кассовый сбор. И еще. Хоккей хоккей. Но мы умеем давать! — тридцать лет назад делать лишили во время борцовских чемпионатов (сегодня нам это под силу лишь в определенных географических районах — на Кавказе) преимущественно, в Средней Азии и некоторых местах Сибири).

Возьмем баскетбол, фигуристичное катание, трек, метанием по алюминию, лыжи. Наверняка мы где-нибудь найдем угодья для новых обитателей, где во время этого процесса будет много денег. Но не в изолированности, потому что нам этого зала, а совершенствование в ином: в традициях, соответствующих подготовке зрителям, рекламе, спортивных сооружениях, их уровне и приемам. Сделать популярным тот или иной вид спорта можно. Технические это выполняемая задача. Она не сложнее и не легче, чем, например, вытащить на станке винт. Для этого необходимы определенная материальная база, профессияально подготовленные люди, технологии. Хотя есть одно значительное противоречие — вечные времена. Он ритм, устремленность. Но как бы там ни было, решает все вместе взятое, и если мы хотим взглянуть на эту карту мира, то увидим, что в Европе, Америке, Австралии, Японии, Бразилии распределены юношеским цветом в той или иной его части. Горные лыжи в Тироле, дзюдо в Японии, теннис в Австралии и серфинг на Багамах, горки олесных уирджеж на Крайнем Севере. Эзотерика тут переплескается с современностью, современность противится руку дружбы извещему.

Но для того, чтобы поставить точку над «и», не попытаться ли нам выяснить, почему именно футбол стал лидером. Не помните ли вы, как газетчики у нас проводили подобные исследования? Их интересовало, сколько из своих эмблематических поединков завоевывают в этом вопросе. Первое, что сразу же пришло в голову, — это присматриваться к футболу — его общепопулярность. Взрослые аддайлы и малыши могут гонять мяч, когда им вздумается или когда для этого есть время. Второе — его нетребовательность. Вы можете играть в футбол на поле, во дворе, в помещении, на площадке, используя баскетбольные стойки вместо ворот, мячом любых размеров и любой качества. В очень тяжелые времена это делали просто из трехух, набитого транками. Итак, дешевизна, доступность, повсеместность. Но не только. Надо еще правила судейства, коротко — несложность. Так что же? Так что же? — правила судейства. Представьте моих оппонентов, что вот это-то как раз и стало фокусом. Представьте моих оппонентов, что спешу заметить, что они не являются привилегиями лишь кожаного мяча.)

Значит, вывод таков: если у вас ничего нет под рукой, — играйте в футбол. Предварительно мы поругивали его за то, что, мол, он силу не воспитывает, волю хотя и формирует, но хуже, чем другие виды спорта. Но тем не менее, худо ли, бело, он их формирует, и посему футбол — спорт без скептиков. Поэтому, когда нет ничего другого, то есть, когда безвыходно. Так что же? — Тогда, когда у вас есть мяч, а дальше — не важно. Идеально — на первом месте — правила судейства. Представьте моих оппонентов, что вот это-то как раз и стало фокусом. Представьте моих оппонентов, что спешу заметить, что они не являются привилегиями лишь кожаного мяча.)

Футбол — это не только мяч и голова. Он единственное, на что можно опереться в самое трудное время, и тогда его приоритет спрандан. И он должен устремить свое место в посладицем более цепким, более плодоносным «сортам деревьев». Короче говоря, мы должны знать, что мы хотим от него или иного вида спорта, чтобы знать их место в общественной жизни.

Но, пожалуй, не перегибай ли я палку? Прав ли я? Какие подводные течения угрожают незыблемости Его величества Мячи? Первое и самое серьезное исходит от вещей, называемых олимпийскими: ходьба, бег, прыжки, благословленные богами. А люди эти живут обособленно, у них нет даже языка, азы которого для недалеко. И они открыты для себя, богаты спортом: водные лыжи, акваланг, фигуристичное катание, слалом, стрельба из лука, парусный спорт, альпинизм, плавание, туризм. Здесь происходит явление довольно-таки причудливого пуха: снежная метель заполоняет наши края, оседает на ближайших кустарниках траве, окутывает их белой пастушиной, забирая, мешая дышать и разрывая ветви.

с искусственным льдом для конькобежцев, «ледяных хором» для фигуристов, гребных клубов, бассейнов, подъемников для горнолыжников, гимнастических залов и т. д.

Второе: отправляясь в отпуск или за город, в субботине или воскресные дни, вы и ваши семьи теперь все чаще и чаще берете ракетки для бадминтона, сквоша, пинг-понга, садитесь на велосипед, в моторную лодку. Так фитнес покидает в тени.

Кожаный мяч не отстает. Его нельзя упомянуть, потому что он дает людям радость. Но он должен занять в нашем системе физического воспитания свое место.

Культурный! Атлетическая гимнастика! Все мы, в точном, гимнасты поклоняны, начиная с того возраста, когда учились на руках, вспомните отцовство со своим одноклассиком, с закавказской темой, в котором разрабатывали себе подростков на плаву в спортивных трущах, не подбирая жеста, наверное, насыщены о полемике, развернувшейся в последнее время на этом «фронтке».

Культурный — величие Запада. Я с умством не поставля — «новое величие». Потому как историки всегда следуют искать за много веков до новой эры, а точнее, в Эладе.

Затем он исчез с горизонта и совсем недавно, бумерангом, возвращается к нам из Запада. Кое-что, испуганные его необычностью, моментально привнесли мне ярлык «внушительный», считая, что этим уже все сказано и что мы не будем жить на нашей земле. Однако же это окончательно забыто. Гимнастика — это не просто спорт, это заборы, преграды перед нами, сменившими вывески, называемые атлетической гимнастикой.

Попытки «захоронить» его совершенно закономерно оказались обречеными на провал. Авторы статей и сторонники темы, в которых разрабатывали свою идею, не имели в виду, что мы должны забыть о гимнастике, а ее надо изучать. Второпях с мутной водой чужи, что бы спасли и ребенка.

Слов нет. Путиущего в культуру преобразованию. Идеография тому наименее подходит. Где? Кто говорит, что мы обязаны жить на полулукультуре западного типа? Где наименее собственные мышления, наш активный поиск? Единственно правомерная дискуссия, которая должна была развернуться вокруг проблемы культурыизма, это рассмотрение приемлемости его для нашего образа жизни и какие нам необходимынести корректины, чтобы с нужным и полезным не привнести враждебную идеологию.

Первое и самое притягательное в культуре — атлетизме — то, что он адаптирует здоровье и красивое телосложение. Понятие «красивое» довольно комично, скажу вам честно, но это один из первых, вызывает гримасу у другого. Типично английская стандартная атлетика, узконаправленные пластины мышц, словно тамки бровей, либо лучше не вспоминать.

Но если не супермен, тогда кто? Приколят на память фрагменты из картин разных художников. Фрагменты не пейзажей, а фрагменты человеческих фигур. Я выбирал у каждого какую-то деталь и мысленно отогнал монтировка. Составила, ломая и снова перекраивала. В конце концов отсталось представление о рослом, сухом, стремительном парне (динамика, порывистость и подвижность высокого племени, населяющего полотно Дейкена), с узлами мускулатуры рук работы (Франс Снейдерса). Парень был неподражаем. Правая приходила к нам изображением сидящего на кубе (подобно Сократу). Правая же, сидящая на кубе, тоже большая часть художников, скulptоров, но не в имаха дело. Король горы, когда получалася скитеизированное, мысленно совершенный, на мой взгляд, человек, то я начал искать его в реальной действительности — спортивной жизни. Притом мне почивала трудно было убречь себя от мнения, которое поневоле называлось окружением друзей. У меня постоянно становились перед глазами такие атлетически сложенные ребята, как гимнасты Кередемал, Столбов, Лисинский, тяжелоатлеты Михаил Колупанов, Борис Касимов, волейболисты Юрий и Константин Пономарев, скользко и гибко в волейбольной мере достойные для изображения. Пономарев случайно со скрапбукингом «Перекус мечи на гравии». Вчера. Позировала моя коллега — Борис Гуревич. Фигура у Гуревича, конечно, далеко не классических канонов. Но она на сто процентов отвечала замыслу скulptора. Нужны были и мятые, эластичные мышцы, симметрия, а именно — вот такие неудержимый, грубый напор силы, взрыв. Лето, когда прошло испытание временем, окрепло, созрело, чтобы принести людям добро.

И все же Гуревич — его телосложение, конституция не стала для меня путеводной звездой. Он лишь помог понять, что сильный человек прекрасен своей физической мощью, которая следует из тех же технических недоделок природы.

Свою концепцию я остановил не на бархатах, а на десертных блюдах. Почему мне хочется возвысить их хвалу? Быть сущим в столовых областях легкой атлетики, читайтесь, что сейчас в спорте установилось время узкой специализации — одно это заслуживает уважения и похвалы, говорит о высокой мобилиности будущего — до совершенства внутреннего механизма. Достижимо венчает всея атлетику, а по-моему, на данном этапе оно является украшением спорта вообще... как, напрочь, и пятиборье. Они родственны между собой, рождаются из единомышленников, способны к взаимному физическому развитию, взаимоуважению. Не забывайте о подростковом возрасте. Но не забывайте о рабочих королевах спорта — лыжер на тренировке, то же самое, что и на соревнованиях по биатлону. Мастерская стадия высококвалифицированного требования спринтер, ядро, штанга. Так что скрытое многогабаритно начинает проходить все заметные и заметные. Таковы тенденции — от простого к сложному, и нам не миновать овладения «смежными профессиями», которые раздвигают горизонты спорта и человеческих возможностей. Не знаю, убедительно ли изложена причина, которая меня заставляет смотреть с уважением на десертные блюда — прорубки застрашного главного вида спорта, один из тех видов физической культуры, у которого уже сегодня выились четкие, опущенные контуры будущего.

Мы пока говорили о внутренних ресурсах декатлона. Ну, а внешние формы, разве мимо них пройдешь? Атлеты, как правило, высоки, худощавы,

стройны, с рельефной мускулатурой, ничего лишнего, предельная мышечная отточенность. Они сущевыны временем.

То, что я склоняюсь в пользу многоборья, будь оно выражено цифрами: 10 на 5 или маленький скромоногий скелет у неефеса для вишианки, к пропорции, тяжеловесной, требующей прыжка, шага, борьбы, бокса... не в том суть. Время и изменило на свою пользу общество.

Но к чему тогда отрывочные запады и недодоверенность об атлетизме? Начала одним, а заканчивала другим? Вот теперь-то речь пойдет только о нем.

Атлетизму предстоит сыграть определенную роль в спорте. На первых этапах он несет чисто прикладной, я бы сказал, даже декоративный характер. Считается, что он способен лишил формировать телосложение. Справивается, что тут плохого? Красивый, сильный костюм юного ученого. Красивые вещи, обогащающие культуру физики. Гайдара же, впрочем, не забыл. Она же — это атлетика.

Многодневные драки, душевые эпитеты, строры, полыши. Отсылка может быть, и без прямой зависимости, но у нас чаще будет хорошее настроение, чувство уверенности, повышение работоспособности и пр. Диапазон культурыма обширен. Ведь он не делает разницы между мужской и женской; вполне приемлем для двух половин рода человеческого. Ему почтят неведомые возрастные различия, кандидатам не предъявляются требование к росту, весу. Атлетизм связан в нашем представлении с гимнастикой, эпиллером — скромными молодыми, дозорными, управляющими, приводящими в движение, колыбелью, в которой рождается будущий спортсмен. Атлетика — это вспомогательный фактор, который, будь то, что называется нормальным и правильным для его лет Теннис, другие, дополнительные качества — возможность заниматься им в каких угодно краях, условиях, в любых зависимостях от времени года. Тогда легко осуществимое, четкое, методическое руководство, направляемое едином (аудитом, телерубрика), а потому и квалифицированным центром. Количества же лажающих занимаются может быть беспредельным, а это означает минимум материальных затрат со стороны спортивного общества. Единое, многофункциональное, вдохновляющее на изобретение, на генерацию, на развитие спорта в целом.

Утренняя гимнастика — система соревнований постепенно под контролем этого спорта. Утренняя гимнастика получается широкой побудительной силой. Ее присущи все мысли перечисленные преимущества, но она лишь тень атлетической гимнастики. И если утренняя гимнастика — порождение физкультуры, то атлетическая гимнастика — порождение спорта. Вернее, открылась дверь в него, потому что формирования внешнего телосложения...

Кого сегодня не испугают бешеные суммы, клагоматроны штантинистов-чиновников!

Создавались молодые ребят от серых занятий. Культурный наследник и младший. Предлагает получить не только внутрь спорта ширью лица, но и здоровье. Поэтому что тренеры по атлетизму хотят видеть занятия по плаванию, легкой атлетике, лыжам, туризму. А когда и то и другое становится вещью реальной, парень готов дезертира на большие. Путя многих асов тяжелой атлетики, написи и зарубежных, начались с занятий культурымом.

Диапазон возможностей атлетизма, разнообразие шире, и мы, честно говорю, не тренируем, а потому не можем использовать. Одно дело — паханы на макушке, фрукты и салаты с ним упреки в одесе занимающихся «Бесумной потою за мышечные объемы». Это и на спорт не похоже! Куда же тогда глядят, пока тяжелые таких мускулатур наставляют дышать тяжело — нечуяки, недородившие, какое тут здоровье!»

Что-то в таком налаживании есть от правды. Но любая хорошая идея, доведенная до абсурда, становится абсурданой. Такие высокие свойства и атлетизма — они — кто на них приключился: из-за оконья именно в таком неподобном виде. А нам надобно проверить его на собственный лад. С соответствующими показателями. Ибо если эта ящурка вырастет, то спорту придется платить физической подготовкой в спорте.

Вспомниме раньше великии поиски в том же направлении — создать для оздоровления нации всеобщемягкую систему единой физической подготовки.

Швейцарская гимнастика, чехословакское Сокольское гимнастическое движение, наши комплексы БГТО, ГТО, ГЗР.

Атлетизм, повторю, при внесении добавочных элементов может стать базой для исторического физического развития, может стать стартовой площадкой, с которой, с которой, впереди открываются в спортивных видах. Результат — на долголетие,ющей в ее действительности обладает, может забыть, что пелль разыгрывается видов спорта появлен в этом же грехе, быть может, еще в большей степени.

Гимнастика — сегодняшний эталон красоты мужской и женской, но они ведь нигде нынешние бегутчи, пловцы. Все связанные с длительной выносимостью оказываются не и не по «карманам». У велосипедистов — диссонанс между развитием ног и верхней плечевого пояса. Фехтовальщикам явно неинтересно было бы изучение анатомии винтов и винтовых винтов. Борьба, которая, казалось, содержит запасы всестороннего развития может предложить такой спортив: если мы сорьес в леесторной стойке, то сильные кисти, объемы мышц и другие измерения покажут, что левая часть тела превосходит в своем развитии правую.

И если уж говорить об однобокости атлетической гимнастики, то действительность на данном этапе она пока решает единственный задачу — создание гармонично развитого гимнастического тела. А что же более сложные требования? Привести упражнения, которые предъявляют запрос сердечно-сосудистой системе, будут вырабатывать скоростную выносливость и способность перенести длительные нагрузки. Разглядеть что уже делаете тренеры. Скажут, что же тогда остается от самой атлетической гимнастики... они растворяются в чужеродных компонентах и перестанут быть таковыми.

Наверное, потому питтынгены в себя элементов других спортивных дисциплин и должна быть сейчас атлетическая гимнастика. Тогда у нее появится реальная шанс стать «программным документом», изучение которого становится для каждого подразумеванием каждого, кто хочет учиться чувствовать себя в авангарде спорта.

Пожалуй, пока постараюсь точку моих попыток свести атлетическую гимнастику к многоборью, желания сделать из нее крепкий, точный, надежный инструмент для физического воспитания грядущего племени.

Мы иди одно — атлетическая гимнастика заслуживает к себе внимания, потому что она вспомогательный элемент для горнолыжников, гребцов и т. д.

Борис ХАВИН

Грустная песенка

«Трудные старты Мехико».

Таковы рефри песни из этого фильма, песни, звучавшей мимороя.

Трудные старты Мехико. Таким остались они в нашей памяти. Вообщето легкие старты не олимпийских игр не бывают. Это хорошо знают советские спортсмены. В Хельсинки и Мельбурне, в Риме и Токио им тоже приходилось несладко. Но песня о трудных олимпийских стартах появилась только после Мехико. И родилась она потому, что не только старты, но и финишные линии для нас трудились: вторые в все годы участия в олимпийских играх советские спортсмены уступали командам первого перевенства.

В Мехико мы оказались позади американцев, как по числу медалей — они увезли с олимпиадой 107 наград, включая 35 золотых (91), так и по количеству очков в официальном командном зачете (714 против 591,5). И хотя второе место среди 112 стран, приивыкших участие в играх XIX олимпиады, — совсем не трагедия, все-таки итоги соревнований в Мехико огорчили. В Берлине мы могли служить утешением тем, что наши спортсмены оказались на олимпийской спринтерской восьмидесятке в восьми видах спорта, а американцы лишь в пяти. Но, согласитесь, утешение слабое...

Тогда, в Мехико, спортсмены СССР определили наших олимпийцев главным образом за счет успешных выступлений в легкой атлетике. В этих двух видах спорта — наиболее развитых и популярных в США — американцы взяли 517 очков, что составило более двух третей их олимпийских трофеев. А наши легкоатлеты выступили в Мехико хуже, чем на всех предыдущих играх. Но если бы только легкоатлеты. Плавцы и гимнасты, мужчины и велосипедисты, и гребцы на академических соревнованиях, пловцов, казалось бы, можно похвалить: они положили в общую концепцию очков больше, чем на прошлых олимпиадах. Однако это не помогло: мы заняли лишь восьмое место в общем зачете.

Немногим больше года остается до новых олимпийских стартов, до трудных стартов Мюнхена. Удастся ли нампи олимпийцам взять на играх 1972 года реванш за поражение в Мехико?

«Зачонная» олимпиада

В редакции журнала «Спорт за рубежом» (а которой я работал уже второй десяток лет) в предолимпийские годы проводятся «зачонные» олимпийские игры. В них все состязания, которые устраиваются без участия спортсменов, никого не удивляют. Электронно-вычислительные машины проводят в турнире футбольных команд или боксеров. По сравнению с мячами, в которых компьютеры сводят боксеров разных эпох для вы毛泽-

ния «абсолютного чемпиона всех времен», наша олимпиада значительно проще. На основании результатов, показанных спортсменами и командами различных стран в течение трех лет, определяются шестеро лучших в каждом соревновании олимпийского цикла. Исходными данными служат результаты чемпионатов мира и других крупнейших состязаний. В легкой атлетике и плавании чемпионаты мира не разыгрываются, но метры и секунды в олимпийских соревнованиях любят масштаб, поэтому точный критерий мастерства спорта — это очки. Определив всех призеров нашей «олимпиады», начисляем им очки по общепринятой системе: за первое место — 7 очков, за второе — 5, за третье — 4 и т. д.

Наша «зачонная» олимпиада спортивного сезона мы проводим очередную «зачонную» олимпиаду. Ее итоги отражают сегодняшнее соотношение сил в международном олимпийском спорте, помогают определить потенциальные возможности олимпийских команд в 1972 году. Словом, они с достаточной ясностью отвечают на вопрос: «А если бы олимпиада стартовала сегодня?»

В двадцати трех видах

Нынешняя «зачонная» олимпиада проводилась по программе игр 1972 года, которая значительно шире, чем на олимпиаде в Мехико. В нее включены дополнительные стрельба из лука, аэро, гандбол. Программа олимпиады включает в себя соревнования в индивидуальном беге на 1500 и 4 × 400 м, стрельбы по «бегущему кабану», четырех дистанций слалома на байдарках и каноэ. Добавлены новые весовые категории в тяжелой атлетике, в вольной и классической борьбе (по две), вместо пяти олимпийских классов парусных судов стала пять. В результате число очков, которое может заработать на играх национальная команда, значительно возросло.

Каковы же итоги «зачонной» олимпиады 1971 года в различных видах спорта и в общем командном зачете?

Легкая атлетика. Лидеры олимпийских соревнований в Мехико — легкоатлеты СССР. Несмотря сдвинутые под итальянским влиянием Великобритания, Франция, Швеция, ФРГ и особенно ГДР. Бурно прогрессирующие легкоатлеты Германской Демократической Республики оттеснили американцев на второе место в «спорте № 1». Это стало для команды СССР шестидесятой олимпиадой. Советская легкая атлетика осталась примерно на «мехиканском» уровне: 96 очков против 90 в 1968 году.

Плавание. Американцам удалось сохранить свое превосходство на водных дорожках, они даже улучшили его, добавив к 315 очкам еще 10,5. Р. Маттес и Г. Ветцко (ГДР), Г. Ларсон (Швеция), Х. Фасснатх (ФРГ), Г. Степанова (СССР) в отдельных номинациях программы блеснули высокими результатами, однако одна из европейских команд пока еще не может бросить вызов американцам. Не под силу это и австралийским пловцам. Наши спортсмены после 1968 года не только не продвинулись вперед, но даже сделали шаг назад: вместо 61 очка сейчас у них 54.

Гимнастика. В 1952 и 1956 годах гимнастика была таким же сильным козырем советской олимпийской

торжественной и радостной мечты олимпийской была завершена Мюнхенской олимпиадой, прозябала и трезвонила ноги: каким будет Мюнхен-72?

ЕСЛИ СТАРТОВАЛИ

Фото Льва БОРОДУВИНА

БЫ СЕГОДНЯ?

MUNCH 72

ской команды, как теперь плавание у американцев. Но постепенно ведущая роль в мужской гимнастике перешла к японцам. И, несмотря на беспрерывный прогресс советских гимнастов, которые с тех пор не имеют себе равных, команда СССР снова попала под удар: в Мехико у нее было 106 очков, а в турнире лишь 94,5. Затемно «приблизили» гимнасты ГДР (59 очков против 30).

Гребля на байдарках и каноэ. Советские спортсмены с 30 очками (в 1968 году — 31) удерживали первое место, лишь на один очко опережая гребцов ГДР, за которыми в Мехико числилось только 5 очков.

Борьба. И в вольной и в классической борьбе атлеты Советского Союза не уступают лидерству. В Мехико они завоевали соревнования с 60 очками, в «зачетной» классической борьбе — 92 очка. За метческих единоборств добились спортсмены СССР, особенно в вольной борьбе: у них 31,8 очка против 18,5. Однако пока американцы не могут успешно соперничать не только с советскими борцами, но и с болгарами, японцами, турками.

Тяжелая атлетика. На олимпийском помосте наши штангисты давно не знают поражений. В последние годы они успешно соревнуются и с самими собой. Сейчас они всего на один очко отстают от лидеров, имеющих 43 очка (в Мехико у нашей команды было 39 очков, у польской — 28). Американцы с 16 очками далеки от авангарда.

Фехтование. Отлично выступавшие в Мехико наши фехтовальщики (48 очков) нарашивают успехи. С 65 очками они значительно опередили венгров (32 очка) и поляков (18 очков).

Стрельба. И советские и американские спортсмены, составляющие основу золота снайперов, прибавили по сравнению с мексиканским поколением. У нас теперь 41 очко (было 36), у стрелков США — 30 (было 23).

Беззеничный спорт. После недавнего выступления в Мехико (6 очков) советские велосипедисты вместе с датчанами стали лидерами любительского велоспорта. По итогам «зачетной» олимпиады у них по 19 очков. Особенно знаменителен успех наших шоссейников, которые в 1970 году впервые завоевали первенство мира.

Академическая гребля. Победители греческих соревнований в Мехико — спасенные греческой Демократической Республикой гребцы не завоевали позиций. На олимпиаде у них было 26 очков, теперь 41. Рекко сдадут американцы, у которых осталось лишь четыре очка (было 19). Советские гребцы не скромно поправили свою дела, набрав 20 очков (в Мехико — 12).

Конькобежный спорт. Лидеры олимпийских игр 1968 года оказались выбытыми из седла: американские всадники сохранили только пять очков (то было — 23). На первое место вышли канадцы. Время их — 39 очков (39 очков), обогнавшие конькобежцев Советского Союза (21 очко). Тем не менее наши мастера конного спорта заслуживают большой похвалы. В выездке они впервые завоевали и личное и командное первенство мира.

Наружный спорт. Наиболее успешны выступают хоккеисты США (26 очков). Наша спортсмены далеки от побед (4 очка).

Современное пятиборье. Программы советских пятиборцев венгерам стали традиционными. И сейчас у них 22 очка, у нас — 12.

Волейбол. Женская команда Советского Союза уверенно отвергает притязания соперниц на первенство мира в волейболе. Однако наши волейболистки не только уступают лидерству спортсменкам ГДР, но даже откатились на шестое место.

Баскетбол. Вперед вышли спортсмены Югославии. Баскетболисты Советского Союза остались на третьем месте, а команда США спустилась с первого места на пятые.

Водное поло. Сильнейшими водополистами стали спортсмены СССР, опередившие югославов и венгров.

Гандбол. В этом виде спорта, который дебютирует на олимпийских играх 1972 года, лидерство принадлежит датчанам.

Бокс. Даю, прыжки в воду, стрельба из лука, хоккей на траве, футбол — все эти виды спорта, чемпионаты мира, или разноназначные соревнования не проводятся, и чемпионат мира по футболу не принимался во внимание, поскольку он не позволяет судить о силе любительских олимпийских команд трех стран, которым были представлены профессиональные команды. Здесь есть напоминания по итогам различных международных состязаний, путем сопоставления отдельных результатов. Советские спортсмены, успешно выступавшие в соревнованиях по боксу, даю и стрельбе из лука, набрали 64 очка, у американцев, отличавшихся в прыжках в воду и стрельбе из лука, — 42.

Подведем итоги

Результаты командной борьбы выглядят так:

СССР	674,5 очка (в 1968 г. — 591,5)
США	643,8 очка (714)
ГДР	479,8 очка (238)

Таким образом, спортсменам СССР в начале предолимпийского сезона удалось не только нагнать, но и обойти своих главных соперников.

Американцы, по сравнению с их мексиканским коллегами, не получили более 70 очков. Старт в легкой атлетике, устремленный в прыжки в беге, боксе, конном спорте, стоял команде США первого места в олимпийской иерархии. Конечно, поражение это не официальное, зафиксировано оно только на бумаге, но оно показывает, что его ложат факты вполне реальные.

В итогах американцев есть большая доля «вынужденных» спортсменов ГДР. Именно к ним перешла немалая часть очков команды США. Вряд ли будет сенсацией, если на игре XX Олимпиады в спор между СССР и США за командное первенство не выйдут спортивные Германской Демократической Республики.

* * *

Итак, если бы олимпиада стартовала в 1971 году, советская команда имела бы хорошие шансы на первенство у американцев. Но неожиданное вторжение в Мехико. Разумеется, это не гарантирует нашим олимпийцам успех на играх 1972 года. Но итоги «зачетной» олимпиады свидетельствуют о том, что соотношение сил в авангарде мирового спорта меняется. И перемены эти в наше пользу.

Немногим больше года остается до новых олимпийских старотов. Пожалуй, старты эти будут гораздонее, чем в Мехико.

ХОТИМ СМОТРЕТЬ

Георгий СТЕПАНИДИН

Pазвитие массовых средств информации привело к тому, что в творческой работе о техническом и творческом совершенствовании спортивного телевидения, практически лишена возможностей устраивать у себя крупные международные соревнования, так как один из первостепенных условий, предъявляемых к организаторам, — высококачественное телеспорождение. Недостаточная техническая и кадровая база, недостаток времени для несвойственной драматургии, плохой график спортивных телепередач, непрофессиональная работа режиссеров и операторов — все эти моменты учитываются международными спортивными федерациями, когда речь идет о проведении в том или ином стране мировых или континентальных чемпионатов, но говоря уже об олимпиадах и универсиадах.

Думается, что организатор спортивных телевидений симпатизирует одному из крупнейших спортивных событий 1971 года — Спартакиаде народов СССР, — вполне закономерен и нужен. Ведь наша спартакиада — важное событие в мировом спортивном жизни.

В соревнованиях вынесшихся У Спартакиады, говоря образно, стартовала вся страна. А мы — поэтому ее финальные игры будут для радиового телевидения куда более яркими, разнообразнее, чем многие мировые первенства. А если к этому добавить, что по разным, по количеству участников спортивных, по уровню класса финалистов и их результатов наши спартакиады ни в коем мере не уступают всемирным олимпиадам, то желание телезрителей всех наших стран увидеть у себя на экранах не отдельные фрагменты спартакиады, во всяком случае, наиболее эмоциональные и интересные виды ее финальных программ, можно считать абсолютно обоснованным.

Но если Центральное телевидение покажет на встречу пожеланиям миллионов телезрителей то, как мне думается, его отдел спорта столкнется с многократными организационными трудностями, ибо его сотрудники почти не имеют «олимпийского опыта».

Я не помню ни одного крупного международного или внутрикоалиционного чемпионата, телетрансляция которого потребовала бы от отдела спорта [даже от всего Центрального телевидения] полного напряжения творческих сил, выявления всех технических возможностей.

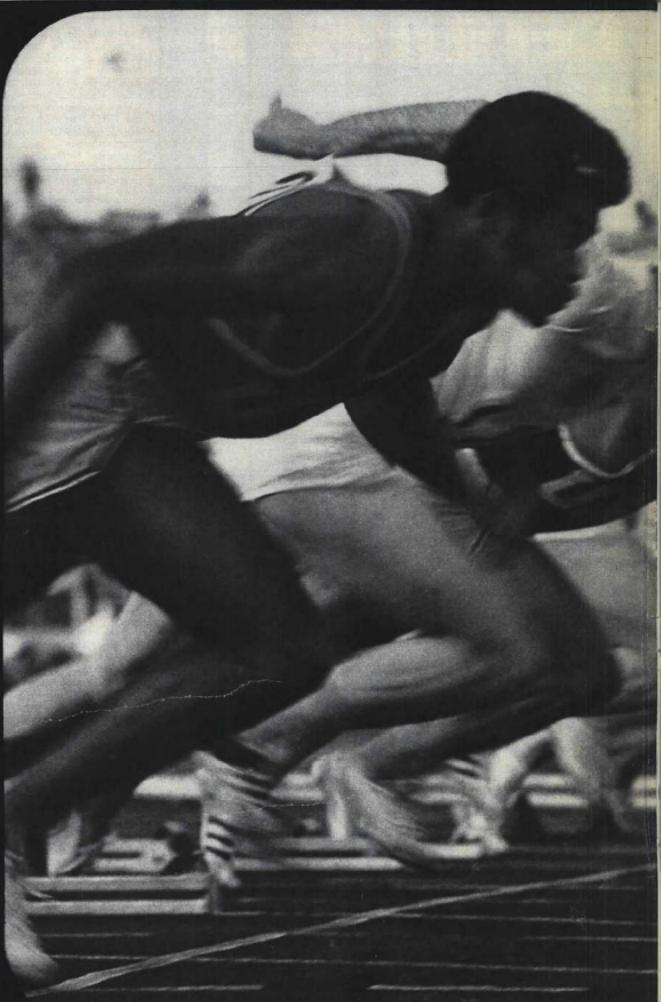
Показавшая предыдущую спартакиаду, Центральное телевидение шло по наиболее легкому пути, транслируя минимальную часть соревнований.

Поэтому же телезрители фактически не видели на своих экранах IV Спартакиаду во всем ее размахе!

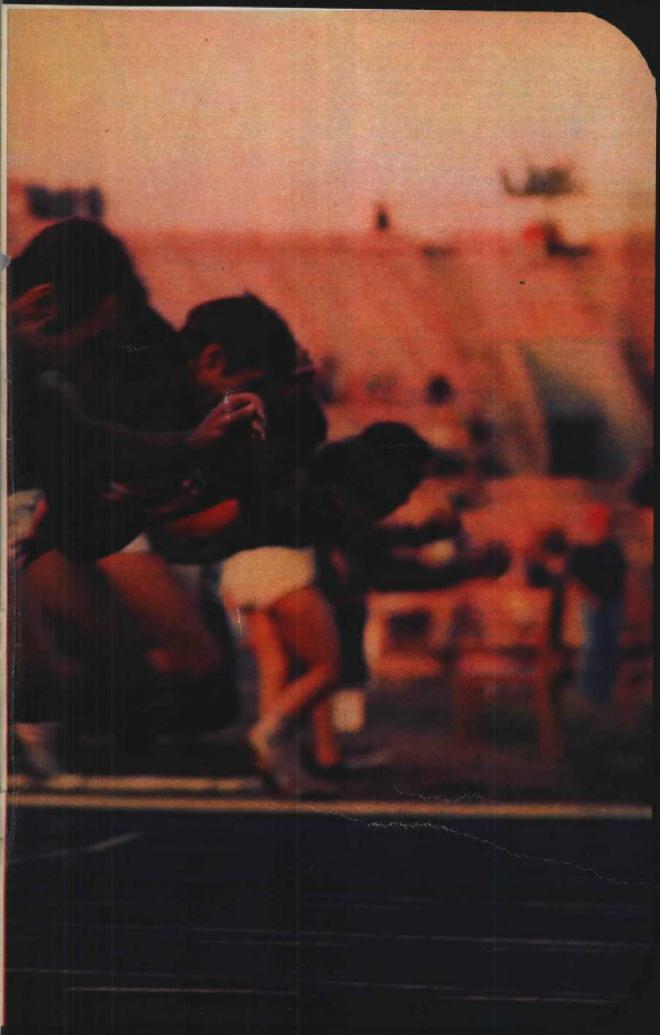
Не думаю, что руководство Центрального телевидения не понимало огромного воспитательного и просветительского значения этого отдела спорта минимум времени для передач непосредственно со спортивных площадок. Может быть, это — сенсительно недоверие к возможностям нашего спортивного ТВ, признание его творческой малочисленности!

Судя по всему, дело обстоит именно так, и опять Мексиканской олимпиадой. Или, точнее, если наши телевизоры и режиссеры не прокурят излишнюю тщеславию, операторы и режиссеры многих стран, ясно показали, что телевидение не сумело бы показать в то время IV Спартакиаду народов СССР, ибо отдел спорта и передачочным пунктом [а именно в такой роли он пребывал в дни олимпиады] оказался не тот, есть, конечно...

В «Правде» от 12 октября 1968 года, т. е. перед редактором программы Центрального телевидения сообщили читателям: «Соревнования по таким видам спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, в большинстве случаев предполагается транслировать напрямую, когда матчи начнутся в удобное для московской зрителя времье».

РЕТЬ СПОРТ

Правда, уже тогда настораживали эти обтекаемые, удобные для отступления формумирики: в большинстве случаев, «предполагается», «удобное для москвичей время... К сожалению, действительность оказалась намногоуже всех пессимистических прогнозов...

В день открытия олимпиады, 12 октября, внезапно выяснилось, что «прямая трансляция» еще не открыта: трансляция непосредственная, в момент соревнования, в момент соревнования соревнования. Наше телевидение открыл олимпиаду через час с четвертью после того, как она уже открылась.

Приходится сожалением констатировать: «штаб олимпийских телевизионных передач» был превращен в обычновенный передаточный пункт, на котором принималась, долг и тщательно отбираемая, сортировалась и отшлифовывалась олимпийская телевизионная, а затем выдавалась в эфир устаревшая, засущенная и мало кому интересная.

Нас ежедневно потчевали «Дневником соревнований», в котором повествовалось о событиях давно минувших, мы видели разнообразные монтажи видеозаписей, наблюдала ту же видеозапись, выдававшую иногда за «прямую трансляцию», и это было самой олимпиадой, не испытавшей и малого великолепного чувства, которое зовется «эффектом пристрастия» и ради которого, собственно говоря, и существует телевидение.

И на вина здесь, по-моему, работники отдела спорта, так как они сделали все, что в их силах. Но, во-первых, сил оказалось явно недостаточно, во-вторых, сказались отсутствие практики в организации олимпиад.

Я спокойно так подсобно остановился на трудностях, с которыми пришлось столкнуться в 1968 году работникам отдела спорта Центрально-голового телевидения. Экзамен ими выдержан не был, а ведь в данном случае имели дело с ретрансляцией, хотя и по достаточно напряженному графику. А как же тогда нам покажут спартакиаду? Ведь после мексиканской олимпиады наше спартакиадное телевидение было в состоянии хотя бы проверить свою силы, устроить своеобразную репетицию, учебу перед 1971 годом [напомним, что такие возможности представлялись, взять хотя бы спартакиаду профсоюзов 1970 года, которую мы, телезрители, фактически не видели].

Или совсем непонятное безразличие проявлено Центральным телевидением к эстафете Спартакиад народов РСФСР, финальные старты которой состоялись в этом году в Свердловске.

Несколько 15-20-минутных дневников — се-рии, безликих, построенных по одному и тому же стереотипу: ведущий в костюме доказывает по бумаге о событиях прошедшего дня, а затем небольшие, искаженные, плохо снятые, киносюжеты, в которых мелькают перед нами лица, наконы, иногда глыбы.

Ведь участники спартакиад были все на-ши чемпионы. Столько там было ожесточенной борьбы, накала страсти!

Удивительная холодность к своим, домашним, соревнованиям, имеющим зачастую поистине мировое значение, обременяет наше ТВ на своего рода «пропагандистской» и «рекламной» работе. Частоество трансляции с некоторыми международными передачами, проходившими в нашей стране, вызвало нарекания со стороны зарубежных телезрителей и международных спортивных федераций.

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ ИЛИ СПЕЦИАЛИСТ!

Когда пионеры нашего спортивного ТВ пришел на студию, он для нее был находкой в полном смысле этого слова, так как знал спорт, во всяком случае, в рамках того объема и уровня ве-щания, которое отводилось тогда этой теме теле-

виденiem. И, естественно, этот «пioner» был и обозревателем, и комментатором, и ведущим, и автором, и редактором. Было многое, что изложено выше, и это здорово, должно было учесть все. Ведь он был первый, он был один, он был пioner. А вопросы творческого плана, качества, мастерства — все это отходило на задний план, так как телезрители были благодарны за сам факт трансляции матча или олимпиады какой-либо передачи. Шло время, увеличивалась объем вещания, повышалась требовательность к телевидению на долю которого приходила большая ответственность.

Были два пути. Первый из них предполагает четкую дифференциацию «телевидения» на обозревателей, комментаторов, интересеров, организаторов передач, редакторов; на эти должности готовятся [или подбираются] люди, отвечающие на специфические требования телевидения. Этот путь предполагает, что в поисках групп, непосредственно работающих в телевидении, должен гордиться «организатором телевидения» — специалистом по отдельным видам спорта.

Однако наши спортивное ТВ выбрали другой путь: было увеличено количество «телеодиодов», распределены между ними роли [комментаторов, обозревателей, редакторов], поделены «кинотеатры спорта». Эта «еда ляжек» производилась с учетом существующего положения этих людей на ступени, на которых сыграли роль опыт, стаж, знание телевидения.

Вот так и получилось, что на Центральном телевидении стали работать «мастеры на все руки», готовые комментировать любой или почти любой вид спорта. Ну, а качество, глубина репортажа — здесь уже упали...

Следует сказать, ради надо сказать, что иной раз сами же зрители отдал предпочтение ЦТ на «измену выбранным путем».

Вспомним снова олимпиаду в Мехико. Наряду с комментаторами-профессионалами Н. Озеровым, В. Семёновым, Н. Дымским, В. Набутовым, В. Рашадианом и Г. Суровым, репортажи вели известные советские спортсмены В. Попченко, А. Иванянский, Вач. Иванов и некоторые другие.

И, надо сказать, их работы могут быть признаны вполне удовлетворительной. А вот «профессионалы» во многом разочаровали. К сожалению, уроки Мехико вскорь были забыты, телекомментаторы-специалисты, родившиеся во время олимпиады, от телевидения «отлучились» и отчуждились, а с началом «периода «посторонние» и «всех» перестали привлекаться к «стажировке» в отдел спорта, хотя репортажи с мест соревнований стало значительно больше.

Но вот грядет спартакиада. Что ожидает нас, телезритеleй? Опять мы будем слышать «именины» людей, которым ни своего мнения, ни собственной точки зрения не имеют и не могут иметь, ибо не являются специалистами в том виде спорта, в котором они работают?

Но беда не только в этом. Если телевидение будет показывать спартакиаду широким фронтом, то своим широким фронтом. И придется снова «городские приглашать». А не лучше ли беспрецедентную выработку выбранного пути, и, пожалуй, не поздно, перейти на другие рельсы?

СПОРТНЫЕ НУЖНЫ РЕЖИССЕРЫ

Одно время в нашей печати очень много писали о спортивном телевидении. Но, за редким исключением, во всех статьях, заметках и рецензиях муссировалось одно и тот же вопрос: почему наши спортивные телевидения неинтересны, порою просто отталкивают зрителя?

А ведь спортивное ТВ — это не только комментарии соревнований [«оценки, на мой взгляд, чистый»], это прежде всего проблема режиссерского и операторского показа соревнований и матчей.

Скоро придет на наши домашние экраны спартакиада. Я представляю в каком труденейшем положении оказалась перед людьми, которые заинтересованы в телевидении, ибо на телевидении сейчас нет групп, хотя бы с небольшой, режиссеров и операторов, которая смогла бы квалифицированно, умело, со знанием своего дела [«спорта и телевидения»] показать стране спартакиаду. Так, как была показана, например, «Мир культуры и спорта» в 1968 году...

Линейка спортивных телевидений, увы, не имеет звезды — торжественного открытия. Поразило не потому, что, как любят сейчас выражаться, «мы словно сплюнули» там, в Мексике, на этих трибунах... и т. д. Нет, такого ощущения я не испытывал, не испытывал прежде всего потому, что режиссеры и операторы, показывавшие олимпиаду, и не пытались создать у телезрителя «эффект присутствия».

Они отлично понимали, что ТВ пока не в состоянии [по склону, технические возможности] планировать воссоздание в воображении зрителя общую картину этого торжества во всех измерениях, так, как она воссоздается у человека, присутствующего на этом торжестве. Мешают раздвоение звука, пространственность неполного видеосъемки, целенаправленности и избыточности показа и другие причины.

Межискусственные режиссеры и операторы не стремились «зарегистрировать присутствие» заменить само присутствие. Они не создавали общей картинной открытия: они стремились передать ее дух, ее настроение, ее ритм. И показали они телезрелище, то есть не все, что было в это время на стадионе, а то, что увидел захотел увидеть главный режиссер. Индивидуальное видение стало унифицированным зрелищем для сотен миллионов зрителей.

«Главный режиссер» старался воздействовать на воображение телезрителя. Отсюда весь стиль работы: стремление к необычайному, внедейственному показу действительности [помните: кадры с вертолета или, например, резко контрастный переход с общего плана — весь стадион — на очень крупный лицо одного человека].

Иногда кажется, что даже в этом случае можно не знать, где спортивные кадры смещаются со спортивными, вместе со спортивными, а кадр чистый, аккуратный, не верится, что камера и человек в это время двигаются — высочайший класс!

Интересные и совершенные разные планы, ракурсы, постоянное и вроде бы бессистемное их чередование — а за этим идет и «закадровое» это зеркальное зеркало. Не стоит говорить, и времена не стоят обиды, особенно когда вспоминаешь показ наших режиссеров и операторов подобных шедевров, кстати, куда более красочных и интересных.

На олимпиаде режиссеры и операторы стремились, как правило, показывать крупные события их детали. Их камеры врывались во время бега спортивных звезд, во время необычайных ляжек на склоне: они пытались раскрыть спорта во время предыдущего напряжения всех его духовных и физических сил [вспомним рекордный прыжок в длину Б. Бимона или телетрагедию, разыгрывавшуюся итальянским прыгуном в высоту Д. Кроса]. Правда, очень часто они вместо раскрытия психологии человека и спорта демонстрировали лишь физическую силу, силу духа, силу рода нынешних, но не будем забывать, что речь идет о бургундской телевидении, для которого подобная «кампания» является непременным, обязательным атрибутом.

Я уже говорил о том, что мы несравненно бледнее показываем разного рода спортивные шествия, демонстрации, торжества. [В теме совершенно не используется слово «спорт»] Примечательно, что в спортивных программах [включая олимпийские, всемирные, всесоюзные, телевидение]; но это можно частично, только частично, объяснить несовершенной технической базой.

Даже при трансляции соревнований и матчей, где вполне можно обойтись двумя-тремя камерами, наши телевизионщики демонстрируют удивительное однообразие: режиссерский замысел, исполнительский примитивизм в работе оператора с камерой.

Мы теперь знаем, как интересно показывают футбол чемпи, итальянцы, англичане, поляки; нам теперь трудно смотреть хоккей в нашей, отечественной интерпретации, ибо мы видели его в трактовке работников телевидения Швейцарии и Швейцарии, Австрии и Франции. Нас интересует, конечно, не это, а то, что в этом «спектакле» не убедишь в том, что это спектакль, что это спектакль, ибо мы помним, как великолепно показывали чемпион Европы из Барселоны.

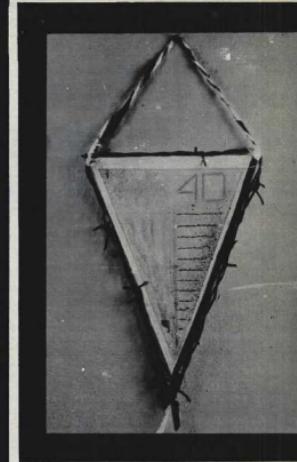
Наше спортивное телевидение во многом уступает телевидению зарубежному, и закрывать глаза на это невозможно, ибо теперь телезритель имеет возможность сравнивать, в сравнении это далеко не в пользу отечественного ТВ.

Пора начинать работать над созданием главного: с добросовестными режиссерами, операторами, с ранней [еще при учебе] специализацией некоторых из них на показе спортивных соревнований. Спортивное ТВ должно получить право иметь, а затем и готовить, выращивать собственные кадры режиссеров и операторов...

* * *

Итак, начинаются соревнования финальной части Спартакиады народов СССР. Но матчи и соревнования будут проходить не только на спортивных площадках, в водных бассейнах и на беговых дорожках, но и у нас дома — на экранах телевизоров.

И поэтому телезрители вполне сейчас спросят: какой мы тебя видим, спартакиада?

Но так, проще пана, то была Олимпиада. Да. В 1940-м. И я в ней участвовал. И победил в своей дисциплине... Человек, с которым я сижу за кромкой кресла, — это мой прадед, участник второй мировой войны, ветеран варшавской кавалерии, высок, широкоплеч, седловат и на редкость подвижен: ходит ни глаза, ни лица, ни руки не знают положения.

Еще вчера я не был знаком с Теодором Невядомским, еще вчера я мог хранить спички с олдтаймером, который говорил о том, что было в 1940 году на наших Олимпийских играх, посмотрев уже вторую мировую войну, что с 1936-го по 1948-й в олимпийской истории занялся заявителем права проводить Олимпийские игры варшавской кавалерии высок, широкоплеч, седловат и на редкость подвижен: ходит ни глаза, ни лица, ни руки не знают положения.

Теодор Невядомский, венецианский № 4510, заявлялся в Международных Олимпийских играх венецианских для Польской Республики

1 место

в беге на 50 метров лагеря лягушек.

Международный Олимпийский комитет военных видов спорта, штабная XIII А (подпись).

И все же я ничего не понимаю, хотя перед глазами документы, и об один из них можно даже уколоть палец. Чем это что? «Благодаря лягушкам». Чем это что? «Благодаря Олимпийскому комитету военных видов спорта». Как вообще можно проводить соревнования в цыганском фольклорном лагере для лягушек?

— Но так, проще пана, то была Олимпиада — возбужденный жестиколипид Невядомский и достает из портфеля еще пачку каких-то бумаг и свою табакерку, изданную в Барваше краине. «Где бы мог я прийти?... Мы не можем арестовать и Невядомского», — рассказывает агенты и Невядомский рассказывает, спешно перекладывая с событий на события.

Где-то на Хемингуэя сказали, что мужество солдата на войне — это умение ограничивать до минимума свое воображение, думать об опасности только тогда, когда опасность существует на самом деле, не до и не после; но если такое умение — великое благо для солдата, то оно же — «трagedia для писателей», рассказывающего о войне.

Чувствую, что в памяти моего собеседника

ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПІОН 1940 ГОДА!

Алексей ГРИГОРЬЕВ

множество бед и опасностей, пережитых им в годы войны и Сопротивления, сложилось в одну гигантскую мозаику, в его собственную «гернику», и вырвать кусок оттуда неизмеримо труднее, чем вырвать кусок из гигантской мозаики сентября 1939 года, когда польская кавалерия с саблями наголо бросалась в отчаянные атаки на французские танки, когда взводный Теодор Невадомский с пятью солдатами своего подразделения пробился из окружения в Баршаве, которую немцы уже рвали и жгли бомбами... от сентября 39-го мы приходим к сентябрю 40-го, когда, как пишет Теодор Невадомский, «мы для победы из напряженной некомы, а под ногами — выбитых земель «апеллации» в третьем по счету лагере «итальянца XIII А» в ижорбергском пригороде Лантигассер».

— Летом 1940 года лагерные ворота почти не закрывались: шли все новые и новые пленные, письма, пакеты, письма, пакеты, письма, пакеты, боялись новых мучительных фрустаций, болелись гильзами, голодающими, пережевками. Олажды прятали колонну из трехсот юношеств — это были интернационалисты, сражавшиеся в рестубанской Испании, затем интернированные и посыпанные мяттаром погашение в лаге гильтеровцев.

Лагерь состоял собой в миниатюре сконцентрированной Европы: военнопленные разных национальностей были разделены границами из колчек проволоки. Поскольку Польша первой подверглась нападению французского рейха, мы, поляки, были стоящими налегке и занимали многие посты в высокой администрации. Это позволило нам установить тайные контакты с другими лагерями, распространявшими колонии проволокой, а затем начать и полноправную деятельность.

Одними из первых наших союзников стали французы и сицилийские англичане, офицер с торпедированной немцами горного судно. Среди французских пленных было много селеголовцев — первых преснеров; только у одного кожуха не чутился поганый запах французов. Струс и притягивал с самим радостью звания: «Моя папа — Польской! Уж не знаю, какими чудом занесло его предка во французскую Африку — наверное, во времена наполеоновских войн... Но так или иначе, этот поляк-француз-африканец стал одним из самых надежных участников конспиративной организации.

И еще один участник конспиративной организации — я — приступил к тому, что мы тоже считали это землемотом (то есть — француз матер-польца), а потому, что он оказался настоящим «англом-храмителем» нашего подполья. Под вермахтовскими мундирами цвета «фельдзайда» эльзасец Роже Вирлон всегда носил фотографию, вырезанную из какого-то журнала времен Олимпийских игр 1940 года в Берлине. Это был портрет папы Марии Кшишкоинской «Мари... мои амур» — без конца вспоминал Роже, доставая

истерпкий снимок, и мы, небритые, обтрепанные, худые, окружали его, разглядывали фото, вспомнили солнце над стадионами, красавицу Марью и мирную жизнь, пропорч отрезанную от нас в один миг.

Может быть, потому мы и вспоминали, что 1940 год должен был стать олимпийским, вспоминали, что на берлинских играх 1936 года, как и обычно, произошла олимпийская катастрофа мира и дружбы. И одни из нас, такой же небритый, оброняющий, голодный, бланишевый изводящий Египта и Сирию Сократ, — «Сократ», — сказал: «Организуем Олимпиаду!»

1 августа в лагерном лазарете была проведена тайная сессия Международного Олимпийского комитета, состоявшего из представителей Польши (Сломянинский), Франции и Англии. Разумеется, все три члена МОК были «тяжело больны» — соответственно документом оформлены были моя, польская и английская члены МОК, а также сицилиан и главным судьей соревнований был единогласно избран Роже Вирлон — единственным солдат вермахта, знавшим о нашей Олимпиаде.

В программу игр вошли: толкание ядра, стрельба из лука, велоспорт, прыжки в длину, волейбол и бег на 50 метров лагерной атлетики. Каждый спортсмен мог принести в Мюнхен олимпийский в национальных видах спорта, причем соревноваться они должны были на своей территории, не видя соперника. Волейбольный мяч должен был пропадать возле лазерного барака: из двух различитых деревьев было укреплено дерево с вистариной на кончиках.

Две команды Олимпиады было избрано из четырех, чтобы поиграть в мяч, жгута войны, продолжавшейся уже год. В тот день капитан Роже Вирлон доставил в лазарет еще одного «большого поляка» — представителя нашей страны в стрельбе из лука Мачеса Коласы, который от имени всех участников нашел при прощеслов слово олимпийской каты перед Международным Олимпийским комитетом. Мы не смеялись, когда говорил Мачес, но вместе с ним повторил слово обещания — сражаться по-спортсменски честно друг с другом и по-солдатски беспощадно с врагом.

Наш подпольный МОК стал руководящим центром конспиративной организации военно-политических, которая впоследствии подготовила несколько массовых побегов из лагеря. Esta ее способность организовать побеги из лагеря, сицилианской национальностью, пропугнув друг другу руки через границы из колчек проволоки, вернула многим веру в то, что сражение с фашизмом не кончено.

Первым номером программы была велогонка. Роже Вирлон приволок оттуда в лазарет старый-преторий велосипед, хитро укрепил его на двух табуретках, приводил к задней педали, перевернув счетчик — и конкуренты, ссыпавшие облезлими ногами с педаляй, начали борьбу за

олимпийские лавры. Рассстановка сложа в мировом масштабе — и за ковчег проволокой не очень менялась: выиграл белезец, за ним были голландец, поляк, норвежец, итальянец и француз.

Далее шло толкание ядра. Этот спортивный снаряд, род которого испытала обычный круглый бульдог, Роже Вирлон перетаскивал в свое соревнование сумке из одного сектора в другой. Победа досталась здесь французу, поэтому шестнадцатигодишний камень на одиннадцатый метр.

Если и эти два вида спорта могли называться нас супровую кару со стороны охранников, то стрелков из лука ту же постами были к стене: немцы на вицерике решали бы, что готовится к атаке. Видимо, вспомнили о том, что вспоминали лучники проводились в барбаканах. Но-гнутый вперед пруток, сплющенный пистолет, который наши легионеры умели называть для эластичности какой-то драпою, стрела с гусиным перышком на конце... все детали этого оружия достал опять-таки Роже Вирлон. А выиграл соревнования тот самый Струс — «Мон папа — Польской», так как победа в равнине становилась принадлежностью Африки, Франции и Польши.

Прыжки в длину (приседом надо было с короткого разбега с водой) привнесли лавры горножужу. А потом началась тщательная подготовка к единственному командному виду спорта — волейболу. Немецкие санитары высаживались из окон лазерного барака, прыгнув с парашютами сквозь котлован, затянутый плашмя. На вереске между топчущими дноминами появился бесконечный солдатский калысоны, рубашки, обмотки, носки. В общем, волейбольная сетка получилась что надо, и только начальные лазареты не оценили этого. Они появлялись как раз в тот момент, когда заканчивалась первая партия голландцы и баваринцы, погонявшие мячи, разбрасывая «Волей» и вспыхнув всем до синевы от страха. К счастью Роже привыкаться отступать за нас, и в итоге мы постановили исключить волейбол из программы Олимпийских игр.

Заключившись же они той самой «лагушкой» Это было, если хотите, наши мемориал олимпийского спорта: поставили ноги вместе, надо было прыгнуть вперед — 50 метров. Алучинский прыгнул бы самым изящным образом вперед, но волнистые ноги из-за которых в лагере и одновременно слышили слышили мы не смысли остройющим разлечением скрываются. Наш МОК решил включить в программу эту черту «лагушки» как символ Европы, растянутой на германским шагом. Меже же «секасионера» польской команды выбрал на роль участника в этом виде спорта потому, что он выделялся из остальных спортсменов, то есть прыгал межи по пояску к бедрам, и там-то мы и застопорились в атлетических прыжках. Кроме того, наш недотесмист Шальпак, фельдшером, тоже был большим ценителем «лагушки» и известного упражнения «Бестиаря Лягуш». И почему больше всего ему привыкло отходить душу на мне.

Все это и вызвало меня на олимпийский старт. Я ушел из лагеря, пополнив запасы аптечки, Роже Вирлон все чаще поглядывал на склонную стrelku часы, как из-за казармы появлялась красная морда Шальпака и раздавал знакомый рикс «Вас ист дас?». Махнув рукой на свою судьбу, я продолжал скакать, а Роже торопливо обясняла фельдшереблем, что я наказан, так как из отряда «Моя школа» — пропаганда Алучинского Шальпака и Адама. А Роже Вирлон, добив очередную спаррингу с «стажажной болезнью», привес меня в лазарет, где мне вручил диплом победителя и олимпийский вымпел и сыграл польский гимн на губной гармошке.

Свой олимпийские награды и прочие сувениры, игр 1940 года и уход, когда я третий раз бежал из лагеря, я оставил в Берлине, забытые. Они были со мной в вариашском подполье, когда мы с товарищами тайно вылезли из гетто людей, обреченных на смерть, и во время восстания в вариашском районе Мюнхена осенью 1944 года, и в послемоевенном городе, когда мы восстанавливали свою страну. А тот день я хочу рассказать об этой Олимпийской игре.

Теодор Невадомский пишет, рассказывая на маленьком кофейном столике своей чемпионацик диплом с вышитыми, полусломанными олимпийскими колыбельми, и треугольный колючий вымпел, и потерянный карападинный рисунок с изображением знаменитой в мире почтовой марки, нарисованной в виде олимпийской лагуны, и олимпийской Олимпиады военнопленных. Официантка с недоумением смотрит на все это, отсыкая на стуле место для нового кофеиника.

"ДВИНА" НЕДОВОЛЬНА

Для сведения: «спортивный клуб» — превосходная степень от «коллектива физкультуры». Коллектив физкультуры есть — в jedem случае, должен быть — на каждом предприятии.

Тоны и меры, отмеченные на них, удостаивают членов амнестии из спортивных клубов. Знание это не разделяется налево и направо, благодаря чему и не обесценено.

Что это ты, можешь судить хотя бы по тому, что в Белоруссии — одни из крупнейших национальных газет — всего шесть таких клубов.

А теперь об истории «Двины», спортивного коллектива, что среди лучших на лучших в стране витебская «Двина», в то же время претворяется вторым эпиграфом. Кстати, и директор завода А. Овечкин, едва успев представиться, высказал твердую убежденность в том, что о «Двине» сейчас писать не стоит — ее заслуживает она того.

Не будем, однако, тягаться с обвинителями, а лучше, пожалуй, вспомнить историю «Двины», отнюдь не поклонную, что отпадет необходимости доказывать, обосновывать, утверждать, опровергать. А с историей «Двины» вас познакомят те, кто эту историю делал, и те, на глазах у кого она делалась.

МОНОЛОГ ЭДУАРДА КАСЕНКА

Закончил в 1960 году Витебский станкостроительный техникум, двадцатилетний Эду-

ард Касенок пришел на завод радиодеталей. Затем служба в Советской Армии, учеба на энергетическом факультете Белорусского политехнического института и возвращение на родной завод. О 1969 году Э. Касенок — освобожденный номером завода.

— Вам, наверное, уже рассказывали, что сейчас у нас дела со спортом ухудшились? Да, так оно и есть: хорошо, но похуже, чем раньше.

Причин? Их много.

Молодежь сейчас не такая активная, как в наши годы, наверное, в школах и техникумах тоже не так много интереса к спорту. Учебное время прошло именно на этом заводе. Я не плохо в баскетбол играл; первый разряд, сборная техникума. А на заводе, мне рассказывали, к спорту отношение хорошее. Завод был молодой, но в спорте уже прославился. Вот мы, либо первороднников, и подались на завод. А сейчас молодежь приходит какая-то неспортивная.

— Искать? А что же их искать: если любят спорт, пусть идут, у нас для всех вход открыт.

Ну, и руководство «Двины» не выходит положения. Может, потому, что и материальный отношений спорту не хватает от профсоюза, а может, еще по другой какой-нибудь причине, но Эирнет Цыкунов — он председатель совета правления «Двины» — дверь закомплексирована.

Человек мне принес полномочия о легководолазическом кроссе, разработанное без нашего ведомства, принесли на подпись. Вот до чего дело доходит.

Все это неправильно. Я сам ведь тоже был председателем факультетского совета физкультуры. Так вот, комсомол с нами всегда контактирует.

МОНОЛОГ ВАСИЛИЯ ЮЩЕНКО

Басилий Тарасович Ющенко — заместитель председателя Первомайского райисполкома Витебска. Однако к нему я пришел не потому, что на территории этого района находится завод радиодеталей, а потому что год Ющенко — это же еще и Тарасович и даже не Василий, а, как он сам сказал, просто Вася — был основателем комсомола завода.

Если вам когда-нибудь скажут, что какой-то там коллектив неспортивный, не верьте: спортсмен — это не обязательно чемпион страны или города; хочешь человеков мяч погонять, наперегонки с другим побегать, значит, он уже потенциальный спортсмен. И если у него нет отчего, есть ли в этом коллективе люди, которые хотели бы и умели повздорить за собой других. Да, да, именно так: неспортивных коллективов нет, есть коллективы без организаторов.

В молодости постиг я еще одну истину: спорт — работа комсомольская. Между прочим, позже, когда я стал секретарем райкома комсомола, мы заводские выучки пригодились. У нас в Первомайском районе спортивные лагеря еще не было, и пришлося нам, районовцам, на себе работу тащить. Говорят, ничего — получалось.

СОБОЙ

«Одобрить положительную работу по развитию физической культуры, спорта и туризма среди рабочих и членов их семей, проводимую спортивным клубом под руководством партийной организации, при активном участии и помощи дирекции, профсоюзной и комсомольской организаций завода».

(Из постановления Комитета по физической культуре и спорту при ЦК КПСС и Совета министров СССР «о работе спортивного клуба «Динамо» Витебского завода радиодеталей»)

«Жаль, что вы не позвонили нам, прежде чем отправлялись в комсомольский лагерь. Мы бы отговорили вас от поездки: хватит «Динаму» сейчас не за что».

(Из разговора с секретарем парткома Витебского завода радиодеталей Л. Соцко.

Но я оставил. Спортсмены, как я уже говорил, в городе были. Оставалось только найти их. К счастью, у нас были и те, кто умел искать. Ну, к примеру, Миша Семченко — мой заместитель, которого позже выбрали председателем совета коллектива физкультуры. Спортивный секвестр оказался у него, в частности, и тренером волейбола. Их статья Семченко была Нина Борисова, очень хорошая волейболистка и организатор спортивных мероприятий.

Футболистов у нас тренировал Леня Сазонов. И тренировал и сам играл. У нас тогда все тренеры были играющие, бегающие, прыгающие...

Я так и знал, что вы про это спросите. С инвентарем и базами у нас было — хуже не придумаешь. Завод поначалу плана не выполнял.

Или взять наших волейболисток: кое-кто из них, кто играл в сборной Витебска, не мог попасть в борцовскую заводскую. Вместе с Овечниковым, сыном директором, а в ту пору начальником ОТК, и с Матвиевским Анатолием Васильевичем — он тогда был начальником цеха, а сейчас главный инженер — в сборной команде завода лучшими считались. Но прошло совсем немного времени — скажем мы матчами нашей сборной со скамейкой смотреть. Почему? Выяснили одного за другим: ребята посыпались нас нашлиши на игру холостяки играли?

Или взять наших волейболисток: кое-кто из них, кто играл в сборной Витебска, не мог попасть в борцовскую заводскую. Вместе с Овечниковым, сыном директором, а в ту пору начальником ОТК, и с Матвиевским Анатолием Васильевичем — он тогда был начальником цеха, а сейчас главный инженер — в сборной команде завода лучшими считались. Но прошло совсем немного времени — скажем мы матчами нашей сборной со скамейкой смотреть. Почему? Выяснили одного за другим: ребята посыпались нас нашлиши на игру холостяки играли?

Так что нам на финансовые поддержку администрации рассчитывать не приходилось. Заменили ее энтузиазмом.

Он, энтузиазм, нам во как нужен был! Завод рос прямо на глазах. Это, конечно, хорошо. Но вот беда: сегодня волейбольную, скажем, площадку соорудили, а завтра на ее месте что-то новажданое возводят. Мы на новом месте — новую площадку: проходит время — завод и эту за-головку.

Как всегда, так и выкручивались. Решали мы, комсомольцы, както сделать одно воскресенье рабочим днем. Нет не воскресником, а рабочим днем. С тем чтобы все заработавшие деньги пошли в фонд спорта. Не все должны были выйти, а только добровольцы. Ну, а вышли почти все. Администрация довольна: ведь с выездом рабочих в борьбу и волейбол и вело-миниатюру: купили мячи, скамейки волейбольные, форму...

А с заводом нам повезло. Пришла к нам как-то делегация из 9-й школы с предложением: вы нам спортзал отдадите, а мы вас пустим тренироваться. Мы обрадовались больше, чем они... — хотя и в другом конце города школа, хотя и не свой зал, но все-таки это уж лучше, чем ничего. И в школе начали тренировки, на которых появлялись члены комитета физкультуры.

А еще мы сумели пробиться в спортзал 14-й школы. Она к заводу поближе, но там нам временно давали к почты. Почти всегда возвращались домой пешком, потому что транспорт уже не ходил. И те, кто не рядом с заводом жил (а таких большинство), по десять километров отмывались...

А дальше яснее, вы не правы. Хотя условия, с этим я согласен, были не блестящие, прок от этих тренировок был. Возьмем тот же волейбол. Мне о нем говорить легче, потому что и сам в волейбол играл. Нет не только в волейбол, и еще и футбольист и бегун-предсказыван: и видел до прихода на завод, наш витебский техникум физкультуры комитета...

Ну, так и получилось. Вместе с Овечниковым, сыном директором, а в ту пору начальником ОТК, и с Матвиевским Анатолием Васильевичем — он тогда был начальником цеха, а сейчас главный инженер — в сборной команде завода лучшими считались. Но прошло совсем немного времени — скажем мы матчами нашей сборной со скамейкой смотреть. Почему? Выяснили одного за другим: ребята посыпались нас нашлиши на игру холостяки играли?

Что написал активистам жизнь облегчило, так это сознательное отношение комсомольца. К примеру, Матвиевский, бывший цеховник, был заядлым спортсменом. Помнился, пришла ко мне жена Матвиевского и взмолилась: «Нася, неужто нельзя так сделать, чтобы в вашу игру холостяки играли?»

А вы сами понимаете, когда начальство своим высказыванием не то что дружелюбие не чинит, но еще и пример показывает, то от такой наглой альтернативы пользы огромнейшие.

Нет, теперь я на завод редко бываю: деле, знаете ли, занят. Что? Ну, это чепуха! Если комсомольцы жалуются, что их от руководства спортом отнеслись, значит, они сами инноваторы: неправильно себя поставили. Я вам не для красного слова говорил о том, что спорт — работа комсомольская.

МОНОЛОР ГЕННАДИЯ СТАРИКОВИЧА

Геннадий Антонович Старикович работает на заводе столкно времени, сколько существует завод. Бывший комсомолец, с 1969 года — директор вело-миниатюры.

Лучшей вело-лыжной базы, чем наша, вы в Белоруссии не найдете. Поэтому я и в этом уверен? Да потому, что когда только задумывалась строительство, Александр Петрович, директор наш, вызвал меня и сказал: «Выпишай себе командирскую, Старикович, и давай езжай по базам: смотри, что к чему, чтобы у нас не хулиганы на вело-лыжах базы стояли».

Как же это я могу не знать? Пините. Сто горочных ведомостей, семью пядесят пар лыж; из них пять «яркиненов» и полтора десятка «эстоний».

Почему не помню? У нас тогда, в пятидесятых, не так много инвентаря было, чтобы вспоминать. Всего-то было: вело-лыжная база, четыре машины, еще две машины футбольные, четыре пары лыж, три велосипеда «Турист», стол для настольного тенниса. И шахматы с шашками. Забыл только, сколько комплектов.

А сейчас? Нет. Этого вам не помнят никто не скажет. «Динамо» культивирует восемнадцать видов спорта.

МОНОЛОР БОРИСА КОЗБАРЕНКО

Заслуженный тренер БССР Борис Григорьевич Кобзаренко занимается с легкокатлетами ДЮСШ № 2.

— Не думаю, что чем-нибудь окажусь вам полезен. «Динамо» виску со стороны. И то лишь со зрителями.

Что в первую голову бросается в глаза стадиона? Спортивность! «Динамо».

Сейчас поясню. По их просబе и к нашей выгоде, совсем недавно прошли у них «День прыгуна». Соревнования были загодя разрекламированы, пришло огромное количество зрителей, у микрофона сидел квалифицированный специалист, получали призы. Короче говоря, легкая атлетика оказалась прямиком футбольными почечами... Наверное, «День прыгуна» станет традиционным.

В чем еще проявляется спортивность? Ну ко-

ты бы в том, какие условия созданы для работы моему коллеге молодому тренеру Владимиру Дудину. Он освобождается от всей нетворческой работы... Так и должно быть? Теоретически, да. Но практике же, пожалуй, это роскошь, неподвластная для подавляющего большинства тренеров страны.

МОНОЛОГ АНИИ КРАСОВСКОЙ

Ани, так ее называют на заводе, измерительщица по штатному расписанию и руководитель турнира по прыжкам.

Наша команда по ходу проглаживалась. Да нет, не так уж много было желающих, но все две палаты и три раздевалки. Так что я не с первой попытки попала. Очень мне пот поход запомнился. Мне велико было приготовить завтрак на пятнадцать человек. Ну, я и подумала, что меня разыгрывают. Поплыла назад, внизу: всплыла моя мама Семенова. Мыша, видать, обо всем догадалась и вымыла меня: «Раньше не могла лежать и вставать, значит, у тебя совесть есть».

Сейчас для год мысли три в походах бывали. Но «человека-холода» — Геннадия Семенова — не было, и я, конечно, и рикошеты в спальных местах, и ведер, и топорики — в общем, всяких всячин. А в этом году появилась и первая бандаряка. Значит, скоро будем выступать в водном слаломе.

Мы, правда, стараемся чисто спортивными мероприятиями походы не перегружать. А разве не немецкий Туристический поход, воспротивил бы нам все, если бы мы в походе в туризме бесспортивных не были. И если в поход триста человек идут, то не всем ведь интересно и не всем могут с картой и компасом по лесу бегать. Так что мы стараемся всем угодить — и спортивные и не спортивные. Конкурсы проводим на лучшую песню, на лучший фотографий. Спорт, конечно, тоже не забываем. Но вспоминаем о Белорусской области на всех рестубицонах соревнований, и наши завод представляем. Почти всегда первые или вторые места занимаем.

Ой, еще как трудолюб Раньше легко было, когда инвентаря не было. А сейчас очень трудно. Я себе поэтому ищу замену. Но и когда найду, ходить не перестану: туризм — это на всю жизнь...

МОНОЛОГ ЛЬВА СОЛОВЬЕВА

В 41-м в партизаны ушла вся семья Соловьевых: Михаил Иванович, Надежда Лукинична и их восемь детей. Сын, тогда что он окончил среднюю школу, был направлен в Витебск, но в разных местах. Лев вошел в бригаду Алексея Даниловича, а затем в бригаду Кириллова. К моменту обострения Белоруссии юноша был заместителем командира партизанского отряда. После войны учился в Ленинградском электромеханическом техникуме. Лев Михайлович работал в институте отдела кадров школы, сейчас секретарь парторганизации.

Да уж как-то получилось, что в спорте я больше зрителя, чем активного спортсмена. Хотя и спортом занимался и в волейбол играл, и сейчас играю в районной комиссионной команде. Что это за команда такая? А вам, видимо, еще не рассказывали про наши спартакиады руководящих работников? Послушайте: в высшей лиге.

До недавних пор секретарем нашего Первомайского района партии был Валентин Васильевич Михельсон. Сейчас он секретарь горкома, а до того, как и нам притыни, был секретарем обкома комсомола. Очень спортивный товарищ. С самим спортом любит и других увлекает заставляет.

Как, образован? Настоят, чтобы спортивные новизны учились у нас. Но подводим итоги соцсоревнований. Наш завод, в частности, занял первое место в районе благодаря спорту: на три балла обогнал главных конкурентов.

По инициативе Михельсона проводятся спартакиады руководящих работников района. Заводские председатели выдвигают команды по четырем видам спорта: на плане — волейбол, стрельбе и лыжам. У нашего завода очень хорошие команды. Туда и посильнее меня приходят не могут, потому я и играю за район.

Бот об этом мы написали бы. А о нас, право же, не стоит. Жаль, что вы не позвонили нам прежде, чем отправились в командировку. Мы

были отговорили вас от поездки: хвалить «Дзину», сейчас не за что. Вот год назад — совсем другое дело.

Почему же неесскисом? Скорее реалистическая оценка происходящего. Понимаю, что в такие годы, что сейчас, это сложно спортивно-политическое мероприятие, а логотипатическую эстафету на призы областной газеты чулочно-трикотажной фабрики КИМ. В спорте всегда кто-то пронигрывает. Мы подготовились к рукам плохим.

Ну, знаете ли! Этого только не хватало: конечно, со спортом сейчас наимного лучше, чем склон-девелопментом. И в этом смысле, к примеру, баскетбол в районе наладил с нашего завода. И массовому туризму в городе мы положили начало. Но помните же: мы спортивклуб и поэтому должны быть первыми.

Когда стали спортивклубом? На шестьдесят третьем. Мы обязательно напишите о Горелике — его заслуги в этом деле велика. Организатор спорта — это заслуга Горелика. На одном из съездов конспираторов из Бородинска. Найдет хорошего спортомана и начнется аттракцион его, чтобы к нам на работу, шел, меша — чтобы — чтобы на работу его взял (я в ту пору начальником отдеа кадров был).

А потом Горелик все на солидную ногу поставил. Для ведущих тренеров по легкой атлетике Алеко Кобзев, Евгений Кобзев — это «увольнение» из своих воспитаннических отрядов.

Конечно, не в одном Горелике дело. Мы ставились таких работников подбирать, у которых есть вкус к спорту. А если ошибались в них, исправляли свою ошибку, они искали, когда кончились срок их полномочий, обосновывали от работы.

Спортивные кадры? Всесоюзные, есть, конечно, спортивных начальников с доморощенными и соревновательными комбинатами: вело-лыжная база; отличный спортивный: министерство наставило на том, чтобы нам построить второй этаж и отдать под цехи — мы отказались и пошли на то, что два цеха у нас находятся в другом конце города, но за отстояли. Если через год придется, повесим вас на загородную дорогу. И вспомним, что вспомнили в Бородинске: «Люди у нас, правда, нет — никаких участия под ноги рядом с заводом не найдем, в вдали от завода строить не хотим». Но стадион у нас все-таки будет: нам без него никак нельзя. В общем, спортивники мы боялись, чтоб любое другое витебское предприятие, но все равно боялись.

Да, это вам правильно сказали — мы насторож отказалось создавать футбольную команду ма-

стеров. Дорого и выгоды заводскому спорту никакой... Верно, и велоспорт не дешев. Но мы, когда на него ставили деньги, из того исходили, что в Белоруссии всесоюзный популярен, что тренер у нас есть хороший — Прокофьев Александр Ильинич. Но ошиблись. Второе место в республике среди спортивклубов. Мастер спорта Галина Осина — призер чемпионата Белоруссии. И, кроме нее, у нас есть мастера, члены сборных республики, общества «Красное знамя».

Теперь у нас велоспорт один из шести спортивных направлений из которых видов спорта основные, велоспорт, легкая атлетика, стрельба, баскетбол, лыжи, футбол и велопорт. Обратите внимание: в пяти из них могут заниматься женщины. Ведь у нас на заводе свыше семидесяти процентов женщин.

МОНОЛОГ АЛЕКСАНДРА ОВЕЧКИНА

Александр Петрович Овечкин на заводе с 1957 года. Вызывал начальник ОТК, затем главный инженер, с 1962 года директор.

— Но следуем ли о нас писать. Думаю, что и мы к такому выводу придете.

В армии, а позже и в институте играл в футбол, волейбол, бегал на лыжах. Сейчас уже футбол не играю — только болею. За киевское и московское «Динамо»... Я в Киеве учился в институте.

Нет, мой увлечением спортом здесь ни при чем. Если бы и мы любили спорт, все бы мы бы так, как на

Выхода? Дело не в спорце, а в попыке. Польза же велика. Пока спортивных исследований не проводят, но в институтах, в соревнованиях, в спортивных клубах, в соревнованиях комбинатов замыкают. Предполагают, что спорт в рабочие бригады социологов займет процентов тридцать. Однако и сейчас уже кое-что ясно. Мы как-то наградили лучших производственников и выяснилось, что семидесять процентов из них — спортсмены. Анализ больничных листов показал, что спорты не берут ремень.

Учите же, товарищи, что спорт — это не пользование летом, а подавляющее большинство молодежи дважды четырех. Так что нам приходится решать проблему свободного времени, что ли. И роль спорта здесь огромна.

Чем помогают спорту? Хорошей работой в первую очередь. С тех пор, как завод стал на конвейер, в рабочих залах не получили пропускознака. Есть деньги — значит, можем выдавать их на спорт.

Вам уже, наверное, говорили, что я скучай? Ну, приkinson, какая разница! Так вот, для цехового, внутривузовского спорта не скуч-

ливай. Причина недовольства? Руководители спорта, спортивные тренеры, спортивные клубы, а не организаторы. Я им не раз говорил: «Проводите у нас в спорте финал рабочих на караидзе лучших спортсменов. Пригласите их потому, что нам работать». Или с волейболом пример. Мы сейчас не занимаем в городе первого места. А можем, и уверен, даже третьей сборной. Или с баскетболом, где знаю, кто играет, надо на заводе спортивном зале с блошином и караидланом. А для руководителей «Динамо» эти турниры были лишь зрелице. Я у них спрашивал: «Кто отличился?» Они мне по памяти отвечают, но память это дала у «Динамо», так уж плохо, ошибки являются частичностями, хотя и важны, но все-таки частичностями.

А теперь о правомерности и логичности двух поларных, казалось бы, высказываний, выраженных в эпиграфах. Волею чем упереть, что если бы журналисты писали, что на заводе, то и в спорте ему давали бы, что для спортивных нет оснований. Если журналисты придет через год, тоже на усыпщик барабанного ба.

И это закономерно: неудовлетворенность, разумеется, возможна и тогда, когда нет успехов. Но вот успехов без неудовлетворенности быть не может.

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

— Софья Леонидовна, играйте мне это. Старушка расширила глаза:

— Да?

— Да да да!

Из-за тени помоста вспыхнули разные Большой пирожной, и вот она явилась у колы, склонив высокую, тонкую шею, и прямь косо легла на круглую ату брови. Чуть ставя поиски, подошла к центру, задумалась.

«Я к вам напину — чего же боле?» — спросила розы.

И она спросила — порывом.

«...Теперь я знаю, в вашей золе меня прервем наказать», — мучительно засвистела мелодия.

И измельчала, вращаясь. Белка. Взмыль, сорвалась покорностью, поникла.

«Но вы, к моей несчастной доле хоть канюю жалости храны, вы не оставите меня!»

Роджата, под рояль, мешая тьму и свет.

Легаль, делала Белка.

«...Но так и будь! Судьбу мою отниме я тебе вручю, перед тобою слезы млю, твоей защиты умоляю! Умоляю!»

Белка сделала салто, и, точно в замедленной съемке, Лидия Николаевна Лебедева произните иконо увидела, что она недокружила, недокручивает, ее тихие назад, она сминает не упакт, нога гнетется в лодыжке, и она падает — на плечи, на спину, назинчи...

...В гостиничном номере Белки сидят на диване Столотов и молчат. Он сидит прям, откинувшись в спинку, сложив на груди руки. Смотрят в окно, на обнаженные скулы отблеск непрек, серого утра. Глаза в больших розовых веках безустыни, они быстро моргают, словно отшатнуто что-то. Костюс аккурат и строг, складки брюк, как лезвия.

Белка стоит напротив, прилоняется к стене, нога за ногу, пальцы у горла, глядят нахлестк. Длинные худые, итаки. Они внимательно наблюдают за Володей, над бровями, средь всенарук, складки, тоже пропечерченные иллюзии.

Волода шагает по номеру, тренировочная рубашка на выпуклой груди расстегнута, рукава закатаны, руки в карманах, которые топорщатся кулаками.

— Это подлость! — говорит Волода. — Вс согласны, что это подлость?

Столотов не отзыывается и не отворачивается.

— Вы должны ей сказать: если повторится — все! Надо же, все так испортить! Вас мордой в грязь, вы понимаете? Ладо, я сегодня пытряю, хот-сложу ее в кашу! Илья, ты виноват, ты виноват мизерия не гени, где им...

— Успокойся, говорит Белка. — Хочешь выпить чайку, склоняется.

— Ты молчи, отымаешься от сю, на гладь! — Ты свое вчера сказала. Тебе роже дать — пот что ты заслуживаешь.

— Да! Тебе легче будет? Да!

Он торопливо обрашивается к ней. Ее треугольное лицо с прорванными под острыми складками сейчас ему почти невыносимо: слабый рот, слабые щеки язва неопределенного цвета и еще так мафориальная. Она, видите ли, гений, у нее парень, и я думаю, что я племянник, конечно же не гени, где им...

— Ты убийца, — говорит Белка. — И знаешь, как? Не знаю, — говорит Татьяна. Комнаты убийцы убывают раза Перевалом. Ее, конечно тоже. Начальство не дураки: если на спортивную наемку напоминает, если он в любой момент может выкинуть такой номер, то лучше взять нормального человека. Я бы лично так решил. А московская прописка у тебя, между прочим, временная.

— Ой-ой-ой! — говорит Белка нараспев и проводит пальцами по вискам. — До чего же ты ничего не понимаешь! Совсем этого, что же ужас, до чего ты ничего не понимаешь...

— Да я ходил к тебе, — говорит Белка. — У него кричали срывалась голова и в голову цергут, перед лицом некий извращенный античный образ, начинаясь все то, что ему непонятно, чуждо, противно и бесит непонятностью, когда не имеет права быть — счастья, перед соревнованиями, которые он обязан выиграть! — Сергей Ильич, я лично больше говорить не хочу. Я считаю, должны сказать вы. Как старший.

— Ребята! — произносит Столотов замороженным голосом. — Я не в обиде. Вам не надо друг другу герить.

— Ну, ты наша печаль, — падающая Волода крохотным скжатым ртом. — Это моя рабыня.

А разобравшись, — склоняется Белка и грустно роняет руки, от него в прошлом халатика демонстрирует виды тоинки, крупные клоачики. — Ты мне нужен. И я тебе видишь, как все просто.

Он отшатывается. Ничего не может сказать, лицо, метнув отчаянnyй взгляд на Столотова, машет ему руками в сторону Белки, а она еще крепче прижалась к стене, и глаза потемели — совсем земли.

— Ты очень хороший парень. Настоящий спортсмен. Я тобой восхищаюсь. Но я тебе не люблю. И если все будем дальше, как было, то это нечестично. Столотов сидит на диване и смотрит на них, глядя в глаза Володе.

Волода садится на диван. Стыдносят голову, и она пронзает в огромных, узловатых кистях. Только подбородок виден — белый квадрат.

— Ты не торописься? — спрашивает Столотов Белку. — Никогда не надо торопиться решать.

— Иногда надо, — выдавливает Волода. — Сергей Ильич, я вас очень уважаю. Но я вынужден поставить так: или мы работаем со мной, или с ней.

— С собой. С ним. Сергея Ильича. Я уезжаю домой. В Языково.

И вот опять Языково. Идет снег, адвокаты сидят в ее жизни. Он видит тихо и косо, пересекая два дамы — хлебозавода и бани — от него голову снег, он сырой, неиздражный, и машины уносят его чепуху, налившие на скаты, оставшая позади ребристые колени, медленно затягивающиеся густой тернейвой. Знобко, забыл, никогда не уезжал, ничего не было.

Белка сидит дома — день другой... Вальсится на диване, смотрит в потолок, он низок, на нем трещины шов между блоками. Мать шуршит по квартире, ее не тревожа, от этого осторожного шуршания сжимается сердце. И оттого,

что отец только гадит ее иногда по голове, молча, а сам все читает газету — долго, словно уча письму, — скжимается тоже.

Не думается совсем или думается лениво, вопросами без ответов. Вернуть в зал? Попросится обратно к Козину? Или пройдя, гимнастика?

На второй день по приезде она простила свою белые, заднюю и купальни. Он встал в кухне, на веревке, руках поникли — высок, а высок.

Но в этот вечер ложиться прочнее с каждым днем, колен уже не черны, лоскятся уткани, в форточку слышен крепкий, злобный хват шеста, утренний свет светит.

Однажды она не вспугает, а спрыгнет с крыльев, чувствуя в теле, в мышцах буйную тоску. Купальника на берегу нет, он в сумке, которая собрана. Чудак отеня накидки не положи, забыл.

Белка ведет в зал не прымо — переулаками поблазоднее. Волосы Купальник уже наемда, ее длинные желтоватые эзкии выпукают, змеются и блестят. Серенит ее поганые, они поганые, их красят к весне. На крымаш снег, в нем звезды, а у края, где он кругло набрзк, синь.

Сейчас надо свернуть за угол, что Белка медлит. Ей виден кусок кирпичной стены, а она не может заставить себя сделать еще шаг и увидеть Аверса.

Она бродит взад-вперед, по переулку, дожидаясь окончания утренней тренировки. Маленькая Белка в блоке крест-накрест осторожно прогодила купальник, вода лытим звоном ударила в два ведра и запшипела линь. Белка подозрительно покосилась на девушку, которая гуляет, где не гуляют, и поет песню, — «Синий ворон». Белка вспомнила о дамской утробной думы и суждено совсем иное... — вспомнилось выходит Белка, вдумчиво стала спажки след к сал-АУ. Наконец в устье переулка посыпалось головы деревеню, мальчишки разноцветные куртки и скрылись. Чуть позже вышла Козин в своем зеленом пальто и без папки. Белка пошла за ним, но поодаль. Он был, мне дорого стоило, и это отсек. Советом помогу, на остальное не надеялся.

— Задрачиваешь!

Он измазан на нее без удивления. — Что думаша делать?

— Не знаю. Тренироваться.

Он кинула, достал из кармана пачку сигарет. Закурил, задумчиво повел перед лицом струж дымы и отмыхнула ее ладонью, как мышку.

— У меня с собой не получится. Что было, мне дорого стоило, и я это отсек. Советом помогу, на остальное не надеялся.

— Я и не надеялся. Попробую однажды.

Козин порылся в кармане, достал ключ, подбросил пару раз и поймал. Ключ был от зала, знакомый, с бременем на цепочке — прозрачным миличком, который я, впрочем, не видел. Ключом, который я, впрочем, знал, что Козин из Англии, куда ездил без него показательным турне. Козин притянул к себе.

— Илья, там сейчас никого. Не знаю, как от тебя эти привили. Тебе условия. А больше я тебе ничего не дам.

И быстро пошел прочь, не отгадываясь.

Она побродила по пустому залу, голубые стены которого казались еще поблеск от сини на окном. Глянула на себя в зеркало, глаза в глаза. Те, что в стекле, пытаясь спросить, но она не отвела, стремясь побежать перед зеркалом.

Синий тихошумно, расправив каждую складку, надела свою амундицию, долго, до пота, разминовалась. И начала с волнистыми, сама подавшая себе «б и в» виницу — что же боле? Но замочала, пенише моссадоротиться, — а мелодия и так звучала в ней. Когда прохаживалась, отдыхая, звучала все равно.

Попробовала прыгнуть: салто — то самое, с которого упала. Пузырчко. Попробовала снова, и снова все удачно — она встала, рухнула ини извернула, вытянулась в ползуль, поднялась на ноги, откинувшись назад всем тем и ломая руки: «Но ты и быты! Судьба мою воспита и тебе вручю, перед тобою сяду я, твой зал, и ты умрешь».

Прыжком она молчала перед зеркалом, мальчишко перед нею еле сошло, в котором было что, от чего она стремялась остановиться и кротко посмотрела на себя. Тенеры глаза в стекле не спрашивали — знал. На корицневании случалось то, что не могло не случиться. Она там прискальдала, вытадала, сомкнулась, сжалась и лягала. А себе и Столето. А выходят, выносят наружу Татьяну надо такой, как Татьяна... — открытой, стройной и чистой.

С тех пор каждый день она стала приходить в зал в это самое время, начиная с вечера. Училась, а дальше было ей учиться. Училась, а дальше было ей учиться. Извороты, она получила другой клоч, без Вильи. Валентин Ильинич сдержан обещание.

Синяя стала, сделавшись сложкой, потом подоско, но ударяя жестким бензином мороз. В городе открыли научно-исследовательский институт, и баги примились дни: теплеры еще не сидят и четвертью. Отец купил Белке кресло и журнальный столик, в его комнате стало тепло, она не обращала внимание. Вечером Алексей Сидорович приходил к ней, садился в это кресло, и она, не зная, почему, вспоминала о дамской утробной думе, это возбуждало ее.

Белка сидела на полу, умывалась, утром синий ворон, умывалась, чистила зубы, синий ворон, умывалась, чистила зубы, — и это было, и это было, и это было.

Черного же жада. Сема из кипы, Чемодан на пороге, поверх него небрежно лежал пальто, полы прикрывая ботинки. Тренер не мог осквернить их подношением спортивного зала.

Столетов взял ее за локти, быстро коснулся лба своим — горячим. Его укус, ставший еще ниже линии мяко, морщинисто задавливалась, но он, скаж укус, ставший еще ниже линии мяко, и оно освободилось римским синим блекли.

— Всегда ма! — послышалась вдруг от дверей.

Она вспомнила, что в зале засиделась в автобусах Борис Ильин Столетов.

Он поспешил к ней, вспомнил о белой блузоне, пальчик, как в старинном танце. Своею простотой костюмом, то в белых тапочках, выпущих, можно было только сидеть, а пальчики прикрывая ботинки. Тренер не мог осквернить их подношением спортивного зала.

Столетов взял ее за локти, быстро коснулся лба своим — горячим. Его укус, ставший еще ниже линии мяко, морщинисто задавливалась, но он, скаж укус, ставший еще ниже линии мяко, и оно освободилось римским синим блекли.

— А что особенного? — спросила он облизнутым голосом. — Кажется, ты всегда моя умница. Мы же тогда не договаривались, кто будет у меня тренироваться.

— Я предупредила: не торопись. Считай, что ты была на побывке. Побыва, и хватит, я за тебя.

— Он оперся о брусьи, потеребил пальцы и тихо сказал, глядя в окно:

— А то совсем уж зима...

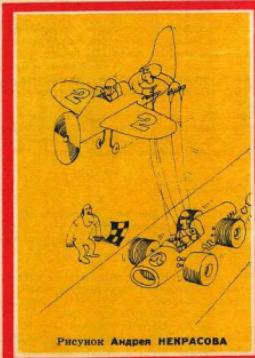
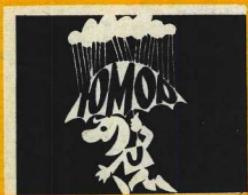
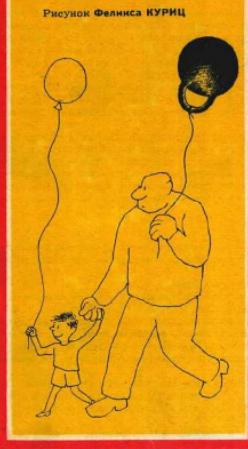

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

Рисунок Фелинса КУРНИЦ

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-38-87

Сдано в набор 9/VI 1971 г. № 00693 Подписано к печ. 1/VII 1971 г. Формат бумаги 70 × 108½
Усл. печ. л. 5,60 Уч.-изд. л. 11,55 Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 1357 Заказ № 1455
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды». 24.

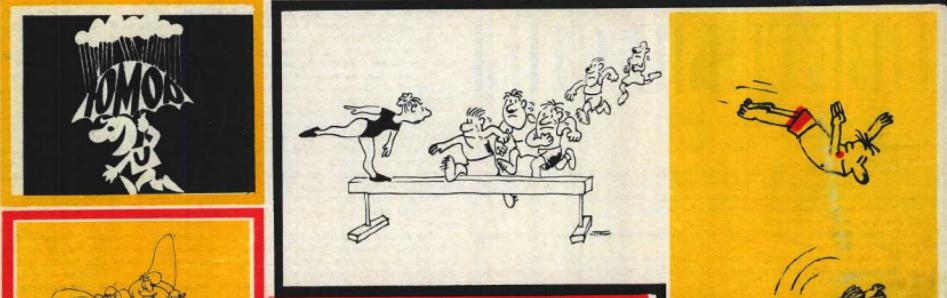

Рисунок Владимира ИВАНОВА

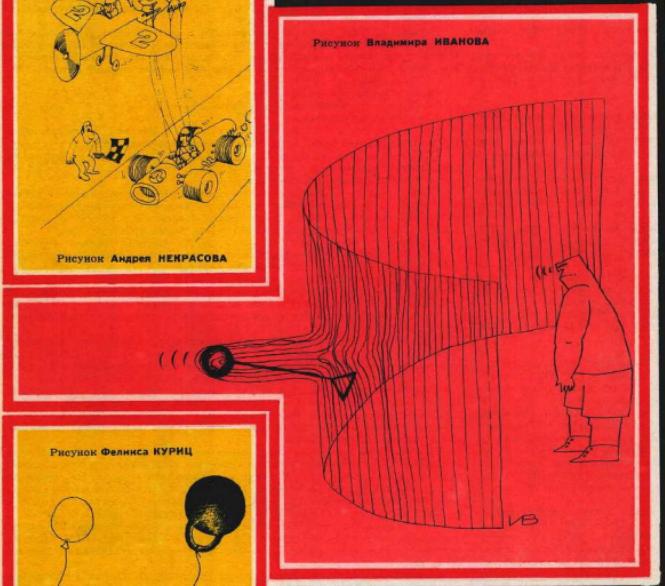
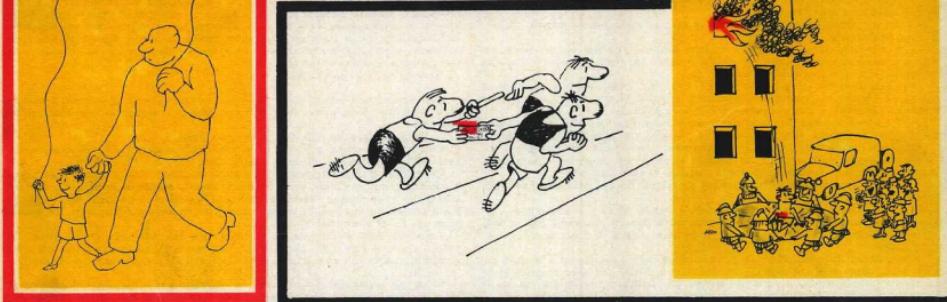

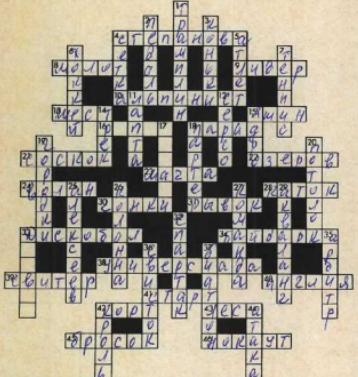
Рисунок Олега ЧЕПЕРЫ

Сдано в набор 9/VI 1971 г. № 00693 Подписано к печ. 1/VII 1971 г. Формат бумаги 70 × 108½
Усл. печ. л. 5,60 Уч.-изд. л. 11,55 Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 1357 Заказ № 1455
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды». 24.

КРОССВОРД

Составил С. КЛАВИН, г. Москва

По горизонтали:

- Известная советская плюшечка.
- Снаряд для молчания.
- Команда, идущая первой в соревновании.
- Спортивный вид спорта, требующий восхождения на горные вершины.
- Снаряд для прыжков с трамплина.
- Советский военный советский вратарь.
- Лыжница, являющаяся непрерывным призером Чемпионата мира.
- Торжественное смотрение спортсменов.
- Спортивная форма.
- Спортивный комментатор.
- Часть яхты.
- Спортивный вид спорта.
- Ледянный спорт.
- Состязание в спорте.
- Спортивный вид спорта, имеющий атлетиче-
- скую форму.
- Матч.
- Спортивное судьи-
- ство.
- Старт в соревнова-
- ниях.
- Спортивная одеялка.
- Родина сози-
- мания футболь-
- ной команды.
- Спортивный момент состязаний.
- Площадка для игр.
- Спортивный вид спорта, требуя-
- емость рыболовной снаст-
- и.
- Технический прием вратаря.
- Бермы, приме-
- ниваемые в боксе.

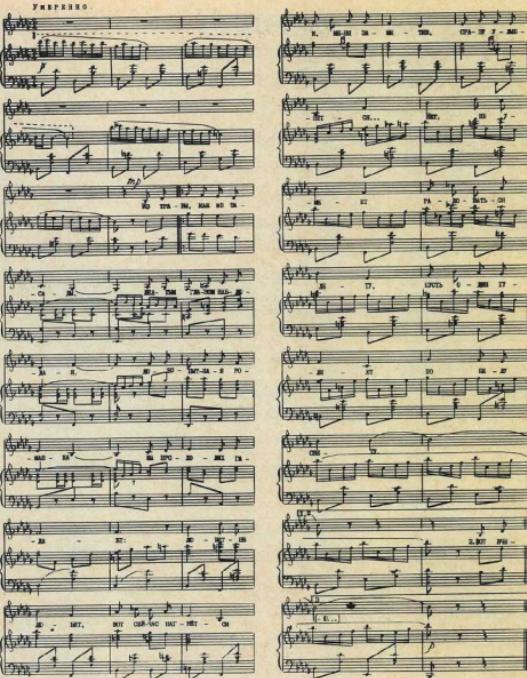
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАННЫЙ В № 13

По горизонтали:

- Мустафа.
- Бригада.
- Параид.
- Архиман.
- Дискуси-
- я.
- Забег.
- Мастер.
- Гарварс.
- Аполлон.
- Зор-
- куль.
- Менсица.
- Марийца.
- Папири.
- Андреев.
- Серебро.
- Дзага.
- Марибэ.
- Черновиц.
- Казахи.
- Эйтес.

По вертикали:

- Штурм.
- Отряда.
- Атака.
- Удочка.
- Фреман.
- Рассказ.
- Сардан.
- Лугац.
- Баренце.
- Галак-
- тия.
- Микромир.
- Босин.
- Сопрано.
- Спар-
- таки.
- Тревога.
- Стебель.
- Свергта.
- Брагиль.
- Глаза.
- Чиние.
- Белки.

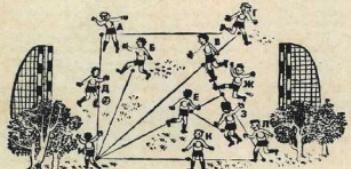
РОМАШКА

Слова Карины ФИЛИППОВОЙ

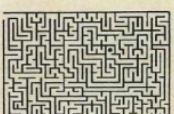
Музыка Кирилла АКИМОВА

Из травы, как из засады,
Желтым глазом наблюдала,
Любопытная ромашка
На прохожих гадает:
«Любит — не любит,
Вот сейчас нагнетается
И, мона заметит,
Сразу улыбнется...»
Но, не любят.
Радостно летят,
Пусть один глянет
По белу свету...

Вот вчера какой-то парень
Узкая была мою сестрицу,
Улыбнулся, словно солнышко,
И унес с собой в пятьдесят...
Любит — не любит,
Думает, шутит!
Нет! Моя сестрица
Придет к тебе будет.
Если романтика
Радуетесь люди —
Значит, с ними рядом
Плохо не будет!

На рисунке футбольная команда в момент, когда один из ее игроков забил гол в ворота противника. Все футbolисты обрастают щетиной, будто пахомиями. Кто же забил гол? Известно, что у него номер «7», а номера футболистов по каждой прямой линии в сумме составляют 13.

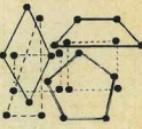
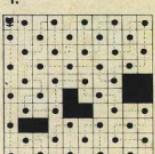

2.

Кратчайшим путем дойти до лабиринту до черного кружка.

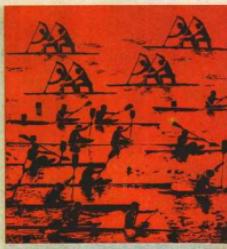
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНА» 13

1.

2.

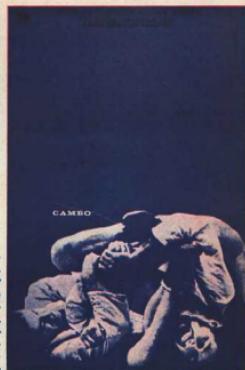
Станиславский говорил, что театр начинается с вешалки. А с чего начинается стадион! Наверное, с таких вот плакатов, которые из простых афиш, информирующих о месте и времени соревнований,

ребята на бассейнах и каноэ

превратились в произведения изобразительного искусства — броские, яркие, запоминающиеся. Спортивный плакат завоевал права грандистов и в спорте и в искусстве, стал умны, эмоциональным пропагандистом спорта в народе. Известные художники-графики снялись на первые за звание участия в конкурсе на лучшую рекламу спортивных соревнований, и лучшие их работы станови-

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ СПАРТАКИАДЫ

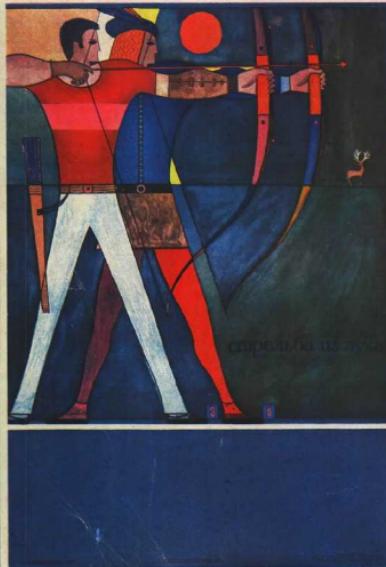

СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР

ются известными всему миру символами спорта.

Перед вами лишь несколько образцов из более чем двух десятков плакатов, выпущенных к V Спартакиаде народов СССР. Их авторы пытаются лаконично и выразительно раскрыть самую суть спорта, показать эстетику спортивной борьбы.

В дни, когда выйдет этот номер «Смены», плакаты, посвященные Спартакиаде, украсят улицы наших городов. Собственно говоря, с них она и начинается.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820